

Кузьменко Р. Ш.

курса отделения психологии

гигиенического факультета ХГЭУ

г. Киев

л, насилия и депривации в
позволяющая работать на

Этот метод помогает изучить механизм воздействия различных травмирующих ситуаций на становление личности ребенка и показывает, как подавленные болезненные чувства являются корнями, из которых произрастает различного вида зависимое поведение. Почвой, из которой прорастают эти корни, являются травмы и насилие. Метод убедительно доказывает, что только работа с глубинными причинами, повлекшими зависимость, может завершиться успехом, а поверхностная работа по изменению поведения вызывает только смену одной зависимости на другую.

Данная методика разработана Мэрилин Мюррей, психотерапевтом и профессором, крупнейшим специалистом по работе с насилием, зависимостями и дисфункциями. Это удивительный пример интеграции личного опыта в теорию и практику эффективной помощи многим людям. Ее автобиографическая книга «Узник иной войны» была так оценена Вирджинией Сатир: «Я в полном восторге и восхищении от книги Мэрилин Мюррей. На меня произвело впечатление, каким образом трагическое событие из своего прошлого она превращает в то, что становится источником исцеления в жизни многих других людей». Мэрилин Мюррей разработала теорию лечения последствий травм, жестокого обращения, насилия и депривации, что сделало ее международно-признанным психотерапевтом, имеющим опыт работы с широкой публикой и средствами массовой информации. В результате ее собственного опыта исцеления, она обрела способность осознания и понимания последствий психологических травм, полученных в детстве. Мэрилин – одна из первых, кто, будучи в прошлом жертвой насилия, теперь как врач начала работать в тюрьме Аризоны с осужденными за насилие и растление малолетних. Мюррей создала специальную программу, озаглавленную «Лечение последствий травм, жестокого обращения и депривации», которую преподавала аспирантам Оттавского университета в течение семи лет в Фозниксе, Аризона. Она также преподает в международном университете на Гавайях, в Нидерландах, а теперь и в России. Ее студенческая аудитория насчитывает до тридцати пяти национальностей.

В жизни Мэрилин Мюррей в возрасте 8 лет произошел трагический случай – она подверглась оральному изнасилованию группой пьяных солдат. Психологическая травма была настолько велика, что произошло вытеснение этого страшного события из ее памяти. Как следствие эмоционального шока произошли серьезные физиологические нарушения организма: ее постоянно мучили бронхиальная астма, приступы мигрени и др. Только в 44 года, достигнув значительных успехов в бизнесе и являясь директором художественного салона, она сталкивается с острой необходимостью пройти курс психотерапии в клинике доктора Осборна в Берлинге. Предполагаемый двухнедельный срок лечения затянулся на семь месяцев. В процессе терапии произошло восстановление памяти, и она как бы окунулась в восьмилетний возраст. Впоследствии, основываясь на анализе процесса

своего восстановления, она разрабатывает авторскую психотерапевтическую методику – так называемый «Метод Мюррей».

Концепция Метода Мюррей состоит в том, что все мы созданы уникальными «естественными детьми», с присутствием для них чувством радости. В каждом ребенке заложены задатки способностей, креативность, умение ощущать полную гамму чувств, духовность, сексуальность и т.д. Травмы и насилие, с которыми мы встречаемся, способствуют появлению болезненных чувств и образуют так называемое «море боли» или нашего «плачущего раненого ребенка». Наш защитный механизм («контролирующий ребенок») ограждает нас от боли. Это происходит тремя способами:

- подавлением болезненных чувств;
- обезболиванием (посредством еды, алкоголя, наркотиков, секса и табака);
- отвлекающими приемами (отношения с другими людьми, школа, работа, церковь, спорт, музыка, телевизор, компьютер и т.п.)

Это наш защитный механизм, дающий временную анестезию в период невыносимой боли, для уменьшения влияния психологической травмы. Если же психотравмирующие факторы не устраняются, то способ избегания боли превращается в постоянно действующий механизм, то есть переходит в зависимое поведение. Кроме этого, на базе подавленных болезненных чувств и неосознаваемых защитных механизмов образуется гнев – либо открытый (наш «сердитый бунтующий ребенок»), либо скрытый (наш «упрямый эгоистичный ребенок»). Таким образом, происходит подавление «естественного ребенка», который оказывается «погребенным» под болью, защитными механизмами и гневом. Поэтому человек утрачивает способность воспринимать жизнь, радоваться ей и находить удовольствие. Ведь этими способностями обладает именно «естественный ребенок», который настолько глубоко спрятан под всеми наслоениями, что большинство людей даже не могут представить, что в каждом из нас в глубине души живет тот прекрасный, изначально сотворенный в нас, малыш.

Задача терапии – содействовать выявлению и освобождению естественного ребенка, а вместе с этим и получить возможность воспринимать жизнь и радоваться ей.

Метод Мюррей можно применять в индивидуальной работе, но особенно он эффективен при групповой терапии.

Программа Метода Мюррей продолжается 5 дней.

В первый день излагается базовый теоретический материал на темы о смысле нашей жизни, своем предназначении, принципах здоровой уравновешенной личности. Затем представляется материал о психотравмирующих ситуациях, встречающихся в жизни, и последствиях, которые они оставляют.

Процесс коррекции происходит как во время групповой работы, так и при выполнении ежедневного домашнего задания, которое заключается в самоанализе, прописывании и прорисовывании различных чувств. Домашнее задание затем обсуждается в группе.

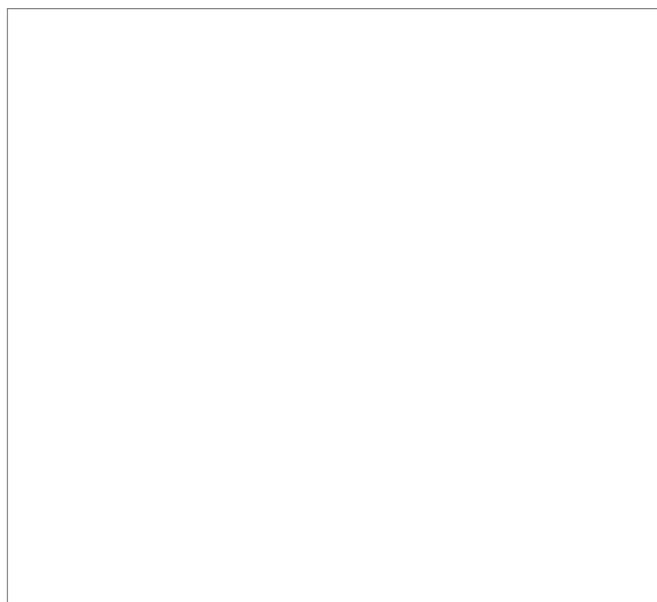
Это последовательная работа сначала над своим «плачущим ребенком», затем «контролирующим», затем «сердитым бунтующим и упрямым эгоистичным». В последний день выполняется работа по представлению своего «естественного

ребенка» и здоровой уравновешенной личности.

В течение этих пяти дней происходит процесс преобразования. Участники тренинга начинают осознавать свои психологические защиты и освобождаться от многих болезненных чувств, которые держали их в плену долгие годы и передавались из поколения в поколение. Появляется любовь и уважение к каждой человеческой личности, как к единственному в своем роде «естественному ребенку». Человек воспринимается независимо от национальности, вероисповедания или личностных качеств.

Таким образом, в основе этого метода лежит универсальное понимание психологических теорий: системной, эмпирической, когнитивной, поведенческой, психодинамической, гуманистической. Он подтвердил свою эффективность в терапии клиентов, переживших сексуальное, физическое, эмоциональное или духовное насилие; пренебрежение и эмоциональную депривацию; проблемы в отношениях; проблемы зависимости и созависимости. Метод также эффективен в работе с семейными парами. Мэрилин Мюррей дает терапевтический инструмент для восстановления и выздоровления, побуждает клиента ориентироваться на принятие ответственности за свое состояние и обрести зрелость и баланс личностных сфер: эмоциональной, духовной, интеллектуальной и физической.

Во время тренинга обращается особое внимание на то, что каждая личностная сфера содействует внутреннему удовлетворению и эффективности нашего поведения. Кроме того, когда все четыре сферы или потенциалы достаточно развиты, человек не только является, но и чувствует себя целостным. Не остается ничего в его личности, в чем бы он ощущал себя неполноценным; ничего, что нужно было бы защищать или скрывать. Человек испытывает чувство собственного достоинства. Когда же какие-то из личностных потенциалов повреждены или неразвиты, человек не находит в себе достаточного основания для здоровой самооценки.

Рис. 1. Модель целостной личности

Основной целью терапии по Методу Мюррей является становление здоровой уравновешенной личности, гармонично развивающейся во всех потенциалах: физическом, эмоциональном, интеллектуальном и духовном. Для этого во время тренинга, осуществляя процесс самопознания, мотивации к личностному росту и изменению жизни, проводится психокоррекция.

Также метод предназначен для выявления глубинных причин различного рода аддиктивного и девиантного поведения, анализа психотравматических ситуаций и возникших при этом чувств, и их дальнейшего влияния на последующую жизнь человека.

Данный метод может быть эффективно применен в индивидуальном консультировании и, особенно, в групповой работе. Каждый человек, ответственно относящийся к своей жизни, а также к влиянию, которое он оказывает на других людей, понимающий, как его сегодняшние взаимоотношения с людьми сказываются на будущем не только его самого, но и его детей, искренно желающий жизненных изменений и личностного роста, - является лучшим клиентом для подобной программы.

Сам же Метод Мюррей – достойный и эффективный ответ на многие волнующие вопросы такого человека.

Литература:

1. Москаленко В. Д. Когда любви слишком много: профилактика любовной зависимости. – М.: Психотерапия, 2006. – 224с. («Семейная психология»)
2. Мюррей М. Баланс: эмоциональное, физическое, интеллектуальное, духовное здоровье / Материалы к семинару «Терапия последствий травм, жестокого обращения и депривации». – М., 2004. – 10 с.
3. Мюррей М. Естественный ребенок / Материалы к семинару «Терапия последствий травм, жестокого обращения и депривации». М., 2004. – 12 с.
4. Мюррей М. Злой бунтующий ребенок / Материалы к семинару «Терапия последствий травм, жестокого обращения и депривации». М., 2004. – 12 с.
5. Мюррей М. Контролирующий ребенок / Материалы к семинару «Терапия последствий травм, жестокого обращения и депривации». М., 2004. – 10 с.
6. Мюррей М. Плачущий обиженный ребенок / Материалы к семинару «Терапия последствий травм, жестокого обращения и депривации». М., 2004. – 15 с.
7. Мюррей М. Узник иной войны: удивительный путь исцеления от детской травмы / пер.с а нгл. – М.: Альварер Пабблишинг, 2004. – 208 с.
8. Мюррей М. Упрямый эгоцентричный ребенок / Материалы к семинару «Терапия последствий травм, жестокого обращения и депривации». М., 2004. – 13 с.
9. Мюррей М. Уравновешенная здоровая личность / Материалы к семинару «Терапия последствий травм, жестокого обращения и депривации». М., 2004. – 20 с.
10. Пауэлл Д. Как устоять в любви. М., 2000. – 118 с.
11. Пауэлл Д. Почему я боюсь любить? М., 2004. – 42 с.

СОВЕРШЕНИЯ УБИЙСТВА – СЛЕДСТВИЕ УТРАТЫ СМЫСЛА ЖИЗНИ

Никитюк З. Л.

студентки 5-го курса отделения психологии
гуманитарного факультета ХГЭУ

Киевская обл. г. Ирпень

научный руководитель:

к. психол.н., профессор

Шрагина Л. И.

«Не убий» – эту библейскую заповедь человечество с древнейших времен объявило нормой своего бытия. Право на жизнь гарантировано конституциями всех государств земли, и посягательство на это право считается тягчайшем из всех возможных грехов и преступлений. Жизнь хрупка и уязвима, она временна и, как поется в известной песне – «только миг между прошлым и будущим». На нее властно посягают землетрясения и наводнения, тайфуны и цунами, эпидемии и экологические катастрофы. Возможно, именно благодаря этой хрупкости и незащищенности она так высоко ценится и так тщательно оберегается. Но находятся те, которые по своей злой воле пресекают жизни других. Так, только в прошлом году в Украине совершено более трех тысяч убийств, львиная доля которых приходится на Донецкую область. Генеральный прокурор А.Медведько объяснил, что именно на этой территории «больше всего проживает населения». Но в то же время в сельской местности совершено более тысячи убийств, что непропорционально количеству сельского населения. Каждым шестым потерпевшим становился пенсионер, а 27-м – ребенок.

Почему же именно в наше время возрастает количество зверских, бессмысленных убийств? Французский профессор судебной медицины А.Лакассань как-то сказал: «Каждое общество заслуживает таких преступников, каких имеет». Автор утверждения тонко и справедливо дал ответ на интересующий многих вопрос. Но неужели мы заслужили таких преступников? Именно... Гнилое, безнравственное, безразличное общество заслуживает и имеет таких же преступников. И самое главное, общество, где не ищут, не верят в смысл жизни, порождает себе подобных убийц, для которых ни своя, ни чужая жизнь зачастую не представляет ценности. Например, когда осужденного за восемь убийств женщин и за 16 покушений на убийства Владимира Муханкина попросили описать смысл своих действий, т.н. смысл своего существования, он в стихотворной форме написал: «На земле единственное счастье — это вы, любимые, и дети». Муханкин считал, что жизнь ничтожна, и его предназначение избавить от страданий женщин и детей. Может ли совершение таких действий являться смыслом жизни? Задумываются ли о нем убийцы? В чем его видят? Хотя у многих эти вопросы и вызывают ироничную улыбку, все же попытаться найти ответ на них очень даже следует. Ведь не зря ныне причину многих негативных явлений часто видят именно в утрате большим количеством людей смысла жизни. Кто знает, возможно, одной из причин совершения наиболее тяжелого преступления как раз и является бессмысленность жизни?

Именно данный вопрос интересовал нас во время написания дипломной работы при проведении тестирования среди преступников, совершивших умышленное убийство и отбывающих наказание в исправительной колонии строгого режима. Известно, что тюрьма является довольно закрытым учреждением, но чтобы настолько! Дабы попасть туда для удовлетворения чисто профессионального интереса, довелось пройти трехмесячную беготню с объяснительными бумагами по оформлению документов. Исследования смысло-жизненных ориентаций у данной категории граждан вызвало недоумение у многих больших боссов. Но лишь один из них заинтересовался: «Ну, ответь мне, какой у этих зеков-убийц может быть смысл жизни?» Другой начальник подобных вопросов не задавал, но уверенно заметил: «Я

твердо убежден, что половина из этих заключенных, даже неоднократно осужденных, попали на зону чисто случайно. Думаю, вы со мной согласитесь, что настоящие преступники сидят в парламенте. А смысл... Наверное, когда его нет, люди и совершают страшные деяния». Утверждение этого молодого как для своего возраста подполковника, проработавшего в пенитенциарной системе не один год, дало основание полагать, что в последнее время специалисты выходят за рамки понимания преступления (в т.ч. убийства) только лишь как действия, обусловленного биологическими, социальными, ситуационными факторами. И все больше приходят к выводу – если нет смысла жизни, то все равно где ее проводить – на воле или на зоне.

Хотя часто мотивы убийств подчас кажутся проявлениями нездоровой психики, не следует забывать, что в подавляющем большинстве случаев они логически обоснованы. В XVIII веке в классическом подходе к пониманию преступности прослеживалось мнение о том, что совершение любого преступления является результатом рационального выбора, проявлением индивидуальной свободы. Но уже через сто лет допущениям о свободе воли был брошен вызов со стороны позитивистской традиции, утверждавшей, что преступники не несут полной ответственности за свои действия. Возникла точка зрения, в которой подчеркивалась роль индивидуальных факторов и факторов социального окружения в формировании человеческого поведения. К сожалению, именно она продолжает господствовать до сегодняшнего дня во многих современных теориях. Из человека сделали просто машину, не способную мыслить самостоятельно, убедили в том, что не следует брать на себя ответственность, все уже предрешено и будет так, как написано у тебя на роду.

В тоже время логотерапия В.Франкла причину возникновения множества проблем в нашем обществе (в т.ч. убийств) видит именно в отсутствии смысла существования. Автор давно подтвердил статистическими данными свою гипотезу о том, что люди с наибольшей вероятностью становятся агрессивными тогда, когда их захватывают чувства пустоты и бессмысленности. В работах же Р.Лифтона идет речь о том, что «люди наиболее готовы к убийству, когда они находятся в смысловом вакууме». А великий А.Эйнштейн как-то заметил, что тот, кто ощущает свою жизнь лишенной смысла, не только несчастлив, но и вряд ли жизнеспособен.

Для изучения особенностей смысложизненных ориентаций среди преступников, совершивших умышленное убийство, мы провели анонимное тестирование 25 таких заключенных в возрасте от 25 до 45 лет, отбывающих наказание в Бучанской исправительной колонии строгого режима. На момент встречи в этом учреждении находилось 1300 мужчин, 39 – за совершения убийства, около 40 – за изнасилование, остальные – за преступления, связанные с наркотиками, грабежи, кражи и т.д. Следует заметить, что Украина входит в первую десятку стран по количеству заключенных на 100 тысяч населения. В настоящее время в местах лишения свободы пребывает в общей сложности 167 тысяч осужденных – приблизительно 0,3% населения всей страны. Более 60% из них – молодежь в возрасте до 35 лет. Сегодня насчитывается приблизительно полторы тысячи преступников, которым суждено провести оставшуюся жизнь в тюрьме, а количество тех, кто сидит за убийство, по неофициальным данным, составляет около пяти процентов от этого числа. Чтобы узнать, имеются ли какие-либо особенности смысложизненных ориентаций у данной категории испытуемых, было протестировано такое же количество мужчин, живущих на свободе, и сопоставлены результаты.

Для проведения исследования использовалась разработанная и адаптированная русскоязычная версия теста смысложизненных ориентаций Д.А.Леонтьева

(факультет психологии МГУ). Данная методика измеряет силу мотивационной тенденции к поиску смысла жизни. Кроме того, использовалась методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.Вассермана. С ее помощью можно оценить, насколько отбывающие наказание были удовлетворены определенными категориями до того, как оказались в тюрьме. Например, образованием, своим положением в обществе, образом жизни в целом и т.д.

В результате проделанной работы мы сделали следующие выводы.

Преступники, совершившие умышленное убийство, и на момент проведения тестирования отбывающие наказание в тюрьме, наиболее всего склонны приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним, а не внутренним силам. Большинству из них присущ фатализм – вера в неотвратимость судьбы, в то, что все в мире заранее предопределено таинственной силой, роком. Заключение неудовлетворены минувшей частью жизни, сегодняшним днем, не думают и не планируют что-либо на будущее. Они более живут вчерашним, нежели сегодняшним днем. Неприемлемые мысли, чувства, поведение испытываемые оправдывают с помощью наиболее распространенного механизма психологической защиты – рационализации. Это помогает сохранять самоуважение, избежать ответственности и вины. Мол, всем был не удовлетворен на свободе, поэтому и убил.

Хотя нельзя утверждать, что все, кто проживает на свободе, имеют осмысленную жизнь, но, исходя из полученных данных, видно, что смысложизненные ориентации преступников, совершивших умышленное убийство, все-таки имеют определенные особенности. Так, у группы мужчин такого же возраста, которые на момент тестирования находились на воле, результаты более утешительны, практически у всех наблюдаются хорошие показатели по каждой шкале. Им присущи последовательность и настойчивость в достижении поставленной цели, уверенность в том, что человек сам решает, какой будет его жизнь, они с уважением относятся к своему прошлому, удовлетворены сегодняшним днем и с перспективой смотрят в будущее.

Поскольку заключенные неудовлетворены своей жизнью в прошлом, нынешнем и не видят, какой она должна быть в будущем, можно сказать, что данные результаты подтверждают предположение о том, что одной из причин совершения умышленного убийства действительно является ощущение преступником бессмысленности своей жизни. На самом деле заключенные пребывали и пребывают в ужасном состоянии бессмысленности, пустоты и безразличия – в экзистенциальном вакууме, о котором говорил Виктор Франкл.

Безусловно, это только поверхностный взгляд на особенности смысложизненных ориентаций преступников, совершивших умышленное убийство. Существует необходимость проведения более тщательных и детальных исследований. В тоже время особенно важным представляется необходимость разработки определенных практических психотерапевтических подходов, которые бы помогли заключенным обнаружить, в чем смысл их существования, увидеть его, даже находясь в, казалось бы, далеко не подходящих для этого условиях – местах лишения свободы. К сожалению, непосредственно в тюрьме поработать над этим сложно. Во-первых, как уже говорилось, это учреждение является достаточно закрытым для посторонних людей, в него довольно трудно попасть для совершения какой-либо психологической работы. Во-вторых, среди многих вышестоящих руководителей управлений Госдепартамента по вопросам исполнения наказаний и обычных работников пенитенциарной системы бытует скептическое мнение, что у данной категории населения не только отсутствует, но и не может присутствовать смысл жизни. И,

наконец, в-третьих, хорошим помощником в сложившейся печальной ситуации мог бы стать профессиональный психолог. Но что могут сделать два специалиста на зоне численностью 1300 человек? Ответ соответствующих чиновников на этот вопрос удивляет: «Психолог может сделать все!».

В то же время до тех пор, пока мы будем пытаться решить проблему только традиционными методами, отвергая новое, но действенное, количество убийц будет возрастать. Нужно помочь людям увидеть свет в конце туннеля, научить брать на себя ответственность за собственные действия и мысли, чтобы не пройти мимо реального смысла существования и не создавать бессмыслицу. Ведь тогда легче жить станет и тем, кто переступил черту Закона, и нам, пребывающим на свободе.

ОСОБЕННОСТИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ В ГРУППАХ ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ.

Побережная О. А.

студентка 5-го курса отделения психологии
гуманитарного факультета ХГЭУ

г. Одесса

научный руководитель:

к. психол.н., профессор

Шрагина Л. И.

Что движет человеком, выбирающим творческую профессию, связанную с искусством, которая требует постоянного развития собственного потенциала, развития своих способностей? Это стремление, как считают психологи гуманистического направления, носит врождённый характер и получило название «самоактуализация». Стремление к самоактуализации по А. Маслоу – врождённое стремление человека к максимально полному выявлению и развитию своих личностных возможностей.[5],[7]. К. Роджерс считал, что стремление к актуализации - врождённая тенденция личности развивать все свои способности, чтобы сохранять и развивать личность, т.е. сохранить, развить и усилить себя, максимально выявить лучшие качества своей личности.[3],[6]. Эти индивидуально-личностные особенности оказывают влияние на выбор человеком той или иной профессии и в дальнейшем помогают ему лучше выполнять свою работу и становиться настоящим профессионалом и получать удовольствие от жизни.[4] Для меня, как музыканта и психолога, представляет особый интерес, какие личностные качества отвечают за самоактуализацию в творческой деятельности.

Так как современная социальная жизнь достаточно сложна и неординарна, то актуальность моего исследования заключается в выявлении того, что испытывают люди, создающие искусство как один из значимых элементов культуры: социальную фрустрированность или же наоборот – социальную удовлетворённость? Это определило цель моего исследования: выявить особенности самоактуализации музыкантов и художников и определить её влияние на уровень их социальной удовлетворённости.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Осуществить теоретический анализ понятия «самоактуализация».
2. Выявить особенности самоактуализации музыкантов и художников.

3. Рассмотреть самоактуализацию, как фактор, влияющий на уровень социальной удовлетворённости человека.

Объектом исследования выступили музыканты и художники в возрасте от 20 до 55 лет, мужчины и женщины.

Предмет исследования: Особенности самоактуализации у музыкантов и художников.

Гипотеза:

1. Уровень самоактуализации и социальной удовлетворённости у музыкантов и художников выше, чем у людей, не занимающихся искусством.

В качестве основных методов исследования применялись следующие тесты:

1. САТ (самоактуализационный тест Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, 1987 г.).[1]

2. Методика социальной удовлетворённости Л. И. Вассермана.[2]

В исследовании приняли участие музыканты – импровизаторы и композиторы (30 чел.), члены одесского союза художников (30 чел.), а также контрольная группа – люди, которые в своей профессиональной деятельности не занимаются искусством (юристы и экономисты, 30 чел.).

Процедура исследования проходила только в индивидуальном режиме.

По методике диагностики уровня социальной удовлетворённости Л. И. Вассермана определялось влияние различных социальных факторов: образования; отношения с коллегами, администрацией, родителями, детьми; содержанием своей работы; условиями своей профессиональной деятельности; своим положением в обществе, материальными и жилищно-бытовыми условиями; обстановкой в обществе; сферы бытового и медицинского обслуживания; проведение досуга; возможностью выбора места работы; своим образом жизни и личными отношениями на уровне социальной удовлетворённости.[1]

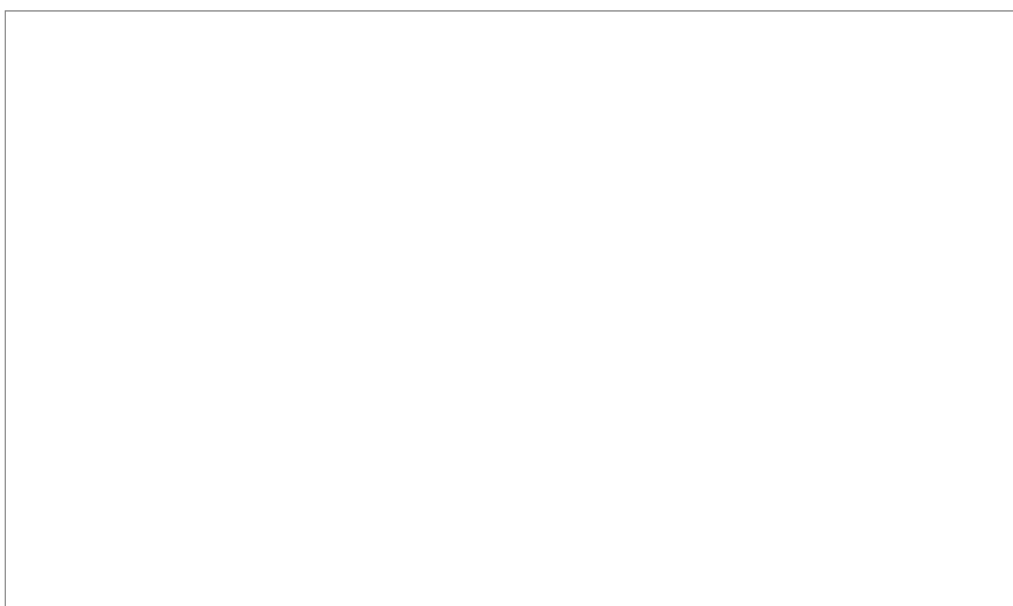
В таблице №1 представлены средние показатели по факторам социальной удовлетворённости.

Таблица №1

Средние показатели факторов, влияющих на социальную удовлетворённость (средние показатели в баллах)

Факторы социальной удовлетворённости:	Контрольная гр.	Творческая.гр
Своим образованием	2,2	1,8
Отношениями с коллегами	0,97	0,67
Отнош. с администр. на работе	0,85	0,72
Отнош. с субъектами проф. деят.	1,36	0,95
Содержанием своей работы	1,47	0,82
Условиями проф. деятельности	1,82	1,67
Своим положением в обществе	1,53	0,67
Материальным положением	2,16	1,75

Жилищно-бытовыми условиями	1,85	1,52
Отношениями с супругом(ой)	1,53	1,2
Отношениями с ребёнком	1,8	1,8
Отношениями с родителями	1,25	1,12
Обстановкой в обществе	2,38	1,77
Отношениями с друзьями	0,9	0,65
Сферой услуг и бытового обслуж.	2,16	1,57
Сферой медицинс. обслуживания	2,66	2,47
Проведением досуга	1,68	1,32
Возможностью проводить отпуск	2,01	1,37
Возможностью выбора места раб.	2,45	2,15
Своим образом жизни в целом	1,58	1,25
Средний показатель по всем шкалам	1,73	1,36

Если мы сравним средние показатели всех шкал социальной удовлетворённости, то увидим, что люди, занимающиеся творческой деятельностью, испытывают большую социальную удовлетворённость, чем контрольная группа, особенно в следующих сферах: отношениями с субъектами профессиональной деятельности (контр. гр.– 1,36, творч. гр.–0,95( )ностиьной и проф.????????????); содержанием своей работы (контр. гр.– 1,47, творч. гр.–0,82( )ностиьной и проф.????????????); отношениями с супругом(ой) (контр. гр.– 1,53, творч. гр.–1,2( )ностиьной и проф.????????????); возможностью проводить отпуск (контр. гр.– 2,01, творч. гр.–1,37( )ностиьной и проф.????????????); своим образом жизни в целом (контр. гр.– 1,58, творч. гр.– 1,25( )ностиьной и проф.????????????).

Таблица №2

Средние показатели уровня социальной удовлетворённости мужчин и женщин
(средние показатели в баллах.)

Факторы социальной удовлетворённости:	Мужчины			Женщины		
	Контр.гр.	Худож.	Музык.	Контр.гр.	Худож.	Музык.
Своим образованием	2,3	1,3	2	2,13	1,4	1,5
Отношен. с коллегами	0,8	0,7	0,7	1,14	0,6	0,7
Отн. с администр. на работе	0,8	0,7	0,6	0,91	0,85	0,75
Отнош. с субъектами профессиональной деят.	1	1	0,8	1,73	1	1
Содержанием работы	1,3	1	0,7	1,64	0,6	1
Условиями профес. деят.	1,5	1,5	1,7	2,15	1,6	1
Своим полож. в обществе	1,4	0,7	0,7	1,67	0,8	0,5
Материальным положен.	2	1,8	1,9	2,33	1,2	2
Жилищно-бытов. услов.	1,7	2	0,7	2	1,4	2
Отношен. с супругом(ой)	1,4	1,3	1,3	1,67	1,2	1
Отношениями с ребёнком	1	2,5	1	1,57	2,7	1
Отношен. с родителями	1,3	1,2	1,2	1,2	1,1	1
Обстановкой в обществе	2,5	1,3	1,7	2,27	2,1	2
Отношениями с друзьями	0,8	0,5	0,4	1	0,9	0,8
Сферой услуг и быт. обслуж.	2	1,8	1,4	2,33	1,8	1,3
Сферой мед. обслужив.	2,6	2,5	2,5	2,73	2,6	2,3
Проведением досуга	1,3	1,4	1,4	2,07	1,2	1,3
Возможн. проводить отпуск	1,9	1,7	2,1	2,13	0,4	1,3
Возм. выбора места раб.	2,1	2,5	2,2	2,8	1,9	2
Своим обр. жизни в целом	1,1	1	1,7	2,07	1,8	0,5

Средний показатель по всем шкалам   **30,8**   **29,4**   **26,7**   **37,54**   **28,15**   **25,45**

Мужчины

Женщины

Таблица №2 показывает, что женщины музыканты (25,45) и художники (28,15) на наших выборках получили низкий показатель по уровню фрустрации, что говорит о высокой удовлетворённости своей жизнью, они испытывают высокую удовлетворённость и от социальных отношений, и от личных, в отличие от женщин контрольной группы (37,54). Также можно увидеть, что и мужчины контрольной группы имеют высокий показатель по уровню фрустрации (30,8), что говорит о меньшей удовлетворённости жизнью, чем у мужчин музыкантов (29,4) и художников (26,7).

Определение уровня самоактуализации у музыкантов, художников и контрольной группы.

На основе самоактуализационного теста (САТ) можно выделить 14 особенностей самоактуализирующихся людей: 1) верная ориентация во времени (самоактуализирующаяся личность не откладывает жизнь на завтра и не вязнет в прошлом, а живет настоящим, воспринимая его, однако, в единстве с прошлым и будущим); 2) внутренний локус (человек, имеющий высокий уровень самоактуализации, руководствуется в жизни своими собственными целями, убеждениями и ценностями); 3) для человека с высоким уровнем самоактуализации наиболее значимым является ценность самореализации; 4) люди с высоким уровнем самоактуализации быстро реагируют на изменяющуюся ситуацию; 5) человека, имеющий высокий уровень самоактуализации, глубоко и тонко ощущает свои чувства и переживания; 6) самоактуализирующаяся личность способна выразить свои чувства спонтанно; 7) самоактуализирующийся человек имеет высокий уровень самоуважения, ценит свои достоинства; 8) эти люди уважают себя такими, какие они есть, принимают в себе свою силу и слабость; 9) самоактуализирующаяся личность видит человека скорее хорошим, чем плохим; 10) человек, имеющий высокий уровень самоактуализации способен к целостному восприятию мира и людей (синергичность); 11) этих людей характеризует принятие своей агрессии как природного качества (однако, как отмечает А. Маслоу, это не может оправдывать асоциального поведения); 12) человек, имеющий высокий уровень самоактуализации, способен устанавливать глубокие и тесные контакты с окружающими, отсутствует поверхностность в отношениях, человек с низким уровнем самоактуализации испытывает трудности в общении; 13) выраженная

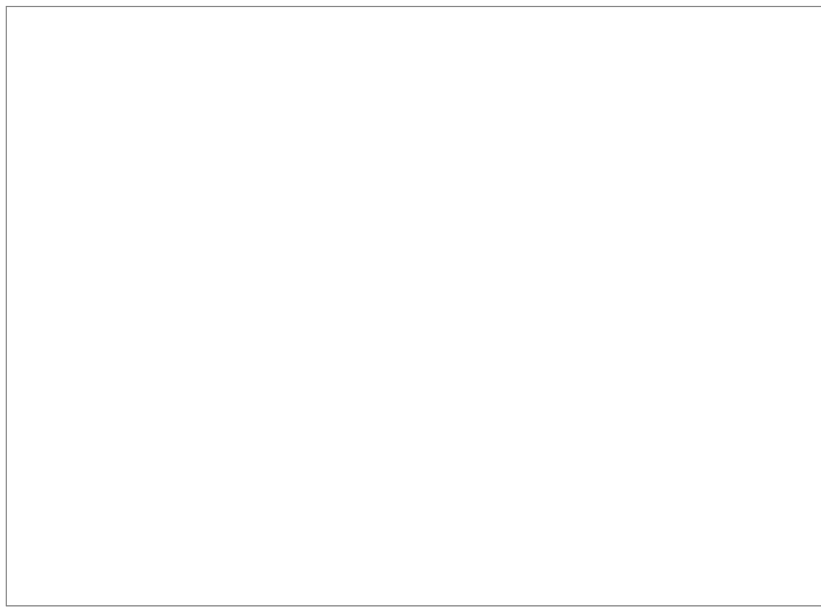
познавательная потребность; 14) творческая направленность личности (креативность).

Таблица №3

Средние показатели по самореализации (средние показатели в баллах).

№	Контр. группа	Художники	Музыканты
1	112	156	135
2	116	132	126
3	132	143	132
4	143	152	131
5	122	134	112
6	120	130	133
7	136	155	122
8	130	145	138
9	117	123	119
10	132	152	139
11	128	135	140
12	111	133	145
13	134	147	139
14	135	156	140
15	126	130	131
16	119	129	123
17	127	134	138
18	105	123	112
19	123	134	126
20	117	125	125
21	113	122	123
22	121	123	122
23	133	130	134
24	122	120	121
25	129	122	129
26	131	134	130
27	127	130	129
28	109	132	127
29	118	132	125
30	135	140	138
Средние показатели	124	135	129,5

по всем шкалам			
-----------------------	--	--	--

Данный результат говорит о том, что в исследуемой выборке самый низкий показатель получила контрольная группа (124), и общий средний показатель у художников и музыкантов – 132,2, что говорит о более высокой самоактуализации, чем самореализация у контрольной группы.

Таблица №4

Средние показатели факторов, влияющих на самореализацию (средние показатели в баллах).

Факторы влияющие на самореализацию человека:	Контр. гр.	Музыканты	Художники
Ориентация во времени	8,4	7,9	8,4
Поддержки	47	48,7	49,2
Ценностей	11,3	12,1	12,8
Гибкости поведения	11,9	10,2	13,4
Сензитивности	6,9	9,7	8,4
Спонтанности	6,5	8,9	9,6
Самоуважения	9,4	9,5	10,3
Самопринятия	8,4	12	12,5
Представлений о природе человека	5,4	6,8	6,5
Синергии	4,5	6,5	5,2
Принятия агрессии	7,8	6,5	9,5
Контактности	9,3	8,3	10,2
Познавательных потребностей	4,8	5,5	6
Креативности	5,8	6,2	7

Сравнив средние показатели по всем факторам мы увидели, что самое большое

отличие между граппами является показатель по шкале самопринятия, т. е. художники и музыканты принимают себя такими, какие есть, принимают в себе свою силу и слабость. Данное исследование показало, что более социально удовлетворены художники и музыканты, также они получили более высокие показатели по самореализации. Следовательно, наша гипотеза, в которой мы предполагали, что уровень самоактуализации и социальной удовлетворённости у музыкантов и художников выше, чем у людей, не занимающихся искусством.

Литература:

1. .Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. Изд-во Ростов. 1983. – 173 с.
2. Гозман Л.Я., Кроз М.В. Измерение уровня самоактуализации личности / Алешина Ю.Е., Дубовская Е.С. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. – М., 1987 с. 91 – 114.
3. Дружинин В.Н. Психология общих способностей – СПб.: Питекр Ком, 1999. – 368 с.: (Серия “Мастера психологии”).
4. Немов Р.С. Психология: Учеб.для студентов высш. Пед. Учеб. Заведений: В 3 к. Кн 1. Общие основы психологии. – 3-е изд. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1997. – 688 с.
5. Практикум по возрастной психологии: Учеб. Пособие \ Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб.: Речь, 2002. – 694 с.: ил.
6. Психология человека от рождения до смерти. Полный курс психологии развития / Под ред. А.А. Реана. – СПб., 2003.
7. Пономарёв Я.А. Психология творчества. – М.: Издательство “Паука”, 1976. – 302 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВНУШЕНИЯ В МИЛТОН – МОДЕЛИ КАК ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ПРИЕМА

Ложенко Г. Е.

студент 5-го курса отделения психологии
гуманитарного факультета ХГЭУ
г. Одесса,

Научный руководитель:

доктор Ph. D. по психологии, доцент

Максименко Л. В.

Практика внушения в психологическом взаимодействии широко распространена, хотя, зачастую, ее применение не признается психологами. Это в первую очередь связано с распространенным мнением о том, что внушение представляет собой директивную форму воздействия на психику, а область его применения ограничивается психиатрической или психотерапевтической практикой и не применима в психологическом консультировании. Второе распространенное мнение касается отделения в отечественной психологической практике психотерапевтического взаимодействия от психологического консультирования. Это можно объяснить инертностью теоретического осмысления изменений, происшедших в практической сфере, т.к. в середине XX в. психотерапия перестала быть прерогативой медицины (психиатрии, или психопатологии), исповедующей концепцию «болезни», и начинала применяться психологией, придерживающейся концепции «услуги клиенту». В настоящее время такая переориентация психотерапии дает основание «говорить о существовании медицинской, психологической, социологической и философской моделях психотерапии» [2, с. 15].

Актуальность изучения внушения как приема психотерапии возрастает в связи с тем, что традиционные вербальные методы психологического взаимодействия в процессе консультирования, как правило, требуют значительного времени. В настоящее время, характеризующееся ускорением темпа жизни, длительное посещение психолога-консультанта перед получением определенного результата, полученного от анализа истоков проблем клиента, приводит к снижению эффективности психологической работы, т.к. клиент, не дождавшись ощутимых результатов, стремится самостоятельно или с помощью других специалистов получить ответ на свой запрос. В связи с этим следует вспомнить, что М. Эриксон считал, что осознанное понимание собственных проблем не является необходимой предпосылкой для достижения значимых личностных изменений и, более того, для большинства случаев находил это совершенно бесполезным. Обнаружение корней проблемы требует неоправданно длительного времени, т.к. само по себе знание о причинах эмоциональных проблем, хотя и служит источником ценной информации для психолога-консультанта и, вероятно, вызывает временное облегчение у клиента благодаря катарсису, без обращения к другим средствам вряд ли способно на большее, чем удовлетворение любопытства клиента. Внушение в качестве приема, предложенного М. Эриксоном и разрабатываемого М.М. Бубличенко, Р. Бэндлером, Д. Гриндером, С. Гиллигеном, Д. Гордоном, М. Майерс-Андерсоном и др., отличается учетом индивидуальных особенностей личности клиента, обратившегося за помощью, позволяет минимизировать использование психологических защит клиентом, благодаря недирективному общению и обращению к глубинным пластам психики, минуя сопротивление сознания. В том виде, в котором внушение разрабатывается в эриксоновском подходе, оно представляет собой в большей степени работу не с гипнотическими трансовыми состояниями, а с лингвистическими конструктами самого клиента и обращение к метафорам. Внушение в том смысле, в котором оно понимается в «новом» эриксоновском гипнозе (его еще называют «гипнозом без гипноза»), т.е. в качестве приема, техники, позволяющей учитывать индивидуальность клиента, призывающей к минимальному влиянию на личность клиента и направленной на мотивирование личности на самостоятельное решение проблем, позволяет значительно расширить круг техник, применяемых при необходимости достижения достаточно быстрых и устойчивых изменений психоэмоционального состояния и мотивационных установок личности.

Выше указанные аргументы в пользу актуальности изучения внушения как психотерапевтического приема обусловили выбор темы и постановку цели статьи: выявить особенности применения внушения как психотерапевтического приема.

Один из видов внушения как психотерапевтического приема в психологической практике принято называть «милтон-моделью» [1, с.151]. Милтон-модель – это способ употребления речевых средств с целью наведения, поддержания и использования для психотерапии особых состояний сознания, что позволяет войти в контакт с психофизиологическими резервами человека тем самым путем, по которому следует естественная работа мозга. Преимуществом использования данной модели внушения является не прямое воздействие психолога на подсознательные уровни психической реальности клиента, что, во-первых, не ограничивает его личностную свободу в принятии решения об участии в психотерапевтическом процессе, и, во-вторых, позволяет избежать традиционно встречающегося в нашей стране недоверия со стороны клиента, не провоцирует сопротивления, использования механизмов психологических защит, что повышает эффективность психотерапевтического взаимодействия между психологом и клиентом.

В основе милтон-модели лежит понятие функциональной асимметрии мозга –

специфического распределения психических функций между правым и левым полушариями.

Как известно оба полушария способны к восприятию и переработке слов и образов, но эти процессы протекают в них по-разному. «Левополушарное» мышление является дискретным и аналитическим, благодаря чему формируется внутренне непротиворечивая модель мира, которую можно закрепить и однозначно выразить в словах или условных знаках. «Правополушарное» мышление – интуитивное и синтетическое, поскольку создает возможность «одномоментного» охватывания многочисленных свойств объекта в их взаимосвязи друг с другом и взаимодействии со свойствами других объектов, что обеспечивает целостность восприятия. Благодаря такому взаимодействию образов в нескольких плоскостях они приобретают свойство многозначности, которая, с одной стороны, лежит в основе творчества, а с другой, - затрудняет выражение связей между предметами и явлениями в логически упорядоченной форме и даже может препятствовать их осознанию. На этом свойстве правого полушария основана милтон-модель. При использовании милтон-модели происходит перегрузка (сенсорная или логическая) доминирующего полушария, что приводит к состоянию свободной работы правого полушария.

В «новом» эриксоновском гипнозе под внушением понимается элемент коммуникации между психологом (психотерапевтом) и клиентом, позволяющий получить произвольный ответ на стимул, адресованный бессознательной части психики. М. Эриксон говорил, что «внушение – это процесс порождения идей человеком, готовым творить, при активной помощи со стороны» [3].

Внушение может быть вербальным и невербальным, прямым и косвенным. Как правило, в милтон-модели используется не прямое вербальное или невербальное внушение, которое преследует определенную цель и указывает на намерения психолога, выраженные в неявном виде. В таком случае у клиента есть выбор – принимать или не принимать то, что ему внушается. Таким образом, психолог не провоцирует сопротивления и избегает неудач.

В качестве особого вида вербального косвенного внушения рассматривается терапевтическая метафора. Это связано с тем, что метафора есть то, что лучше всего соединяет несопоставимые и невыразимые аспекты внутренней и внешней реальностей. Метафора во многом сближает психотерапию и психологическое консультирование с искусством – в обоих случаях метафора является одним из основных средств структурирования опыта. Вместе с тем, метафора может утверждать реальность того уровня личности, который представлен пока только потенциально.

Известны следующие свойства метафоры: слияние в ней образа и смысла, контраст с обыденным названием или обозначением сущности предмета, категориальный сдвиг, актуализация случайных связей, несводимость к буквальному перефразированию, синтетичность и диффузность значения, допущение различных интерпретаций, отсутствие или необязательность мотивации, апелляция к интуиции или воображению, выбор кратчайшего пути к сущности объекта.

Опыт собственной психологической практики в качестве психолога-консультанта показывает, что самая лучшая метафора – та, которую подсказывает сам клиент и которая затем конструируется совместно в ходе терапевтической сессии. В собственной практике при работе с людьми, обратившимися по вопросам личностного роста (в т.ч. изменение мотивационных установок) и стабилизации психоэмоционального состояния, применялись следующие правила создания метафоры.

1. Метафора подбиралась как история в чем-то идентичная проблеме клиента, но не имеющая полного сходства.

2. Метафора предлагала замещающий опыт. Услышав его и проведя сквозь фильтры своих проблем, клиент мог «увидеть» возможности нового выбора. Несмотря на указания в литературе о возможности предложения психологом собственных вариантов, мы считаем, что здесь не следует предлагать «свои» варианты решения проблем

3. В построении метафоры мы старались не использовать устойчивые «клише», а стремились к созданию новых, творческих средств метафорической образности сконструированных историй. Таким образом, обеспечивалось творческое смыслопорождение как метафорическая коммуникация, что позволяло «схватить» опыт клиента во всей полноте его индивидуальных особенностей, не прибегая к тривиальностям и давая образам клиента новую жизнь.

Для получения обратной связи от клиентов, к которым применялась милтон-модель и метафора, использовались наблюдение, самоотчеты клиентов о происходящих в их жизни и внутреннем мире изменениях, а также психодиагностические методики «Самоактуализационный тест» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, М.В. Загики и М.В. Кроз, «Шкала тревожности» Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина. Психодиагностическое исследование проводилось на первичном консультировании и по его окончании. В исследовании участвовало 15 человек (11 женщин и 4 мужчин) в возрасте от 21 года до 27 лет. Результаты психодиагностического исследования показали, что у клиентов, к которым применялась милтон-модель и метафора, были выявлены снижение реактивной (ситуативной) тревожности (с 40 – 52 баллов, что соответствует граничному с высоким и высокому уровню тревожности, до 31 – 35 баллов, что соответствует среднему уровню тревожности). Также выявлено снижение уровня личностной тревожности (с 36 – 47 баллов до 30 – 39 баллов, т.е. снижение уровня тревожности со среднего и высокого до низкого и среднего). Устойчивость результатов подтверждается самоотчетами клиентов, которые подавались ими спустя 2, 4 и 6 недель по завершению психологической работы с ними.

По методике САТ наиболее значимые результаты были получены по шкалам «I» (сдвиг показателей от социальной конформности к независимости ценностей и поведения субъектов от внешних воздействий, повышение дружелюбного отношения к окружающим), «Ех» (сдвиг показателей в сторону гибкости субъекта в реализации своих ценностей в поведении и повышение мотивированности к такому поведению), «С» (сдвиг показателей в сторону повышения мотивации на установление глубоких и тесных эмоционально-насыщенных контактов, т.е. к субъект-субъектному общению), «Сог» (сдвиг показателей в сторону повышения мотивации к приобретению знаний об окружающем мире и о себе).

Представленные результаты представляют собой часть исследования, которое проводится в настоящее время, и являются предварительными. Однако и они указывают на достаточную эффективность применения в психологической практике внушения в понимании его как составляющей милтон-модели и метафоры как особого вида косвенного вербального внушения.

Литература:

1. Ахмедов Т.Н. Гипноз. – М.: Эксмо, 2005.
2. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. – М., 2000

КОУЧИНГ

Прищак О. А.

студентка 5-го курса отделения психологии

гуманитарного факультета ХГЭУ

г. Винница

На сегодняшний день рынок труда является самым турбулентным в современной экономике. Анализируя сложившуюся на нем ситуацию, можно сказать, что фактически мы переживаем кризис традиционной системы отношений между человеком и организацией (компанией, фирмой, предприятием и т.п.). Это происходит потому, что:

- во-первых, в отличие от предшествующего типа экономики, основным ресурсом которой был капитал, современная экономика построена на знаниях. Успех сегодня зависит от умения создавать и внедрять знания;
- во-вторых, происходит глобализация информации. Огромное влияние на экономику оказывает Интернет;
- в-третьих, происходит глобализация бизнеса. Мир национальных экономик становится миром глобальной транснациональной экономики.

Все это требует изменений от организаций, если их целью является конкурентоспособное существование на рынке, а не просто выживание. Изменения в организациях инициируют изменения их отношений с работающими в них людьми и подхода к подбору сотрудников.

Организации, которые уже пришли к пониманию того, что их эффективность находится в прямой зависимости от эффективности каждого отдельного сотрудника, (т.е. что наибольший капитал, которым они располагают, является человеческий капитал), ищут (или уже нашли и применяют) новые технологии управления персоналом. Они анализируют существующие у них модели управления и коммуникации с сотрудниками, а также заинтересованы в развитии персонала.

Практическим ответом на потребность современного бизнеса в эффективном управлении явился **коучинг**, зародившийся в 80-х годах прошлого века в Америке. Он получил широкое распространение и завоевал популярность сначала на своей родине, а затем в Европе и Азии, и очень скоро оформился в самостоятельную науку, межотраслевую научную дисциплину. В 1994 году Томасом Леонардом (основателем коучинга) была основана Международная Федерация Коучей (ICF), сформулировавшая основные атрибуты самостоятельной научной дисциплины – философию, предмет, объект и методологию. Коучинг как наука сразу размежевался с психотерапией и консалтингом.

Коучинг близок к психотерапии и консалтингу, но не подменяет, а скорее дополняет их. Он представляет собой смесь техник, заимствованных из целого ряда профессий, дополненная не меньшим количеством специфических приемов. Психотерапевт работает с прошлым, а коуч нацелен на будущее. Консультант дает готовые решения в конкретной предметной области, коуч помогает клиенту принимать собственные решения.

Философия коучинга исходит из того, что человек от природы безгранично талантлив и обладает огромным потенциалом, который не реализуются им в полной мере. В его голове есть ответы на все вопросы. Привести в порядок мысли клиента,

деликатно помочь вычлениить и сформулировать проблему (focus problem), определить цели, пути и средства их достижения – задача коуча; не переделывать человека, а раскрывать его потенциал. Коуч не дает готовых советов и рекомендаций, а помогает клиенту найти собственные решения актуальных проблем.

Термин «**коуч**» (с англ. тренер, инструктор, наставник) применительно к бизнес-аудитории стал использоваться совсем недавно. Но сама идея коучинга не нова: люди всегда стремились к совершенству, желая научиться делать что-то быстрее, лучше и легче, и у них всегда были опытные друзья, наставники и педагоги, которые помогали им тренировать свои навыки.

Таким образом, **коучинг** – это инструмент, предназначенный для раскрытия потенциала человека, развития его способностей и талантов в разных сферах жизни. Специалист, который поставит перед собой цель помочь человеку в этом, может называться словом «**коуч**» (придумать полноценный эквивалент этому термину, к сожалению, не удалось).

По определению Международной Федерации Коучей (ICF) **коучинг** – «это активное партнерство, которое помогает клиентам получать полезные результаты в их персональной и профессиональной деятельности».

Базовое уравнение коучинга:

Эффективность = потенциал – препятствие

Из этого следуют **основные задачи коучинга:**

- максимизация потенциала клиента (коуч помогает обнаружить лучшее, что есть в клиенте, научиться эффективно это применять и по ходу дела подтягивать то, чего не хватает)
- устранение препятствий (страхов, предположений, стереотипов и проч.), помощь клиенту в определении его важнейших целей и затем достигать их с наименьшими усилиями.

Основа методологии и инструментария коучинга – интерактивное общение, дискуссия: вопрос-ответ (Q&A), которое проводится в формате **коуч-сессий** – диалога между коучем и клиентом, в ходе которого они работают над определением проблем и намечают общее решение. Это может быть личная встреча, телефонный контакт, общение по интернету. Частота и длительность коуч-сессий определяется совместно клиентом и коучем.

Основные принципы коучинга:

- У каждого человека есть все необходимые ресурсы для реализации цели.
- Коуч приходит к тому, кто готов и хочет сделать что-то для достижения своей цели или определить её.
- Каждый человек сам несет ответственность за свою жизнь и все, что в ней происходит.
- Коуч не дает советов!
- Изменение не только возможно, но и неизбежно.
- Безоценочность. Коучинг предполагает отсутствие оценок и принятие всего с позиции «как есть».

Коучинг используют:

- для помощи клиенту перескочить на новую ступень развития.
- для «выруливания» из кризиса: извлечь из него уроки и воспользоваться теми возможностями, которые этот кризис открыл, чтобы из

неудачи сделать удачу.

- для извлечения урока из удачи: как неожиданной, так и запланированной. Многие коучи специализируются на том, что помогают тем людям, которые многого в жизни уже добились (много денег заработали, бизнес построили), а что дальше делать – не знают.

Таким образом, с помощью коучинга решается широкий круг задач и проблем в различных областях жизни и деятельности клиентов.

Результаты коучинга:

- Расширение «картины мира» клиента (отход от «туннельного видения», развитие вариативности и гибкости).
- Решение задачи собственными руками клиента.
- Приобретение навыков для самостоятельного решения аналогичных задач.

Кому нужен коучинг?

- Руководителям, первым лицам компаний, топ-менеджерам, то есть успешным людям, которые хотят стать еще более успешными.
- В тех случаях, когда все хорошо, и хочется, чтобы было еще лучше.
- Когда все плохо и непонятно почему.
- Тем людям, которые хотят изменений в своей жизни. Даже если они не очень хорошо понимают, что это должны быть за изменения. Они просто хотят достичь большей реализованности, улучшить, упорядочить или разнообразить свою жизнь.

- В настоящее время можно насчитать не один десяток видов предлагаемых коуч-услуг: от классического – персонального коучинга до секс-коучинга и коучинга «хорошего тона».

Наиболее распространенное в практике деление коучинга на бизнес-коучинг, под которым подразумевается – деловая область жизни клиента, и по этому основанию выстраивается ряд: бизнес, менеджмент, спорт и т.д.,

- персональный коучинг – коучинг личной жизни (life-coaching), количественная характеристика: индивидуальный (личный) и групповой (командный, корпоративный).

Поэтому бизнес-коучинг может быть персональным (индивидуальным) и/или групповым (командным), а персональный коучинг, в свою очередь, может быть как по бизнесу, так и по жизни и т.д.

И все же **основное место применение коучинга** – это деятельность, профессия, бизнес. В бизнесе можно выделить два основных вида коучинга: коучинг-менеджмент и коучинг-консалтинг.

- **Коучинг-менеджмент** – это не отдельная профессия. Это новый стиль работы любого руководителя (или менеджера). Если руководитель, помимо своих обычных задач, ставит еще перед собой задачу развить своих подчиненных, то такой руководитель мотивирован на то, чтобы работать в стиле коучинга. Обучение руководителей такому стилю работы – одно из направлений услуг так называемых коучинговых компаний.

- **Коучинг-консалтинг** – это уже отдельная профессия и специальная услуга внешних по отношению к предприятию консультантов. Внешний коуч индивидуально работает с руководителями предприятий, ставя перед собой все ту же задачу – обеспечить максимальное совершенствование бизнес-руководителя.

Стратегический коучинг на практике.

На сегодняшний день кампания, в которой я работаю, интенсивно внедряет коучинг как инструмент повышения эффективности работы сотрудников. Многие тренинговые и консалтинговые компании сейчас предлагают услуги коучей, программы по управлению в стиле коучинг и т.д. В поиске своего пути мы нанимали консультантов и бизнес-тренеров, прописывали миссию и стратегию, до умопомрачения прописывали должностные инструкции. В действительности же многое не прижилось, а если и прижилось, то не так, как ожидали. Осталось ощущение незавершенности, что можно что-то улучшить. А почему? Да потому, что *«Коучинг не профессия, а инструмент – метод работы с обучаемым! Нет такой профессии – преподаватель вообще. Есть преподаватель математики, физики, литературы и т.д. Нет профессии – коуч. Есть коуч в определенной предметной области – Внешней игре – математике, бизнесе, менеджменте и т.д. Если вы не специалист по Внешней игре, Вы не коуч, а в лучшем случае – психолог или мастер НЛП»*. Это мнение к.э.н., бизнес-консультанта Смирнова В.Н.

Следовательно, чтобы стать коучем надо как минимум:

- стать специалистом в определенной предметной области;
- освоить методологию и инструментарий коучинга.

На этом основании был сделан вывод, что ничто так не укрепит компанию, как наличие **внутреннего коуча** и **комплексный подход к внедрению и использованию этой технологии**.

Внутренний коуч может решать многие внутренние задачи компании значительно эффективнее, чем внешний специалист, поскольку полностью вовлечен в жизнедеятельность компании и могут более эффективно работать на решение внутренних задач компании. Коучинговые сессии могут проводиться в компании так часто, как это необходимо, как в группах, так и индивидуально со всеми сотрудниками компании, а не только с руководящим звеном. Совершенствование бизнес-навыков – процесс длительный, нацеленный не на мгновенный результат, а на будущее. Поэтому разработка и внедрение стратегического коучинга является очень важной задачей.

Программа стратегического коучинга состоит из пяти этапов:

- *Этап 1. Построение стратегического профиля сотрудника.*

Стратегический профиль включает бизнес-знания, навыки и управленческие компетенции, необходимые для эффективного руководства и достижения стратегических целей возглавляемого менеджером бизнеса, направления, участка... Стратегический профиль учитывает специфику компании, сферы бизнеса и состояние рынка.

- *Этап 2. Диагностика сильных сторон и зон роста сотрудника.*

Исследуется соответствие имеющихся у сотрудника компетенций стратегическому профилю требований к его деятельности. Среди методов оценки обязательно применяются: процедура Assessment Centre, профессиональное и мотивационное тестирование, оценка сотрудника (в основном руководителя) по технологии 360 градусов. По результатам диагностики сотруднику представляется развернутый отчет о его сильных сторонах и зонах роста.

- *Этап 3. Разработка Программы персонального совершенствования*

На основании выявленных зон роста разрабатывается проект Программы персонального совершенствования сотрудника, который подробно обсуждается и утверждается лично им и его непосредственным руководителем (если таковой имеется).

- **Этап 4. Осуществление Программы совершенствования**

Под руководством ведущего консультанта-коуча, а также консультантов по конкретным бизнес-специальностям, сотрудник выполняет большой объем самостоятельной теоретической и практической работы. Возможно также участие в групповых семинарах и тренингах. Составление графика личных встреч коуча с сотрудником, обязательное телефонное общение. Электронная переписка с коучем осуществляется в режиме on-line.

- **Этап 5. Итоговая диагностика**

После реализации Программы персонального совершенствования обязательно проводится итоговая диагностика. На ее основании представляется отчет о результатах развития, а также рекомендации для дальнейшего самостоятельного совершенствования.

На данный момент в кампании реализуется первый этап Программы стратегического коучинга. Рабочей группой, в состав которой я вхожу, разрабатываются профили должности по каждой позиции. Профиль состоит из трех составляющих: корпоративной компетенции, личностной компетенции и профессиональной компетенции.

На основании построенного профиля будет произведена оценка персонала на соответствие имеющихся компетенций профилю должности (этап 2). Этапы 3, 4 и 5 – находятся в компетенции управления развития персонала, внутренних коучеров и внешних консультантов (в зависимости от должности).

Подводя итог можно сказать, что коучинг – это раскрытие потенциала и шлифовка навыка собственными силами клиента. Он актуален для тех, кто ставит перед собой долгосрочные цели, кто научился выживать и теперь хочет все делать красивее, легче и с максимальной реализацией своего потенциала.

Литература:

1. Голви Тимоти. Работа как внутренняя игра: Фокус, обучение, удовольствие и мобильность на рабочем месте. – М.: Альпина бизнес бук, 2005. – 256 с.
2. Ксенофонтова Елена. Коучинг в России: возможности и перспективы. // <http://www.tmconsult.ru/>
3. Ланчева Наталья. Как с помощью коучинга повысить эффективность работы сотрудников // <http://nordic.com.ua/site/press/2>
4. Реализация вашей цели или коучинг в действии. Информация с сайта Ассоциация бизнес мастерства // <http://www.abmgroup.ru/engine.php?c=d0074>
5. Смирнов В.Н. Коучинг - наука побеждать! // <http://coach-s.narod.ru/business22.html>
6. Технологии кадрового менеджмента: Учебно-практическое пособие / Под ред. И.В. Мишуровой – Москва: ИКЦ «Март»; Ростов н/Д: Издательский центр «Март», 2004. – 368 с.

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ТРЕНИНГОВОЙ ПРОГРАММЫ НА УРОВЕНЬ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЕННОСТИ В ГРУППЕ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА ГУМАНИТАРНОГО ФАКУЛЬТЕТА

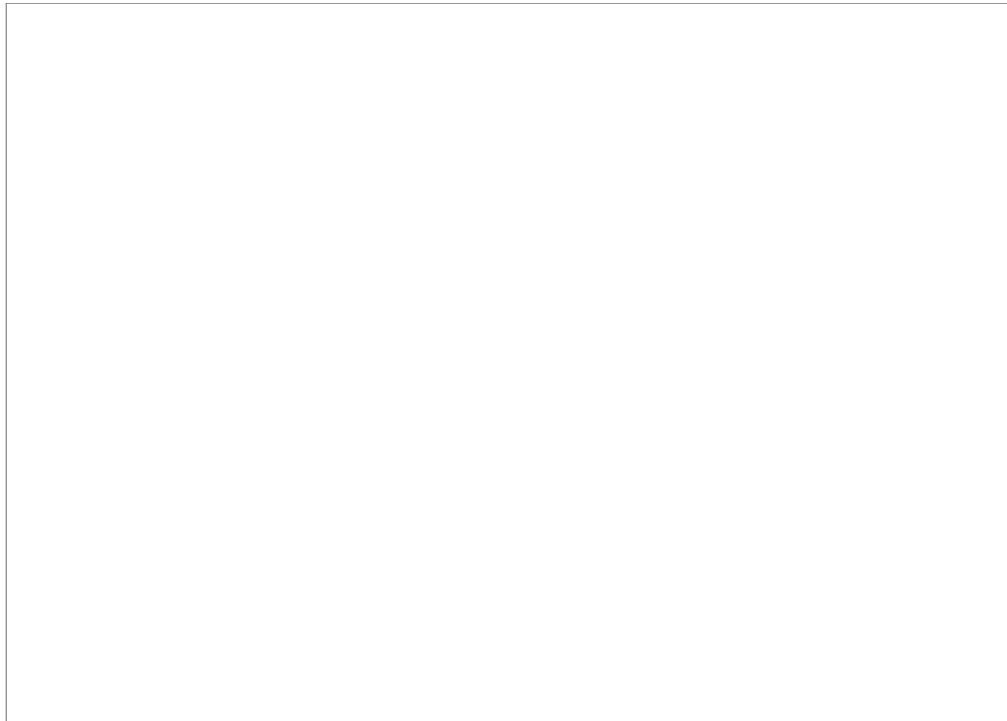
Минаева Т.В., Хапаева О.В.

Понятие о групповой сплоченности

Групповая сплоченность – это показатель прочности, единства и устойчивости межличностных взаимодействий и взаимоотношений в группе, характеризующийся взаимной эмоциональной притягательностью членов группы и удовлетворенностью группой. Групповая сплоченность может выступать и как цель психологического тренинга, и как необходимое условие успешной работы. В группе, сформированной из незнакомых людей, какая-то часть времени обязательно будет потрачена на достижение того уровня сплоченности, который необходим для решения групповых задач.

Сплоченность определяет успех тренинговой работы уже хотя бы потому, что делает группу более устойчивой к ситуациям, сопровождающимся негативными эмоциональными переживаниями, помогает преодолевать кризисы в развитии. В некоторых случаях достижение высокой групповой сплоченности становится важнейшей целью психологического тренинга (об этом не всегда целесообразно информировать участников). Тренинги сплоченности, создания команды проводятся в организациях и учреждениях, чья эффективная деятельность напрямую зависит от степени единства и взаимопонимания сотрудников.

Негативные и позитивные факторы, оказывающие влияние на уровень групповой сплоченности, обобщенно отражены на рисунке 1.

Рис. 1. Отрицательные и положительные факторы, влияющие на групповую сплоченность.

Преимущества работы в группе:

- Группа оказывается микрокосмом или обществом в миниатюре, отражающим в себе весь внешний мир и придающим реалистичность искусственно создаваемым отношениям. В семье, на работе или в группах, которые формируются по интересам, на людей ежедневно действуют такие факторы, как давление партнеров, социальные влияния, конформизм. Эти факторы и выявляются в психокоррекционных группах, что оказывает соответствующее влияние на взгляды и поведение личности. В конечном результате опыт, приобретаемый в специально созданной среде, обычно переносится на внешний мир.
- Второе потенциальное преимущество группы состоит в возможности получить обратную связь и поддержку от других ее членов, имеющих сходные проблемы или опыт и способных благодаря этому оказать существенную помощь. В процессе происходящих в группе взаимодействий осознается ценность других людей и потребность в них. В группе отдельная личность чувствует себя принимающей других и принимаемой другими, доверяющей им и внушающей доверие, заботящейся и окруженной заботой, оказывающей помощь и получающей ее. Реакции, возникающие и прорабатываемые в контексте групповых взаимодействий, могут помочь в разрешении межличностных конфликтов вне группы.
- В-третьих, в группе можно быть не только участником событий, но и зрителем. Наблюдая со стороны за ходом групповых взаимодействий, можно отождествлять себя с активными участниками и использовать результаты этих наблюдений при оценке собственных эмоций и поступков. Множество обратных связей создает отражение личности сразу во многих ракурсах, позволяющее ей оценить собственное поведение и установки.
- В-четвертых, группа может способствовать личностному росту. В группе личность неизбежно ставится в положение, вынуждающее ее к самоисследованию и интроспекции. Часто люди знают, чего они хотят, но, чтобы заявить об этом во всеуслышание, им требуется участие и поддержка. Каждая попытка самораскрытия или самоизменения члена группы вызывает одобрительную реакцию со стороны других ее членов, и, соответственно, повышается самооценка личности.

Ко-терапия

Очень часто психотерапевтические группы ведут два терапевта. В групповой психотерапии это называется ко-терапией. Она особенно ценна для начинающих терапевтов, а также в работе лечебных терапевтических групп. Ко-терапия является одной из форм приобретения профессионального опыта. Каковы преимущества ко-терапии?

- Участники группы получают взгляд двух компетентных лиц на одну и ту же ситуацию, и это дает возможность увидеть ее в более широкой перспективе.
- Взаимоотношения терапевтов могут быть ценной моделью межличностных отношений для участников группы.
- Ко-терапевты имеют возможность обмениваться мнениями о ходе работы в группе, профессионально совершенствоваться в совместной деятельности.
- Совместная работа двух терапевтов уменьшает возможность появления "синдрома сгорания", особенно при работе с трудными группами, к примеру с психически больными людьми.

Учитывая все вышеизложенное, для проведения тренинга мы выбрали схему

«тренер-котренер». Наш выбор был обусловлен тем, что: 1\ два тренера могут дополнять друг друга, группа может выиграть от объединённой силы команды тренеров; 2\ ко-тренеры могут обеспечить друг другу ценную обратную связь, что очень важно для нас в процессе овладения навыками ведения группы; 3\ ведущие могут обсуждать потом то, что произошло во время занятия.

Темой наших занятий с группой была групповая сплочённость. В тренинге участвовали студенты 1-го курса гуманитарного факультета. Группа состояла из 16 человек, среди которых 11 девушек и 5 парней.

Мы провели дотренинговое тестирование участников, необходимое для последующей оценки эффективности тренинга в плане уровня групповой сплочённости. Для этого тестирования мы выбрали методику «Индекс групповой сплочённости Сिशора». Еще одно тестирование по этой же методике мы провели после окончания тренинговой программы. Также мы использовали метод социометрии, главным образом, для определения *индекса психологической взаимности выбора* (который также в некоторой степени отражает уровень сплоченности членов группы).

Итак, нами было проведено *три опыта*:

1. Определение индекса групповой сплоченности до проведения тренинговых занятий.
2. Определение индекса групповой сплоченности после проведения тренинговых занятий.
3. Определение индекса психологической взаимности выбора с помощью метода социометрии.

Опишем каждый из них.

Опыт 1. Определение индекса групповой сплоченности до проведения тренинговых занятий.

Экспериментальный материал – бланк опросника, состоящий из 5 вопросов с несколькими вариантами ответов на каждый.

Испытуемые: студенты 1-го курса гуманитарного факультета.

Процедура опыта

В опыте принимает участие группа испытуемых перед тренинговым воздействием. Испытуемым предлагается ответить на 5 вопросов, содержащихся в бланке. В каждом из вопросов есть несколько вариантов ответов, показывающих различные оттенки отношения к своей группе, деятельности и взаимоотношений в ней.

Опыт 2. Определение индекса групповой сплоченности после проведения тренинговых занятий.

В опыте принимает участие та же группа испытуемых, однако после прохождения серии тренинговых занятий и по прошествии некоторого времени (на контрольной встрече через месяц).

Процедура опыта та же.

Обработка результатов:

1. Определить индекс групповой сплоченности у каждого испытуемого в первом и втором опытах.
2. Определить средние по группе значения индекса групповой сплоченности.

3. Сравнить результаты тестирования группы в 1 и 2 опыте.

Результаты проведенных опытов изложены в сводной таблице 1. По данным таблицы видно, что показатели индекса Сишора во втором опыте даже несколько ниже, чем в первом опыте, что объясняется тем, что члены группы стали более трезво оценивать свою группу. Первое тестирование проводилось в самом начале учебного года, когда группа еще только сформировалась и ни у кого еще не было к ней особых претензий. Второе же тестирование проводилось уже с течением некоторого времени и после прохождения тренинговой программы, которая также оказала свое влияние на отношение к группе. Оно осталось фактически таким же положительным, как и вначале, однако уже переосмысленным и более обдуманном.

Таблица 1

Сводная таблица результатов 1 и 2 опытов

№ п/п	Рез-ты в 1 опыте	Рез-ты во 2 опыте	Разница между 1 и 2 опытом
1	18	17	-1
2	14	16	+2
3	18	18	=
4	15	19	+4
5	18	15	-3
6	16	19	+3
7	15	15	=
8	18	17	-1
9	18	16	-2
10	18	18	=
11	18	16	-2
12	18	17	-1
Среднее значение	17	16,9	

Опыт 3. Определение индекса психологической взаимности выбора при помощи метода социометрии

Индекс психологической взаимности выбора характеризует во многом степень групповой сплоченности. Более точно, он выражает “удельный вес” положительной взаимности отношений в группе по отношению к теоретически возможной взаимности (в %). Определяется по формуле:

$$\frac{X^+}{N(N-1)}$$

где X^+ - число положительных взаимных связей в группе.

Цель: измерить уровень групповой сплоченности при помощи социометрии.

Методика: метод социометрических измерений.

Объект исследования: групповая сплоченность.

Предмет исследования: зависимость оценки уровня групповой сплоченности от статуса в группе каждого члена группы.

Гипотеза: предполагается, что уровень групповой сплоченности по оценке члена группы будет тем выше, чем выше его статус в группе.

Процедура опыта: участникам эксперимента предлагается ответить на 6 вопросов, 3 из которых предлагают указать наиболее привлекательных для данного человека членов группы в разных сферах деятельности (лидерстве, учёбе, отдыхе), 3- предлагают указать наименее привлекательных в данных сферах членов группы.

Обработка результатов, их анализ и выводы:

1. Создать социоматрицу результатов.
2. Проанализировать результаты социометрического исследования и выделить лидеров и аутсайдеров в данной группе, выделить диады, триады, группировки (если таковые имеются).
3. Подсчитать индекс психологической взаимности выборов.
4. Сравнить результаты измерений с помощью социометрической методики с результатами опроса с помощью методики определения уровня групповой сплоченности Сишора и сделать соответствующие выводы.
5. Проследить, есть ли зависимость между статусом в группе члена этой группы и тем, как он оценивает уровень сплоченности в группе – для этого провести корреляционный анализ между количеством людей, выбравших данного члена группы и его индексом групповой сплоченности по Сишору. Также отдельно провести корреляцию, где первый параметр тот же, а второй – баллы, полученные членом группы за ответ на 3-й вопрос опросника Сишора «Каковы взаимоотношения между членами вашей группы?».

Ниже мы приводим результаты корреляционного анализа, из которых видно, что между статусом члена группы и его оценкой уровня групповой сплоченности есть положительная зависимость. Значит, можно сказать, что наша гипотеза подтвердилась.

Сводная таблица результатов опыта 3

№ испытуемого	Количество выборов	Индекс Сишора	Баллы за ответ на вопрос «Каковы взаимоотношения между членами вашей группы?»
1	6	16	3
2	0	17	2
3	0	18	3
4	1	17	3
5	3	18	3
6	1	17	3
7	11	19	3
8	0	15	1
9	0	16	3
10	9	19	3
11	1	16	3
12	2	15	2
13	4	16	3
14	1	18	3
15	1	15	2
16	1	12	3

Корреляция между значениями индекса групповой сплоченности Сишора и статусом в группе (по количеству людей, выбравших данного человека) составляет 0,473363.

Корреляция между статусом человека в группе и баллами, полученными за ответ на вопрос «Каковы взаимоотношения между членами вашей группы?» составляет 0,324718.

Итак, индекс психологической взаимности выбора в данной группе равен 73,33 %, что является достаточно высоким результатом и говорит о высокой степени сплоченности членов группы.

Исходя из выше изложенных результатов 3 опытов мы можем сделать вывод, что тренинговая программа, созданная нами, повлияла на формирование более трезвой оценки группы ее членами, а также на укрепление групповой сплоченности.

Литература:

1. Большая энциклопедия психологических тестов. – М.: изд-во Эксмо, 2006. – 416с.
2. Кори Д. Теория и практика группового консультирования / пер. с англ. Е.Рачковой. –М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С.154-171. (Серия “Искусство консультирования”).
3. Кочюнас Р. Психотерапевтические группы: теория и практика. – М.: "Академический Проект", 2000.
4. Рудестам Кьелл. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. - М.: Прогресс, 1990.
5. Словарь практического психолога / сост. С.Ю.Головин. – Минск: Харвест, М.: ООО “Издательство АСТ”, 2003. – 800с.
6. Ялом И. Групповая психотерапия: теория и практика / пер. с англ. – М.: Апрель Пресс, Издательство Института психотерапии, 2005. – С.52-77.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВОСПРИЯТИЯ ЗРИТЕЛЯМИ ТЕЛЕПРОГРАММЫ «ЭРА ТЮНИНГА» НА ТЕЛЕКАНАЛЕ «НОВАЯ ОДЕССА»

Мастетюрин Ю.А.

студентка 5-го курса отделения психологии
гуманитарного факультета ХГЭУ

научный руководитель:

доктор Ph. D. по психологии, доцент

Максименко Л. В.

Ни для кого не секрет, что последние 15 лет телевидение в СНГ развивается, как коммерческая организация. Оно претерпело сильные изменения, приобретает совершенно иные функции, наполнение и как следствие – другое влияние. ТВ практически не имеет равных и достойных себе конкурентов среди других каналов информации.

Телевидение в массовом сознании представлено не только как значимый и важный социальный институт, но и как необходимый элемент и атрибут

повседневной жизни. Так, две трети (66%) городских жителей считают, что если телевидение вдруг на некоторое время выйдет из строя, люди потеряют нечто жизненно важное (и только 20% считают, что люди от этого только выиграют).

Оно подвергается анализу, и очень часто жесткой критике, на страницах печатных СМИ, причем не только специализированных изданий. Во всех случаях, как правило, рассматривается деятельность самого ТВ – как средства информации и просвещения, инструмента формирования и манипулирования общественным мнением или как особого вида искусства, сферы творческих поисков профессионалов-телевизионщиков и т.п. Это сфера экспертных оценок, когда профессионалы оценивают профессионалов. А как воспринимают современное украинское телевидение и перемены, которые оно претерпело, те, для кого оно, в общем-то, и существует – люди, население, зрители? Этот срез всерьез не анализируется в публикациях. И это понятно, поскольку для такого анализа необходимо проведение специальных социологических и социально - психологических исследований.

Рассматривая телевиденье на региональном уровне, можно выделить еще несколько актуальных проблем, такие как засилье некачественных телепрограмм, смещение понятий телепрограмма и реклама, 90% телепрограмм носят открытый рекламный характер и ничего общего с программами не имеют. Как следствие – отсутствие ведущего, многие программы становятся безликими и пропадают также внезапно, как и появились.

Таким образом, нами была изучена - Психологическая оценка восприятия зрителями телепрограммы «Эра тюнинга» на телеканале «Новая Одесса». Она позволила изучить связь социально-перцептивных процессов с эффективностью функционирования средств массовых коммуникаций (СМК), в первую очередь - телевидения. Целью нашего исследования было выявление особенностей социальной перцепции региональной аудиторией (г. Одесса и одесская область) и телепередачи в целом и телекоммуникатора в частности, с последующей выработкой практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности восприятия информации аудиторией. Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие основные задачи:

- на основании результатов социально-психологических исследований региональной аудитории определить ее характеристики, существенные для восприятия телепередачи и телекоммуникатора;
- выявить коммуникативные потребности и, как следствие, тематические предпочтения региональной аудитории;
- определить оценочные стереотипы, существующие у региональной аудитории в отношении восприятия телекоммуникаторов («идеальный телекоммуникатор»);
- определить основные факторы, оказывающие влияние на оценку телепередачи и телекоммуникатора

При проведении исследования нами использовались следующие основные методы: наблюдение; изучение документов, связанных с деятельностью телекомпаний; интервью и беседы с тележурналистами и телезрителями; специально разработанные опросники, например «Оценка значимости личностных качеств телеведущего для аудитории» и «Оценка восприятия телепрограммы», базирующаяся на методе семантического дифференциала Ч. Осгуда.

В качестве основных объектов исследования выступали жители Одессы и одесской области (старше 19 лет), в частности работники одесских телекомпаний. Предметом изучения выступили социальные перцепции, проявленные региональной

аудиторией при изучении восприятия телепередачи в целом и телекоммуникатора в частности; факторы, влияющие на оценку аудиторией телепередачи и телекоммуникатора.

Мы предположили, что восприятие региональной аудиторией телепередачи зависит от многих факторов, основными из которых являются тематические предпочтения аудитории и ее оценка работы телекоммуникатора; на значимость факторов, оценки телекоммуникаторов телезрителями, оценочные стереотипы телекоммуникаторов влияют половые, возрастные и образовательные характеристики аудитории.

Работа представляет собой комплексную социально-психологическую оценку восприятия телепередачи аудиторией. Теоретическая значимость состоит в изучении особенностей социальной перцепции в условиях массовой коммуникации. Впервые делается попытка соотнесения социальной перцепции в СМИ с коммуникативными потребностями региональной аудитории. Разработана шкала личностных качеств телекоммуникатора, наиболее значимых при восприятии его региональной аудиторией.

Практическая значимость заключается в том, что исследования такого рода не проводились в региональной аудитории, анализируется опыт работы наиболее распространенного типа телекоммуникаторов - работников местных телекомпаний. На экспериментальной основе выявляются некоторые закономерности восприятия телепрограммы разными группами региональной аудитории, определены оценочные стереотипы телекоммуникатора, существующие у региональной аудитории, разработана шкала оценки профессиональной пригодности телекоммуникатора.

В рамках проведенного исследования мы провели тестирование 100 человек - работников телекомпаний «Новая Одесса» и «АТВ», а также сотрудников тюнинг-центра и «Стрит-рейсинг клуба». Для исследования мы взяли опросник «Тематических предпочтений аудитории», который был разработан нами на основе существующих телепередач в эфирной сетке.

При обращении к передачам любой тематики у каждого телезрителя одновременно присутствуют все пять мотивационных блоков (по классификации Н.Н.Богомоловой: информационный, эмоциональный, прагматический, социальный, случайное обращение), однако ранжированность обращения к одним и тем же передачам у разных групп телезрителей может быть разной. Большое значение имеет мотив случайного обращения. В целом телезрители предпочитают смотреть телепередачи в эфирный отрезок от 19.00 до 22.00 часов. На втором месте, по популярности, отрезок от 16.00 до 19.00. Затем идут отрезки: после 22.00, от 12.00 до 16.00 и от 8.00 до 12.00.

Мы установили рейтинг каждой программы и какое количество людей (в процентном соотношении) предпочитает смотреть тот или иной вид телепередачи: 1-е место в рейтинге - Отечественные художественные фильмы (79%), 2-е место - Юмористические передачи (71%), 3-е место - Новости (66%), 4-е место - Зарубежные художественные фильмы (57%), 5-е место - сериалы (55%)

При определении телепередач той или иной тематической категории в качестве предпочитаемых род занятий телезрителей так же мало влияет на тематические предпочтения аудитории, значимым в данном случае оказывается уровень образования. Чем он выше, тем сильнее проявляются информационные и прагматические мотивы обращения телезрителей к тому или иному типу передач. У людей с низким уровнем образования очень значимы эмоциональные и социальные мотивы обращения к телевидению.

В целом, вне зависимости от уровня образования более 50% аудитории предпочитают информационные выпуски, отечественные художественные фильмы, развлекательные игры, юмористические передачи и зарубежные художественные фильмы, более 40% - сериалы, более 30% - концерты современной музыки, мультфильмы, криминальную хронику. Здесь же стоит отметить, что, за исключением лиц с начальным и неполным средним образованием, более 30% аудитории назвали в качестве предпочитаемых познавательные передачи.

Наиболее значимыми являются половозрастные характеристики аудитории. При этом и у мужчин, и у женщин активнее проявляются эмоциональные мотивы обращения к телевидению. Мужчинам скорее присущи, чем женщинам, информационные и прагматические мотивационные блоки. У молодых людей важное место занимают социальные мотивы, связанные с процессом социализации. С годами усиливается роль социальных мотивов, связанных с замещением привычных форм общения.

Интервью с телезрителями показывают, что у женщин гораздо чаще, чем у мужчин, имеет место случайное обращение к телепродукции: «смотрю телевизор, когда выпадет свободная минутка», «я что-то делаю по дому, а телевизор работает». Мужчины более целенаправленно ориентируются по программе вещания: «я смотрю только спорт и новости, иногда хорошее кино».

Для телезрителей до 19 лет и старше 50 лет очень значимы социальные мотивы обращения к телевидению. У молодых людей это связано с процессом социализации, у лиц пожилого возраста телевидение выполняет функцию замещения привычных форм общения.

Динамика изменения интереса в зависимости от возраста практически одинаковая как у мужчин, так и у женщин, что доказывает самостоятельное значение возрастных характеристик при восприятии телепередачи.

В целом, лишь к семи тематическим категориям из двадцати одной не менялся (в значимых пределах) интерес аудитории с изменением ее возраста. Это: концерты классической музыки, сельскохозяйственные программы концерты фольклорной музыки, экономические обзоры, рекламные блоки, передачи о деятелях культуры, криминальная хроника. За исключением криминальной хроники, которая, действительно, имеет устойчивый интерес во всех возрастных категориях, про остальные выделенные тематические категории нельзя вполне достоверно сказать, что интерес к ним не зависит от возраста телезрителя. Процент предпочитающих подобные передачи во всех возрастных категориях настолько невелик, что не представляется возможным выявить существенные различия.

Анализ тематических предпочтений по роду занятий приводит к выводу, что род занятий имеет значение в исключительных случаях. Безусловно, это имеет место при выборе передач на сельскохозяйственную тему, классические концерты или, например, экономические обзоры, так как они тогда позиционируются как наиболее «смотрительные». Поэтому в данном случае фактором, влияющим на отношение к информационным программам, является не род занятий, а возраст.

Группы качеств, образующих восприятие «идеального телекоммуникатора», у респондентов в целом выстраиваются в ранжированный ряд: «внешние атрибуты» телекоммуникатора; качества, характеризующие сферу интеллекта; морально-этические характеристики; коммуникативные свойства, проявляющиеся в поведении телекоммуникатора в процессе общения; импульсно-волевые характеристики. В целом, чем выше уровень образования телезрителя, тем большую требовательность ко всем группам качеств коммуникатора он предъявляет.

При оценке телепрограммы наивысшую оценку получили по показателям динамичности и современности - факторы активности воздействия. Достаточно высоко оценили по факторам оригинальности и юмора – присутствует несколько конструкторов актуальная, профессиональная и веселая. Следует заметить, что в предъявленном сюжете автомобиль показан в движении, в парке среди зелени и в лучах солнца. Происходит частая смена планов, за счет этого сюжет воспринимается очень динамично. Несмотря на то, что в сюжете преобладают холодные, спокойные тона: голубой, темно – зеленый, серебристый, темно-серый, не вызывающие раздражения и они не связаны с движением – это делает ее образ автомобиля притягивающим, ярким, активным и современным. Также следует обратить внимание показатель актуальность. Респонденты высоко оценили программу по этому фактору, то есть в сюжете информация представляется актуальной для данной группы.

Отрицательный знак сюжет получил по фактору популярная - узкоспециальная. Таким образом, подтвердилась теория, что программа рассчитана на узкую аудиторию зрителей, так как тематика очень специфическая, несмотря на формат программы – развлекательный. Хотя показатель сложности достаточно невысокий.

Представленный в нашей работе материал освещает некоторые существенные стороны восприятия аудиторией телепередач.

Нами показаны отдельные социально-психологические аспекты восприятия телепередач разными группами региональной аудитории. Выявлены и подробно рассмотрены основные факторы, влияющие на восприятие телепередачи: тематические предпочтения аудитории и оценка ею работы телекоммуникатора.

Экспериментально доказано, что общая оценка телекоммуникатора зависит от таких характеристик оценивающей его аудитории, как пол, возраст и образовательный уровень.

Актуальной представляется проблема дифференцированного изучения социальной перцепции телевидения в зависимости от жанровых особенностей телепередач.

Цель проведенного исследования мы видели в том, чтобы несколько продвинуть вперед теоретические и практические данные по поставленному вопросу, вывести исследования феномена телевидения за пределы мегаполисов, дать практические рекомендации для научной организации телевизионного вещания в регионах. Мы выявили особенности социальной перцепции региональной аудитории (г. Одесса и одесская область) и телепередачи в целом и телекоммуникатора в частности.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ПРИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ КРИЗИСЕ: ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ

(тезисы доклада)

Пурло Е. Ю.

аспирантка Киевского института психологии

им. Г. С. Костюка

г. Одесса

Постулат об относительности истины научного знания, его принципиальной неполноте и невозможности принять результат опыта как универсальный закон природы был сформулирован в XIX в. Гейзенбергом, одним из основоположников неклассической науки, в словах: «то, с чем мы имеем дело при наблюдении, это не сама природа, но природа, доступная нашему методу задавать вопросы». Перефразируя этого автора применительно к психологическому знанию, можно получить следующую формулировку: то, с чем мы имеем дело при консультировании, это не сама личность (личностная проблема), но личность (личностная проблема), доступная нашему методу задавать вопросы. Эта формулировка показывает не только относительность психологического знания о личности, но и сущностный аспект психологического познания в консультировании: от того, насколько корректно и исходя из каких предпосылок будет сформулирован вопрос, являющийся по сути своей, очерчиванием проблемного поля определенного феномена, с которым мы сталкиваемся при консультировании, будут зависеть подходы и степень решения проблемной тематики. Таким образом, цель данного доклада заключается не столько в предложении конкретных решений относительно усовершенствования содержания и процесса психологического консультирования, сколько в определении проблемного поля указанной профессиональной деятельности.

Проблемы психологического консультирования (или практической психологии как области психологического знания), при всей их множественности и различности, можно редуцировать к одному ключевому вопросу – взаимодействие психических реальностей психолога и клиента. Подобная редукция не означает упрощения понимания сути психологического консультирования, но позволяет определить поле, в котором осуществляется профессиональная деятельность психолога. По нашему мнению, осознание психологом того факта, что консультирование есть взаимодействие как минимум двух психических реальностей, дает возможность критически переосмыслить его содержание, процесс и результат. Критичность подобного подхода к консультированию заключается, прежде всего, в признании многомерности истины, в признании того, что любые теория, учение, подход к психической реальности при кажущейся их полноте и универсальности являются справедливыми лишь при определенных обстоятельствах и с известной долей вероятности, и ни в коей мере не являются более реальными, чем содержание психической реальности клиента. Фактически, осознание многомерности истины и принятие реальности клиента имеет следствием восприятие существующих техник, технологий и подходов к консультированию как мифологем, продуцируемых реальностью психолога. Следствием осознания мифологемности процесса консультирования, в свою очередь, является проблема критериев продуктивности и эффективности консультирования, наиболее остро проявляющаяся при психологическом сопровождении личности в состоянии экзистенциального кризиса.

Проблема критериев эффективности консультирования при экзистенциальном кризисе, с одной стороны, является достаточно освещенной, с другой, - наиболее неопределенной, что, в частности, связано с отсутствием в научном психологическом сообществе четкого определения экзистенциального кризиса. Анализ публикаций, посвященных данной проблематике, отражает преимущественно контекстуальный подход к определению данного феномена: достаточно подробно описаны его проявления, причины, сопутствующие явления, несколько менее четко выделены критерии, позволяющие отнести состояние, в котором находится клиент, к кризисному, еще более размыты критерии, по которым, кризисное состояние можно определить, как экзистенциальный кризис, и практически не названы критерии, указывающие на выход клиента из экзистенциального кризиса. Экзистенциальный

кризис уподобляется руслу высохшей реки, которое каждый психолог (будь то теоретик или практик) наполняет собственным содержанием.

Но является ли отсутствие единого четкого определения недостатком психологического знания? С точки зрения науки в классическом ее понимании, это – бесспорный недостаток. Но практическую психологию, к которой относится и психологическое консультирование, при принятии толкования ее как взаимодействия двух психических реальностей, сложно отнести к научному знанию в классическом понимании. И.П. Павлов писал: «Жизнь отчетливо указывает на две категории людей: художников и ученых. Между ними резкая разница. Одни – художники, писатели, музыканты, живописцы и т.д. захватывают действительность целиком... Другие – ученые, именно дробят ее и тем самым как бы умерщвляют ее, делая из нее скелет. А затем как бы снова собирают ее части и стараются таким образом оживить, что им не удается никогда». Используя метафору И.П. Павлова, можно сказать, что психологическое консультирование – область деятельности «ученых-художников», одновременно целостно «захватывающих действительность» и при этом не теряющих аналитическую рефлексивность. По нашему мнению, практическая психология – скорее рефлексивное искусство, чем область научного знания. С такой позиции, отсутствие четких заранее заданных критериев определения состояния клиента как кризисного было бы некорректным отнести к недостаткам, скорее, это достоинство, позволяющее максимально учитывать особенности состояния клиента и со-бытийствовать с его реальностью.

Следует признать, что описываемое взаимодействие двух психических реальностей (клиента и психолога) идеализировано. В действительности критерии, позволяющие определить состояние клиента как переживание экзистенциального кризиса, зависят от мировоззренческих позиций психолога и профессиональных мифологем его психической реальности.

Еще один нерассмотренный в психологической литературе аспект экзистенциального кризиса – перманентное кризисное состояние, связанное с экзистенциальными смыслами. Литература по проблематике консультирования личности, находящейся в кризисном социуме и длительное время переживающей экзистенциальный кризис, практически отсутствует. Основные критерии, позволяющие определить состояние клиента как экзистенциальный кризис, связаны с осознанием клиентом утраты смысла собственного бытия. Критерии успешности консультирования клиента при экзистенциальном кризисе декларируют в качестве необходимых и достаточных посылок для определения выхода клиента из данного состояния осознание и принятие им нового смысла. Маркерами обретения этого нового смысла являются изменения в жизни клиента, его состоянии, отношении к окружению и т.д., т.е. в большей степени внешние проявления, которые не всегда могут быть связаны с преодолением кризиса, особенно если наблюдается «хронический» кризис.

В связи с вопросом о консультировании личностей, находящихся в перманентном экзистенциальном кризисе, возникает следующая проблема: действительно ли при проведении консультирования личности в указанном состоянии происходит выход из кризиса, либо личность адаптируется к внутреннему кризисному состоянию и переживает духовную «десенсибилизацию», т.е. испытывает снижение интенсивности кризисных переживаний, что может расцениваться как психологом, так и клиентом как завершение проблемной ситуации. Как видим, использование внешних «маркеров», впрочем, как и внутренних (например, самооценка клиентом своего состояния), не могут являться исчерпывающими при определении успешности консультирования кризисных клиентов.

Следующую проблему, связанную с консультированием кризисной личности, можно сформулировать таким образом: если психолог воспринимает проблемную ситуацию клиента, как экзистенциальный кризис, а сам клиент при консультационном взаимодействии не осознает (не обозначает) свою проблему как кризис, тем более, как экзистенциальный кризис, является ли обоснованной консультативная модель, при которой психолог встраивает в психическую реальность клиента свою мифологию о наличии у него «экзистенциального кризиса»? Можно ли считать при этом обоснованным мифологическое невмешательство психолога в психическую реальность клиента, обратившемуся с запросом на решение проблемной ситуации? В психологическом консультировании по вопросам экзистенциального кризиса существует множество моделей, дающих различные ответы на сформулированные вопросы, что порождает, в свою очередь, проблему принятия решения психологом в ситуации постоянно возрастающей неопределенности. Решение этой проблемы (впрочем, как и перечисленных выше) зависит как от личностных особенностей психолога, так и от мифологии его психической реальности, которые задают направленность на принятие в качестве доминирующей и наиболее подходящей одной из моделей консультирования.

Итак, мы определили проблемное поле консультирования при экзистенциальном кризисе. Наиболее актуальными проблемами в данной области, по нашему мнению, являются:

1. определение места психологического консультирования в психологии как области научного знания;
2. необходимость критического осмысления сущности психологического консультирования с позиции взаимодействия как минимум двух психических реальностей;
3. определение влияния особенностей психической реальности психолога на содержание и процесс психологического консультирования, в том числе в ситуации экзистенциального кризиса;
4. подготовка психологов-консультантов к принятию решений в ситуации неопределенности.

Результатом данного доклада, как видим, выступило выделение актуальных проблем консультирования как в целом, так и в ситуации экзистенциального кризиса. Пути решения указанных проблем дискутируются в психологической науке, однако однозначных ответов относительно решения этих вопросов пока нет. Следует еще раз подчеркнуть, что в данном докладе мы не пытались выделить «единственно верный» подход к решению актуальной проблематики психологического консультирования. Целью доклада было выделить проблемы психологического консультирования, в том числе и в ситуации экзистенциального кризиса, на современном этапе, т.к. без постановки этих проблем сложно найти адекватные пути их решения.

ДУХОВНОСТЬ КАК ОСНОВА САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Хиль С. И.

студент 5-го курса отделения психологии
гуманитарного факультета ХГЭУ

г. Одесса

научный руководитель:

доктор PhD по психологии, доцент

Бугачевская Е. В.

Все, что изложено в этой статье есть переработка многовековых и современных, естественно-научных и религиозных трудов. Результаты этой работы есть наш жизненный опыт, сознание, внутренние чувства, через которые проходило принятие различных учений, в результате чего, что-то изменялось, приобретало иные оттенки.

Вряд ли кто станет оспаривать симптомы болезни общества: преобладает неуверенность, чувство опасности, поднимаются страхи, навязчивые состояния и депрессии, растёт употребление алкоголя, наркотиков, успокаивающих средств. На наш взгляд, каждый может продлить этот список на основе опыта своего социального окружения. И этим пропитаны все сферы нашей жизнедеятельности: политика, экономика, наука, искусство и даже религия.

Диагностика современной социальной жизни может дать нам возможность познать симптомы:

- люди переживают упадок своих собственных способностей независимого суждения;
- не переработанные личные внутренние проблемы отражаются вовне;
- во всех сферах индивидуальность игнорируется;
- существующая односторонняя специализация в любых сферах, влечет за собой индивидуальную деформацию.

Этот перечень тоже каждый может продолжить. Все выше сказанное, на первый взгляд, является причинами нашего неприродосообразного бытия, а в истинности оно есть лишь следствие основной причины – оторванность от духовности, непризнание ее, даже придание забвению.

Это не означает возврат к донаучному периоду, строго следовать древним учениям, вплоть до шаманизма. Природосообразность подразумевает включение в себя всего прошлого опыта, жить настоящим и видеть перспективу развития будущего. Для этого необходимо учение не только декларирующее, но и применяющее на практике целостный подход, при котором уделяется должное внимание духовно-душевно-физической сущности человека. Это учение должно помочь человеку стать на внутренний путь душевно-духовного обучения, который приведет к более высокому уровню деятельности и качественному расширению сознания. И это не означает отрицание естественно-научного метода познания, более того подобный путь развития обогащает и расширяет его. Все выше сказанное под силу человеку если он будет морально-нравственный, свободно мыслящий, создающий живые формы созидającego своего развития, а соответственно и развития всего Космоса, так как в этом Мире все едино. И осознание важности своего развития в единстве с Космосом придает силы ответственно, самоотверженно идти по этому пути.

Итак, возвращаясь к нашим социальным проблемам, да и не только, мы видим причину в одном – отстранение от духовности, что уводит развитие человека в сферы, где исключается сам человек, его индивидуальность, а используется в корыстных целях фрагментарный человек, та его часть, которая устраивает данную систему. А естественно усеченный, не цельный человек не в состоянии быть

движущей силой исторического развития, способного генерировать и воплощать идеи, обеспечивающих рост нравственных возможностей не только настоящего времени, но и будущего.

И это особенно важно при переходе развития человечества на новые этапы, где особенно необходим творческий подход, свободно-осознанный взгляд на развитие. И в наше время, когда мы на пути информационного этапа развития, необходимо знание психологических законов и целостной картины Мира. И это, опять таки, под силу целостной личности.

В соответствии с синергетическим видением человек сложнее социальной группы или общества, ибо его сложность, нелинейность выше.

Эта высокая сложность, на наш взгляд, говорит о его не только физическом существовании, но и его причастности, а вернее непосредственном участии, в других сферах бытия. И эта высокая нелинейность и целостность человеческой индивидуальности воплощается в свободно-нравственной человеческой деятельности. Человек является элементом общества, и, преобразуя социальную среду на уровне ее элемента – личности, возможно, изменить свойства общества.

Таким образом, развивающееся общество нуждается в нравственной, активной, творческой, целостной личности, способной не только потреблять и усваивать энергию и информацию, но и творчески ее преобразовывать в целесообразные изменения окружающего мира в соответствии с высшими целями, культурными и духовными ценностями. Духовность является важным фактором развития цивилизации, открытия новых форм общественной жизни, соответствующих изменившимся условиям существования. Современные исследования сознания показывают, что духовное начало является исконным и естественным измерением человеческой психики и мироустройства. С категорией духовности в отечественной психологии соотносится потребность познания мира, себя, смысла и назначения своей жизни. Человек духовный в той мере, в какой он задумывается над этими вопросами и стремится получить на них ответ.

Человек – единственное из живых существ, которое живет не только тем, что есть, но и постоянно соотносит свою жизнь с тем, что должно быть, и стремится к этому. Поэтому главным ресурсом общества является уровень его духовного развития, который определяет устойчивость жизненного пути отдельного человека и человечества в целом.

И вот откуда у нас возникают выше перечисленные потребности, откуда-то глубинное требующее, иногда угнетающее, но также и пробуждающее чувство, что должно быть. Ни это ли субъективное внутреннее чувство указывает нам на то, что мы должны, обязаны использовать не только объективные материалистические инструменты и методы познания, а и внутренние инструменты, которые также реальны и при правильном их развитии и использовании будут способствовать истинному развитию человека.

Будь мы только земными созданиями, названные потребности никогда не могли бы жить в нас с такой настойчивостью, мы бы довольствовались бы фактами преходящего земного бытия, в нас никогда не возникло бы и мысли о том, что все переживаемое нами может указывать на какой-то скрытый за внешней видимостью смысл, или что наши вопросы должны простираться за пределы рождения и смерти. Эти вопросы и потребности живут в нас потому, что мы принадлежим, и для нас это истина, не только Земле, но и исходим из духовного мира. Неосознанное воспоминание о тех переживаниях доземного духовного бытия живет в глубинных вопросах и потребностях нашего сердца и побуждает нас искать и спрашивать,

выходя за пределы чисто земного. Стремление нашего сердца не может быть утолено до тех пор, пока, по меньшей мере, не засияет надежда, что мы сумеем отыскать путь разрешения сокровеннейших вопросов нашего существа и вступить на него. И доказательством этого, для нас, является тот факт, что люди, заглушающие в себе духовное, достигшие материального благосостояния, все же испытывают внутреннюю тоску и неудовлетворенность, так как все же нет ответа на те коренные вопросы, что, несомненно, имеет глубочайшие последствия для всех внутренних устремлений и для воплощения сокровенных задач человеческого существа, отсюда бессилие.

Мы не должны ощущать себя бессильными перед глубочайшими вопросами нашего человеческого становления. Правда, одним интеллектуальным образом ответы не откроются, глубина вопросов требует в ответах глубокого переживания мира. И поэтому переживанию необходимо учиться, его можно ощутить в религиозных культах. А лучше, если это обучение сопровождается религиозным переживанием. И для нас, истинное христианство, которое основывается не на пустых не понимаемых догмах, но имеет силу приводить к живому постижению духовной действительности в мире, открывает для обучения и развития верные пути.

И все же, несмотря на угрожающие тенденции развития человечества, современный этап общественной и научной мысли сориентирован на самоактуализацию и развитие потенциала, заложенного в каждом человеке.

Личностно-центрированный подход, который представлен А. Маслоу, К. Роджерсом, Ш. Бюлером, С. Джуардом, признает заданные потенции, заданную природу, которая развивается в процессе становления личности. Д. А. Леонтьев определяет сущностные силы человека как «его универсально-деятельные способности, содержательно-определенные и наполненные конкретно-историческим содержанием». Также Д. А. Леонтьев отмечает, что живой реальный человек не сводится к совокупности психических и физиологических функций, а существует как уникальное «я», как интегральное единство телесного, душевного и духовного опыта, и его самореализация отождествляется с процессом опредмечивания своих внутренних ресурсов.

«Предназначение или чувство предназначенности – это прерогатива не только великих людей, но и обычных» - утверждал К.Г. Юнг.

Создав концепцию синхронности К. Г. Юнг наметил путь, следуя которым мы сможем глубже постичь взаимосвязь духа и материи. В этой теории озвучивается «смысловое совпадение» внешних и внутренних событий.

Понимая личность как инструмент достижения своей сущности, можно представить ее как систему регуляции отношений человека с собой и с миром, как саморегулирующуюся систему, сохраняющую адаптивность и устойчивость (А. В. Либин).

Итак, каждая индивидуальность, совершенствуясь в процессе своей эволюции, стремится к духовности (идеалу). Духовное состояние характеризуется чувством внутренней активности, единением духовных способностей и свойств, чувств и эмоций, единением умственных, нравственных качеств, стремлений к духовному прогрессу.

Духовное состояние также характеризуется переходом к образному мышлению, что способствует активизации информационного обмена с подсознанием.

Опираясь на данные глубинной психологии, можно сказать, что мораль, в целом, контролирует деятельность подсознания. Но если учесть, что духовность включает моральную норму, эмоцию и ум, то можно сделать предположение, что духовность объединяет сознание и подсознание, духовность снижает контроль сознания над подсознанием, так как духовность предполагает принятие морали как личностно значимой, мораль спускается в подсознание и становится ведущим побуждением.

Объединение сознания и подсознания через духовность и дает интеллектуальный прорыв, позволяет личности достичь необычайной проницательности, выйти на вершину творчества. Сознание не контролирует подсознание, а работает вместе с ним, как единый психологический механизм во взаимодействии. Огромный потенциал подсознания (информационный и побудительный) включается в деятельность сознания.

Содержание данной статьи направлено на пробуждение истинного чувства сопричастности человека не только к земному, но и духовному. И это пробужденное чувство должно возжечь стремление человека к особому обучению, которое имеет своей целью ответить на затруднения, проблемы и вопросы, которые возникают сегодня в экономике, политике, культуре, в социальной и духовной жизни.

Задача подобного обучения – взрастить новые человеческие способности, позволяющие человеку справиться со стремительными изменениями в мире и в жизненных ситуациях. И в рамках данной статьи только упомянем, что указанное обучение сегодня крайне необходимо и состоит из трех путей:

- первый путь направлен на **обучение** тому, что требуют от нас ситуации **повседневной жизни**. Здесь очень важно пробуждение воли к обучению. *Это все то, чему мы учимся в университетах, колледжах, курсах и т.д.;*

- второй путь основывается на понимании того, что изучение биографии открывает другие возможности познания. Рассматривая перепетии судьбы, мы можем пройти основательный путь самопознания, учиться у жизни и для жизни. **Второй путь можно назвать обучение судьбой;**

- третий путь – это **путь духовного ученичества**. Это самый древний путь обучения. В настоящее время в этом учении используется весь прошлый опыт, но также во главу ставится независимое, индивидуальное приобретение знаний, где каждый несет ответственность за каждый свой шаг.

Когда такой путь познания становится реальным в нашей повседневной жизни, когда он доминирует в самом отношении к жизни и ежедневно практикуется, тогда и осуществляется современное духовное исследование.

И нет ничего удивительного в том, что задачей и духовного, и научного исследования является формирование будущего путем привнесения новых элементов в культуру.

Литература:

1. Алексей Лосев – «Из бесед и воспоминаний». – "Студенческий меридиан", № 12, 1988, с.23-26.
2. Вернадский В. И. Мышление как планетарное явление.
3. Взгляд на психотерапию. Становление человека / Карл Р. Роджерс. – Пер. с англ., общ. ред. и предисл. Исениной Е. И. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.

4. Гордон Олпорт – архитектор человеческой личности / Д. А. Леонтьев. - Психологический журнал / том 23. - №3. – 2002. – май – июнь.
5. Д. С. Лихачев. – «О русской интеллигенции». – Письмо в редакцию. – Новый мир. – 1993. - №2. – с. 3–9.
6. Дальние пределы человеческой психики. / Абрахам Г. Маслоу. – Перев. с англ. А. М. Татлыдаевой; Науч. ред., вступ. статья и коммент. Н. Н. Акулиной. – СПб.: Издат. группа «Евразия». – 1997. – 430 с.
7. Интегральный подход в психологии / И. Н. Шванева – Севастополь, 2001 г.
8. Китайская философия: Энциклопедический словарь / РАН, Институт Дальнего Востока; гл. ред. М. Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – 573 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ СИТУАЦИИ РАЗВОДА У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Чапарова Л. Н.

студентки 5-го курса отделения психологии
гуманитарного факультета ХГЭУ
г. Одесса

Научный руководитель:

доктор PhD по психологии, доцент

Бугачевская Е. В.

Поведение и стили привязанности в ситуации развода.

Для брака и семьи, как это ни выглядит странным, главным и определяющим является как раз социальный вид уважения. Некоторые супруги ценят только личное уважение, опирающееся на любовь и симпатию. В семье бывают не только радости, случаются и неприятности, ссоры, конфликты. Легко уважать человека, если он тебе приятен, приносит радости и удовольствия, но очень трудно, когда не совпадают взгляды на те или иные жизненные вопросы, когда расходятся мнения относительно поведения друг друга.

Семейное поведение – поведение человека в семье, которое отличается от индивидуального, так как рамки семьи накладывают на это поведение существенные ограничения в виде определенных норм, рамок, требований, традиций, мифов, ритуалов, границ социальной активности и т.п.

Социальное уважение позволяет считаться с индивидуальностью другого человека, с его вкусами и интересами, мириться с увлечениями другого, если эти увлечения не разрушают семью. Оно заставляет человека ограничивать свои интересы, не навязывать другому своих взглядов и вкусов. Уважение помогает безболезненно разрешать большинство конфликтов и противоречий, не доводить их до ссор и взаимных оскорблений, объективно согласовывать те или иные спорные вопросы.

Семья – сложная самоуправляемая система, члены которой в ходе ее существования все время должны решать одну и ту же проблему: как отладить систему управления семьей так, чтобы, с одной стороны, между ними постоянно воспроизводились отношения сотрудничества, взаимодействия, согласования позиций и интересов, а с другой стороны, - постоянно преодолевались в

существующей семейной среде их возможные конфронтации, противодействия, рассогласования, отчужденность. В рамках ресурсного подхода именно проблемы сотрудничества-конфронтации, взаимодействия – противодействия, согласованности – рассогласованности, приобщенности – отчужденности являются важнейшим морально-психологическим противоречием семейного поведения, которое либо успешно преодолевается членами семьи и способствует ее развитию, либо обостряется и ведет к ее разрушению. Степень разрешения этой проблемы и проблем этого класса и является важнейшим показателем того, насколько успешно осуществляется семенное самоуправление. Преобладающий характер эффектов сотрудничества членов семьи друг с другом свидетельствует об их, так называемой семейной компетентности, состоятельности. И, наоборот, преобладающий в среде семейного поведения характер антиэффектов конфронтации свидетельствует о некомпетентности или неготовности членов семьи к семейной жизни.

Существует понятие «социальный генотип семьи». Понятие «генотип» означает в биологии наследственную основу организма, «отпечаток» исторического развития рода, вида. Употребляя термин «социальные генотип семьи», мы предполагаем с помощью его раскрыть типичные проявления семейного поведения, т.е. такие феномены, которые, с одной стороны, обеспечивает внутреннюю и внешнюю силу, устойчивость и развитие семьи, а с другой – провоцирует ее слабость, неустойчивость и деградацию.

Именно отношения в диапазонах сотрудничество – конфронтация, взаимодействие – противодействие, приобщенность – отчужденность, согласованность – рассогласованность, и являются теми существенными признаками, ключевыми семейными генотипами, которые и определяют качество отношений в семейной системе. Ситуации в этих диапазонах постоянно возникают по всей линии организации семьи (родители, родители – дети, родители – ближайшие родственники, дети – бабушки и дедушки и т.п.) и формируют, воспроизводят, переформируют, развивают внутри семьи определенную систему самоуправления, от которой в значительной степени и зависит балансировка семейного поведения и устойчивость.

Для того чтобы объяснить проявления поведение членов семьи в тех или иных их поступках, важно выяснить, от каких плюсовых или минусовых факторов зависит формирование сотрудничества, взаимодействия, согласованности членов семьи в семейной системе, т.е. к сплачивающим, объединяющим моделям индивидуального и группового поведения. В то же время важен и обратный аспект, какие минус - факторы ведут в семье к процессам конфронтации, противодействия, рассогласованности членов семьи в семейной системе, т.е. к разобщающим, разъединяющим моделям индивидуального и группового поведения. Здесь мы можем использовать предположение о том, что поведение членов семьи в семейной системе с одной стороны состоит из «человека действующего» и «человека общающегося» (взаимодействующего - противодействующего, приобщенного - отчужденного, в поведении которого проявляются объединяющие - разъединяющие, сплачивающие - разобщающие модели), с другой стороны - из «человека мотивированного» и «человека, включенного в информационные потоки», который проявляет себя побуждаемым – принуждаемым в мотивационном пространстве семьи и «функционалистом – дженералистом» в информационном пространстве семьи, т.е., либо видящим все процессы, происходящие в семье исключительно с позиций исполняемых им функций (например, обеспечения быта или воспитания детей) в семье, либо с позиций всех существующих задач, стоящих перед семьей, т.е. максимально широко.

Процессы самоуправления в семье могут складываться либо стихийно, либо целенаправленно. Соотношение стихийности и целенаправленности в процессах

самоуправления в семье является показателем того, какова организационная среда семейного поведения. Если преобладают процессы стихийности, то поведение членов семьи в значительной степени оказывается зависимым от дезорганизующих факторов, а потому может быть деформированным, искаженным. Например, довольно часто встречается ситуация стихийного наполнения семейного бюджета, который провоцирует проблему так называемых «финансовых ям», когда «денег нет и в ближайшее время не предвидится», «деньги нужны, но их не хватает» и т.п. Если же преобладают процессы целенаправленности, то в этом случае поведение членов семьи оказывается в значительной мере зависимым от организующих алгоритмов, которые задаются управляющими усилиями членов семьи. Но и в этом случае оно может деформироваться, исказиться, ибо и такие целенаправленные алгоритмы по самым разным причинам не всегда учитывают всю сложную мотивационную гамму членов семьи. Основная организационно-психологическая проблема членов семьи – это найти приемлемую «золотую середину» в собственных отношениях и «выстроить» внутри семьи определенный организационный порядок, который бы оптимизировал организационную среду семейного поведения. Важно также понять, что семенное поведение невозможно представить без присутствия определенных субординационных и координационных организующих сил, которые, пересекаясь, и способствуют возникновению и воспроизводству определенных моделей семейного поведения. Субординационные организующие силы выстраивают определенную иерархию отношений членов семьи и задают жесткую, пусть и полуформальную систему норм, правил и запретов, регулирующих поведение членов семьи. Координационные организующие силы в семейном поведении направлены на то, чтобы нести в существование семьи некую упорядоченность. Они работают на так называемых «семейных стыках», которые могут возникать в связи с исполнением членами семьи отличных друг от друга, но все же взаимодополняющих и важных для существования семейной системы функций. Так, если муж в семейной системе выполняет важную функцию «добытчика», обеспечивающего экономическую дееспособность семьи, а жена определяет «бытовую сторону» жизни семьи, координация их позиций и поведения друг с другом все же представляется обязательной, так как служит общим условием поддержания устойчивого равновесия семейной системы, служит формированию организационной семейной культуры по типу «общий дом», обеспечивает мотивационную привлекательность семейной организационной среды для ее членов.

Не стоит также забывать, что поведение людей в семье глубоко персонифицировано, поскольку переносится на вполне конкретных членов семьи. Именно от того, как последние относятся к ним, и зависит, как им живется внутри семьи. Поэтому отношение членов семьи друг к другу является исходной причиной того или иного их поведения. Главный закон семенного самоуправления можно сформулировать так: как члены нашей семьи, особенно высокостатусные внутри семейно иерархии, относятся к нам, так и мы, члены семьи, относимся к ней.

В семье, как и в любой организации, имеется два типа отношений членов семьи друг к другу: **инструментальное** и **ценностное**, которые и создают мощный спектр их различных психологических переживаний.

Ценностное отношение к себе закодировано в требованиях и ожиданиях каждого члена семьи. По отношению же к другим может и нередко встречается как раз иной код отношения – *инструментальный*, который предполагает определенное функциональное удобство, комфорт для себя. Тот или иной тип отношений либо создает ситуацию глубокой заинтересованности человека в семье, стремление его быть активным ее членом, субъектом происходящих внутри семьи процессов, стимулирует раскрытие им глубинных мотивационных ресурсов внутри семенной

системы, либо, наоборот, создает глубокое переживание человеком безразличия к своей жизни в семье, способствует развитию разного рода мотивационных патологий в семейной организации, размативует, разрушает внутрисемейную среду. Так, безразличие родителей к сфере занятий их детей со временем способствует возникновению отчужденных моделей поведения последних – центр жизни ребенка перемещается в сторону противоположную собственной семье.

Таким образом, семейное поведение можно понять и «расшифровать» тогда, когда раскрываются социальные генотипы семьи. Они закодированы в таких противоречиях семьи как «сотрудничество – конфронтация», «взаимодействие – противодействие», «отчужденность – приобщенность», «согласованность – рассогласованность», «функционализм – дженерализм», «заинтересованность – незаинтересованность». Ключевыми генотипами – глубинными хранителями здоровой семьи оказываются такие полюса поведения членов семьи как «взаимодействие членов семьи – приобщенность к своей семье»; «взаимосогласованность поведения членов семьи – дженерализм или «панорамное видение событий в семье»; «мотивационные ресурсы членов семьи». «Генетическое здоровье» любой семьи можно поддерживать, используя методы обратной связи, позволяющие членам семьи корректировать, прежде всего, собственное поведение.

Любовь без социального уважения давит, гнетет, душит, и в результате постепенно исчезает, потому что каждый из супругов думает только о себе, о своей любви, не считаясь с индивидуальностью другого, с особенностями его характера и склонностей.

Невоспитанность губит любовь, пустяки превращает в важные проблемы, жизнь – в цепь разочарований. Вот почему культура поведения супругов сохранит мирные благожелательные отношения, поддержит чувство любви, поможет созданию семейного счастья.

Когда говорят «быт съел любовь» – это, по-видимому, следует понимать так, что супруги тратили много сил и энергии на решение пустяковых вопросов, на противодействие друг другу, на нежелание уступить, на выяснение отношений и тем самым лишали себя всякой способности к самосовершенствованию, к поддержанию супружеского счастья и любви. Супруги часто не понимают, что именно в их отношениях важно, а что неважно, не могут отличить пустяков от действительно значимых проблем. И тогда они стараются вложить все свои силы в мелкие, не стоящие внимания жизненные вопросы, стремятся, во что бы то ни стало добиться своего – от этого страдает любовь, супружеское счастье, благополучие семьи в целом.

Супруги не всегда способны оградить себя от маленьких беспокойств и неприятностей, а отсутствие культуры и несдержанность превращает их в большие. Один из главных источников семейных невзгод – не действительное, а воображаемое зло, мелкие неприятности и пустые огорчения. Придавая им большое значение, супруги создают условия для собственного недовольства, которое мало-помалу постепенно овладевает всеми ими, и незаметно муж и жена становятся мрачными, сварливыми, надутыми, их речь переполнена упреками и сожалениями. У каждого из нас есть и достоинства и недостатки, а от того, на что больше обращать внимание, зависит мир в семье. Но наша психика имеет одну не совсем хорошую особенность: более остро реагировать на недостатки других, чем на свои. Здесь играет роль и тщеславие – выискивая недостатки другого, мы тем самым поднимаемся в собственных глазах, а стараясь поучать и критиковать, мы выступаем уже в роли судьи. Люди культурные, выдержанные, тактичные терпимы к слабостям других, выискивают смягчающие обстоятельства для недостатков. Обращая внимание на хорошие стороны, идеализируя друг друга, выдумывая для другого

прекрасные свойства, супруги могут прийти к убеждению, что каждый из них действительно обладает ими, и появится стремление осуществить, приобрести их, чтобы выглядеть в глазах друг друга достойными любви.

Культура предполагает самообладание. Характер человека выражается в обуздании собственных отрицательных эмоций, что очень важно для благополучия семьи. Моменты величайшего самопожертвования в семейной жизни встречаются редко, а мужество в так называемых «жизненных мелочах» требуется ежечасно, ежеминутно. «Я не знаю вины, - говорит Гете, - в которой бы я сам не мог провиниться».

Культурный человек подавит в себе желание сказать обидное или грубое слово относительно действий и чувства другого, потому что он знает: и с ним самим может случиться то, что его сейчас обидело или расстроило. Недаром говорят: **любить – значит прощать.**

Самообладание в супружеской жизни – это тормоз, который не позволяет семье нестись в пропасть, к катастрофе. Супруги, у которых выработана эта способность, перенесут любые неприятные жизненные обстоятельства, потому что всегда могут удержать себя, направить действия к взаимному согласию.

Культура семейных отношений в своей основе всегда опирается на нормы и правила поведения в обществе, в том числе на формальность и условности, и чего-либо нового не представляет. Что такое формальность в культуре поведения супругов? Это красивая гармоничная внешняя форма общения, соблюдение определенных требований, предъявляемых семьей и обществом к поведению супруга. Один и тот же поступок может быть приятным и неприятным, прекрасным и безобразным для близких людей. При ссорах жена может обидеться, не высказывая ненависти и презрения, но если супруга выбегает на улицу и скандалит, привлекая внимание соседей, то такое поведение трудно оправдать. В первом случае скорее придет желание помириться, попросить прощения у жены, во втором же может вызвать только еще большую враждебность.

Культурное обхождение с поссорившимся супругом, когда он неприятен, вызывает раздражение, невозможно без определенной доли условности, искусственности, но эта условность не лицемерие, а уважение к семье в целом, к самому себе как члену семьи. «Грубость отказывается от условностей, потому что они ей не под силу. Эта мысль немецкого поэта Шиллера точно подмечает сущность грубости, первый признак которой – не думать о том, нравится или не нравится другому наше поведение. Условность и формальность, требующие торможения естественных чувств и желаний, неприятных для других членов семьи и противоречащих семейной жизни, - продукты культуры. Человек должен быть естественным в рамках, очерченных культурой. Воспитанность, по мнению А. П. Чехова, не в том, что ты не прольешь соуса на скатерть, а в том, что ты не заметишь, если это сделает кто-либо другой. Принятая условность здесь не усугубляет и без того неловкое положение провинившегося человека.

По-видимому, ставить знак равенства между поведением в обществе и поведением в семье нельзя. В семье человек хочет быть естественным, расслабиться, снять с себя напряжение, почувствовать свободным, спокойным и беззаботным. С близкими людьми обходятся непринужденно и, полагаясь на их любовь, позволяют себе некоторую вольность, забвение определенных норм общения. Отсюда и различие в поведении. И в этом нет ничего плохого, лишь бы в интимности соблюдалась мера и не возникало крайностей. Но меры-то этой нередко и не хватает. Умная жена моментально поймет разницу в отношении мужа к тому, что она иногда не идеально причесана, и к тому, что она может ходить по дому не одетой при детях: если первое он прощает, а второе не любит, она постарается быстро избавиться от второй привычки, как бы она ни была ей мила. Условности и формальность необходимы, когда нужно притушить ссору, не допустить развития эмоций до враждебности.

Внутренняя и внешняя культура не позволяет человеку в споре терять контроль над собой, повышать голос и вместо аргументов использовать обвинения. Слова должны быть мягки, а аргументы тверды. Крепкие слова далеко не веские доказательства. Надо стараться не досадить супругу, а убедить его. Можно придерживаться и такого рецепта: когда вы не правы, признайтесь в этом; когда правы – промолчите. Такому совету очень трудно следовать, нужно обладать исключительно высокой культурой и душевной добротой. Но стремиться к этому необходимо. Сохранению семейного мира способствует самокритичность каждого из супругов. В любых конфликтах и недоразумениях лучше искать вину не в другом, а лично в себе.

Виды поведения

Демографическое поведение – система взаимосвязанных действий или поступков человека, направленных на изменение или сохранение его социально-демографического статуса.

Брачное (матримониальное) и репродуктивное поведение – виды демографического поведения.

Под *брачным поведением* понимаются поступки людей в связи с заключением и прекращением браков. В демографии брачное поведение рассматривается в основном с точки зрения его влияние на рождаемость, т. к. большинство рождений осуществляется в браке, известны основные закономерности этого влияния.

Демографически значимыми аспектами брачного поведения являются:

- возраст вступления в первый брак и последующие браки,
- возраст расторжения первого и последующих браков,
- очередность брака,
- очередность развода,
- продолжительность безбрачного периода: до вступления в брак и между браками.

Социологическими феноменами брачного поведения являются:

- идеальные представления о партнере,
- выбор партнера, мотивация,
- способы, сроки ухаживания,
- оглашение, легитимизация отношений: формальное или неформальное (но санкционированное) обручение, заключение союза,
- удовлетворенность – неудовлетворенность супружеством,
- устойчивость – неустойчивость союза,
- распад союза, прекращение супружеских отношений.

Тип брака – *Сожительство (cohabitation)* – официально незарегистрированный долговременный (не менее 2 лет) супружеский и хозяйственно-бытовой союз мужчины и женщины. В том случае, если в сожительстве рождается ребенок (дети), правильнее назвать его неофициальным браком, бракоподобным союзом.

Репродуктивное поведение – этим термином обозначается поведение в связи с рождением ребенка или отказом от рождения (в браке или вне брака). Этот термин заимствован из биологии. Иногда такое поведение обозначается термином *генеративное* или *прокреативное* поведение.

Важнейшие *демографические* характеристики репродуктивного поведения:

- общие, специальные коэффициенты рождаемости,
- число детей в семье,
- сроки их рождения (протогенетический, интергенетический интервал),
- возраст матери,
- брачное состояние матери при рождении ребенка той или иной

очередности.

Социологические феномены:

- потребность в детях (идеальное, желаемое, ожидаемое число детей),
- потребность в родительстве – материнстве, отцовстве,
- внутрисемейное планирование числа детей (*контрацептивное поведение*),
- социально-экономическая обусловленность реализации идеальных представлений (например, «обратная связь» между благосостоянием и числом детей на ранних этапах демографического перехода).

В некоторых работах в генеративное поведение (кроме деторождения) включается:

- уход за детьми,
- воспитание, обучение детей,
- приобретение взрослыми индивидами новых социальных и психологических свойств.

Внебрачное рождение – рождение ребенка женщиной, не состоящей в этот момент в зарегистрированном (юридическом) браке.

Витальное (самосохранительное) поведение – термин обозначает поведение, направленное на сознательное или неосознанное сохранение здоровья и жизни или, наоборот, на их разрушение. Исследования данного вида демографического поведения пока не получили развития, хотя эти виды поведения изучаются при анализе факторов смертности и актуальны для анализа процессов воспроизводства населения.

Каждый человек по-разному реагирует на расставание. Во многом это зависит от личностных особенностей и уязвимости к переживанию разлуки. В данном разделе рассмотрим влияние стилей привязанности супругов на их поведение в ситуации развода.

Британский психоаналитик Дж. Боулби создал теорию привязанности, согласно которой отношения между матерью и ребенком на протяжении первых лет жизни имеют решающее значение для развития личности ребенка и межличностных отношений на протяжении всей жизни. Центральное положение теории привязанности можно сформулировать следующим образом: характер привязанности ребенка и матери (и других заботящихся лиц) преобразуются в устойчивые внутренние представления и ожидания относительно близких отношений, от которых непосредственным образом зависит способность человека к построению близких отношений и адекватному реагированию на неизбежные расхождения в ожиданиях и конфликты.

Опыт надежных и теплых эмоциональных отношений с матерью является фундаментом, на котором строятся личные взаимоотношения человека на протяжении всей жизни. Наиболее серьезные трудности возникают тогда, когда родители имеют нерешенные трудности в отношениях привязанности к собственным родителям. Как показали исследования, стили привязанности могут передаваться от одного поколения к другому, т.е., детский опыт отношений привязанности влияет на формирование эмоциональной связи с собственным ребенком. В результате наблюдений за взаимодействием в диаде мать-младенец британский психолог М. Эйнсворт предположила типологию их трех стилей привязанности: надежный, избегающий и тревожно-амбивалентный. Люди с *надежным стилем* привязанности имели матерей, которые в раннем детстве были доступны, отзывчивы и заботливы, внимательно относились к их потребностям и проявляли любовь, когда их малыши нуждались в утешении. Этот опыт во многом определяет их отношение к жизни, в целом такие дети могут расслабиться и исследовать окружающий мир.

В последующем люди с надежным стилем привязанности обычно способны находить равновесие между независимостью и близостью в отношениях с другим человеком. Они воспринимают себя как привлекательных и вызывающих симпатию людей; они не нуждаются в подтверждении извне собственной ценности. Поскольку их развитие происходило в атмосфере надежности и безопасности, они доверяют другим людям, способны поделиться своими чувствами и обратиться за помощью. У людей с надежным стилем привязанности, как правило, хорошие навыки общения. Они способны регулировать свое настроение, интегрировать противоречивые чувства, контролировать негативные эмоции, разрешать возникшие конфликты в сотрудничестве с партнером. В кризисных ситуациях им доступны более конструктивные стратегии решения проблем.

Люди с *тревожно-амбивалентным стилем* привязанности обычно не имели последовательной заботы в их младенчестве; их матери относились к ним то с лаской и отзывчивостью, то игнорировали и пренебрегали их потребностями. Такая непоследовательность, по-видимому, оставляла малышей в неуверенности относительно того, будет ли их мама рядом, когда они будут в ней нуждаться.

В последующем люди с тревожно-амбивалентной привязанностью склонны преувеличивать значение близости и вовлеченности во взаимоотношения, доходящих почти до слияния и потери личных границ. Они не редко страдают от тревоги и сомнений в себе, озабочены эмоциональной безопасностью в отношениях. Больше всего они боятся, что их могут оставить, поэтому проявления партнером потребности в одиночестве и независимости переживаются ими как серьезная опасность.

В близких отношениях тревожно-амбивалентные люди требовательны, зависимы, ревнивы и склонны к реакциям «цепляния», а партнера часто воспринимают как уклоняющегося от обязательств.

Люди с *избегающим стилем* привязанности имели матерей, нечувствительных к их эмоциональному состоянию и нуждам в раннем детстве. Нередко обнаруживается продолжительное отвержение и враждебность со стороны тех, кто должен был заботиться о них. Чередование разлуки и вторгающегося поведения матери приводит к защитному поведению ребенка. Он пытается забыть о своей потребности в матери, избирает сдержанную и безразличную манеру поведения, чтобы избежать новых разочарований. Когда мать возвращается после периодов разлуки, такие младенцы отказываются на них смотреть, как бы отрицая какие-либо чувства к ней. К подростковому возрасту такое поведение закрепляется в устойчивую установку отчужденной независимости.

В последующем люди с избегающим стилем привязанности обесценивают значение близких отношений. Как правило, они пессимистичны относительно личных отношений. Проявление потребности в близости воспринимается ими как угроза, поэтому они дистанцируются и избегают интимных отношений. Они склонны менять партнеров и вовлекается ни к чему не обязывающие сексуальные связи. Им недостает чувствительности к потребностям другого, а самораскрытие пугает их. Переживания дистресса и небезопасности отрицаются ими. Поскольку они нуждаются в том, чтобы воспринимать и преподносить себя как весьма уверенных в себе, они сверхчувствительны к отвержению и реакциям гнева.

Партнеры с обоюдным надежным стилем привязанности

Пары с обоюдным надежным стилем привязанности имеют относительно низкий процент разводов. Все же они могут завершить не удовлетворяющие их отношения. Люди с надежной привязанностью обычно выбирают партнеров со

сходными убеждениями касательно близости и надежности в отношениях. Они строят отношения на основе обоюдного и непрерывного самораскрытия, принимают недостатки и поддерживают друг друга.

В случае развода оба супруга примиряются с решением развестись и могут пройти через это без взаимных обвинений, даже если инициатива исходила от одного из них. Вследствие хорошего ощущения независимости они начинают относиться к себе и к бывшему супругу как к людям, которым предстоит заново, с другим партнером, выстроить личную жизнь. Оценка своих внутренних ресурсов как адекватных тому вызову, который встал перед ними, позволяет им встретить боль расставания и перспективу будущей жизни врозь, возможно в одиночестве, без чувства чрезмерной угрозы и поступков, усложняющих процесс развода. Они способны рационально подойти к ситуации, обсуждать конкретные вопросы, направленные на решение проблем, без искажения слов и поступков партнера.

Оба партнера понимают необходимость реорганизации уклада жизни, особенно касательно заботы о ребенке. Благодаря своим личным способностям и навыкам разрешения проблем они не застревают на крушении надежд, и приступают к реорганизации своей жизни и будущего своих детей с максимальным учетом потребностей всех членов семьи.

Хотя люди с надежной привязанностью склонны обращаться за помощью в ситуации дистресса и извлекать из нее пользу, в большинстве случаев они способны справиться с кризисом развода без психологической помощи. В случае обращения за консультацией они хотят получить информацию о том, как минимизировать вред их детям, организовать взаимное участие в воспитании детей, обсуждают способы преодоления финансовых проблем. Поддержка и помощь психолога в переживании и осмыслении разрыва отношений постепенно приводит к адекватному приспособлению к текущей жизненной ситуации.

Партнеры с надежным и избегающим стилями привязанности

Основанием развода среди партнеров с надежным и избегающим стилями привязанности часто становится неспособность избегающего индивида откликнуться на потребности своего супруга в близости и взаимности, демонстрируемая им отчужденная независимость. Развод нередко инициируется избегающим партнером, чтобы предотвратить отвержение, так как он чувствует, что его супруг неудовлетворен.

Люди с избегающим стилем привязанности пессимистичны по поводу взаимоотношений в целом и относительно возможности восстановления проблематичных отношений, в частности. Бегство – это привычный для них способ реагирования. Будучи реалистичными они осознают момент, когда брак уже не может быть восстановлен и тогда соглашаются на развод без чрезмерного беспокойства.

Поведение этих пар в период развода характеризуется физической и эмоциональной замкнутостью минимум конфликтов и эмоциональных всплесков. Партнеры с надежным стилем привязанности принимают разрыв и обращаются внутрь себя, чтобы осмыслить свою жизненную ситуацию. Партнеры с избегающим стилем склонны отрицать боль и приуменьшать значение супруга для его или ее благополучия. Нередко они оставляют «связывающую пару территорию», покидая спальню или дом. Они пытаются как можно быстрее завершить процесс развода, чтобы поскорее восстановить свое внутреннее равновесие.

Партнеры с надеждой привязанностью осознают, что дети нуждаются в обоих родителях, поэтому стремятся к тому, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию и спланировать совместный план действий, однако сталкиваются с тенденцией

партнера уйти от разговора. Они также пытаются устраивать встречи детей с избегающим родителем, который, однако, может начать загружать себя на работе, не появляться в день рождения ребенка и других, важных для ребенка событиях, т.е., пытаются уклониться от родительских обязанностей.

Поскольку при возникновении напряженности в отношениях супруг с надежным стилем привязанности придерживается оптимистичного настроения относительно будущего взаимоотношений, он может предложить обратиться за помощью к психологу, работающему с супружескими парами. Однако, такая пара довольно редко доходит до психолога, поскольку избегающий партнер обычно не склонен к сотрудничеству и отклоняет любые предложения своего партнера.

Партнеры с надежным и тревожно-амбивалентным стилями привязанности

В браке между людьми с надежным и тревожно-амбивалентным стилями привязанности первый обычно проявляет заботу о своем супруге. Такое положение может нарушиться вследствие чрезмерного цепляния тревожно-амбивалентного партнера и его неприятием любых проявлений независимости, что рано или поздно приводит к чувствам ущемления и возмущения супруга с надежной привязанностью.

Для тревожно-амбивалентного человека развод несет угрозу, поэтому он держится за любую возможность сохранить брак, например, идет на соглашение, которое ранее отвергал. Оба супруга могут осознавать потребность подумать о детях, однако только партнер с надежной привязанностью способен разделять супружескую и родительскую роль. Он, как и раньше продолжает заботиться о ребенке, предлагает договоренности относительно будущего, например, что он мог бы встречаться с ребенком в выходные дни. Тревожно-амбивалентный партнер может использовать детей в качестве способа удержать своего супруга. Им трудно учитывать стресс, которому их дети подвергаются в результате развода, и они склонны приписывать детям собственные чувства оставления и тревоги расставания.

Оба партнера могут чувствовать себя крайне расстроенными, так как неоднократные попытки прояснить ситуацию оказались тщетными. Самостоятельно или вместе они могут искать вмешательства независимой стороны. Тревожно-амбивалентные партнеры могут предложить возможность обратиться к психологу – как правило, в надежде, что это изменит позицию их партнера. Супруги с надежным стилем привязанности могут соглашаться, рассчитывая, что психолог поможет их партнеру принять факт развода, справиться с чувством пустоты, беспомощности и сильной тревоги или снизить озабоченность собой и подумать о будущем их детей.

Партнеры с тревожно-амбивалентным и избегающим стилями привязанности

Человек с избегающим стилем привязанности может неосознанно выбрать тревожно-амбивалентного партнера, поскольку зависимость последнего оправдывает его избегание и подтверждает восприятие других людей как не заботящихся и отвергающих. В свою очередь, человека с тревожно-амбивалентной привязанностью может притягивать партнер, ускользающий из отношений; он неосознанно стремится к подтверждению своего страха быть брошенным.

В браке тревожно-амбивалентный партнер непрестанно разочарован отчужденностью и холодностью своего партнера, и, наоборот, партнер с избегающим стилем крайне злит цепляние тревожно-амбивалентного партнера, от чего он дистанцируется еще сильнее. Под угрозой расставания тревожно-амбивалентный партнер опробует любые уловки и маневры, чтобы удержать свою

«половину». Процесс развода пробуждает обоюдный гнев. У тревожно-амбивалентных индивидов гнев запускается страхом брошенности и чувством беспомощности. У избегающих партнеров, побуждающей силой гневных реакций становится душевная боль, вызванная крушением фасада равнодушия и контроля.

В процессе развода такие пары оказываются поглощенными борьбой за власть. Каждый пытается обрести потерянное ощущение контроля. Хотя может декларировать желание обсудить сложившуюся ситуацию, действует опасение, что это будет расценено партнером как признак слабости и подчинения. Подозрительность приводит к различным манипуляциям и воинственным стычкам.

В стремлении одержать верх над противником в борьбу могут вовлекаться дети. Например, у каждого могут быть свои планы на ребенка, которые не обсуждаются с ним. Тревожно-амбивалентная мать, например, может договориться о каком-либо кружке для ребенка именно в день встреч ребенка с отцом, а затем обвинять последнего, в нежелании встречаться с ребенком. Избегающий отец, сталкивается с тем, что ребенок отсутствует или чем-то занят, когда он пришел, чувствует себя отверженным и прекращает свои попытки контактировать с ребенком.

Партнеры с обоюдным тревожно-амбивалентным стилем привязанности.

Браки между индивидами с тревожно-амбивалентной привязанностью довольно редки. Как правило, их сводит вместе идеал духовного родства, стремление к совершенной близости и отзывчивости. Супружеская жизнь таких пар довольно запутанная, так как вследствие отсутствия личных границ они склонны к слиянию и воспринимают партнера как продолжение их самих, а не как отдельную личность. Разочарование в ожиданиях приводит к разрушению иллюзий, что может приводить к стремлению найти другого идеального партнера.

Угроза развода запускает в человеке с тревожно-амбивалентной привязанностью интенсивные страхи. Наиболее ранним и сильным является страх оставления, который в отдельных случаях может переживаться просто как угроза существования. Под влиянием этого страха оба партнера склонны саботировать процесс развода. Они могут декларировать, что не могут больше вместе жить, однако не способны и расстаться. Многие такие пары находятся в состоянии «хронического развода». Детей часто используют, чтобы вцепиться в того партнера, который в данный момент настаивает на разводе.

Их общение в период развода характеризует взаимные обвинения и проекции, т.к. каждый партнер отрицает, свои личные проблемы и отказывается брать ответственность за распад брака и эскалацию конфликта. Тревога подавляет их способность к разумному суждению. Усилие одного из супругов высвободиться провоцирует в другом гнев и ответный удар – оскорбления, зачастую приобретающие неистовый характер. Оскорбления часто оправдываются наличием у партнера любовника или любовницы, однако в основании этого поведения лежит неспособность видеть в другом отдельную личность.

Партнеры с обоюдным избегающим стилем привязанности.

Избегающие партнеры могут выбрать друг друга, чтобы изначально ликвидировать возможность близости. Их брак характеризует отстраненность и холодность, что обеспечивает обоим контролем над уровнем близости. Такой брак может существовать довольно долго, пока не происходит чего-то непоправимого – чего-то, что воспринимается как плохое обращение и отвержение. Это может быть словесное оскорбление или физическое насилие. Когда оскорбленный супруг заявляет о желании расстаться другой также начинает чувствовать себя глубоко задетым. Как правило, ни один не проявляет усилий к тому, чтобы

восстановить отношения, так как развод сулит освобождение и надежду найти более подходящего партнера.

«Праведный гнев» приводит к возмездию напоследок, что пробуждает в партнере чувства отверженности и беспомощности, а также потерю контроля. Отсутствие сочувствия приводит к спланированным, злонамеренным действиям. Мечь и насилие в данном случае – средства восстановить свою самооценку.

Дети такой пары рискуют оказаться пешками, которыми жертвуют в ходе сражения. Обвинение в жестком обращении с ребенком – маневр, который может привести к специальному судебному разбирательству. Может быть устроена целая битва за право опеки над детьми, но вовсе не, потому что оба хотят, чтобы дети жили с ними, а из стремления ущемить и лишиться чего-то своего бывшего партнера. В крайних случаях дело может доходить даже до похищения детей.

Итак, как видно из рассмотренных нами аспектов переживаний супругов, находящихся в разводной и постразводной ситуациях, гамма переживаний, сопутствующих этому периоду жизни партнеров, зависит от многих факторов: от личностных особенностей партнеров, от стиля привязанности, от особенностей личностного развития каждого, от индивидуальной устойчивости к стрессовым ситуациям, одной из которых, несомненно, выступает развод, от адаптационных способностей и возможностей, бывших супругов, от оценивания их совместной жизни, от оценивания собственных перспектив после развода, от стиля поведения и роли каждого из бывших супругов в бракоразводном процессе и т.д.

Литература:

1. Аболи Л.М. Эмоциональная устойчивость и пути ее повышения – М., 1989. – 144 с.
2. Азаров Ю.П. Педагогика семейных отношений. – М., 1976.-202 с.
3. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. – Изд. 2-е. – М.: Класс, 1999. – 208 с.
4. Алешина Ю.Е., Борисов И.Ю. Поло-ролевая дифференциация как показатель межличностных отношений супругов // Вестник Моск. Ун-та. Психология. - 1989. - № 2 - С. 44-53.
5. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: Спецпрактикум по социальной психологии. - М.: МГУ, 1987. - 120 с.

ЗАВИСИМОСТЬ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ РЕВНОСТИ У ЖЕНЩИН ОТ ИХ ЛИЧНОСТНОЙ СТРУКТУРЫ

Бондарчук А. К.

студент 5-го курса отделения психологии

гуманитарного факультета ХГЭУ

г. Одесса

научный руководитель:

доктор Ph. D. по психологии, доцент

Максименко Л. В.

«Ревновать - это значит:

*ничего не знать, иметь буйное
воображение и бояться всего».*

Луиза де Вильморен

Психологи, психиатры, сексопатологи и другие сведущие специалисты прекрасно знают, что чувство ревности непременно приносит с собой целый букет далеко не самых лучших чувств, которые ухудшают качество жизни человека, не давая ему «никакой передышки». [3] Чувство ревности непрерывно разрушает личность ревнующего, заставляя его постоянно искать неискренность и фальшивость чувств со стороны супруга или супруги. Также ревность может провоцировать измену другого супруга. В такой системе интенсивного взаимодействия не могут не появляться противоречия, конфликты и кризисы. Они зачастую являются следствием ревности и ревностных отношений внутри семьи.

Из литературных источников известно, что в 43% случаев конфликты в семьях происходят из-за несходства взглядов и различия интересов, в 35% – из-за разногласий по финансовым вопросам, в 32% – по поводу воспитания детей и в 29% – из-за ревности партнера. [5]

Тема ревности остается актуальной и на сегодняшний день, так как только немногие понимают, в чем корень ревности, почему они ревнуют и справедлива ли их ревность. Только осознав это, они находят ключи к борьбе со своей ревностью. Многие не задумываются над проблемой ревности в их жизни и свободно отдаются и погружаются в чувство, которое не является признаком любви, но которое разрушает личность и личностный рост каждого индивидуума в гетеросексуальных отношениях между мужчиной и женщиной, в частности, в семейных и супружеских отношениях.

Тема ревности, в частности между супругами, изучалась нами в течении более чем 1 года. В ходе планирования эксперимента было принято решение изучить влияние личностных особенностей женщин на проявление ревности, так как на предыдущих этапах работы мы выяснили, что женская ревность кардинально отличается от мужской ревности.

Актуальность данной работы заключается в том, что процесс психологического консультирования в современных условиях требует уточнения особенностей и специфики проявления ревности у женщин для проведения психокоррекционной работы.

Если посмотреть на проблему ревности со стороны, то ревность выглядит как:

1) Эмоциональное выражение потребности женщины, мужчины в сохранении верности и в то же время в единоличном обладании, на что указывают следующие источники [1; 3; 6]

2) Ревность имеет биологические истоки в инстинктах продолжения жизни и самосохранения. Эти истоки могут в своих проявлениях усилиться, ослабиться или видоизмениться в процессе социализации, связаться с чувством собственника, чувством личного достоинства и т.д. [3]

3) У женщин в основе ревности чаще всего лежит страх остаться одной, без кормильца семьи. У мужчин ревность проявляется в виде бессознательного гнева по поводу того, что кто-то смеет посягать на его «имущество». [7]

Также нужно обратить внимание на то, как и почему проявляется ревность, это поможет выйти на первоисточник.

Изучая проблему ревности, мы столкнулись с такими моментами, как

инфантильность, акцентуации характера и патологические состояния, вызванные органическими или психологическими факторами, а также некоторые другие факторы, которые мы рассмотрим ниже.

Например, З. Фрейд считает, что «...ревность любящих всегда имеет инфантильные корни или, по крайней мере, усиления из инфантильных переживаний», что с нашей точки зрения является вполне обоснованным. [4]

Теория привязанности смогла объяснить мужскую ревность, чувство гнева и агрессии по отношению к женщине-партнеру в рамках близких отношений. Лица с ненадежным прототипом привязанности, особенно в сочетании с тревожным и застревающим типами личности, могут представлять группу повышенного риска развития тревоги по поводу привязанности к ним их партнеров. Ненадежный прототип привязанности сильно коррелирует с пограничным расстройством личности. [10]

Enoch и Trethowan считали, что чувство собственной недостаточности, повышенная сензитивность и отсутствие ощущения безопасности являются основными предрасполагающими факторами в развитии ревности. Targier и его коллеги в описанной когнитивной модели предполагали, что у людей с такими особенностями часто отмечаются искажения и ошибки при восприятии и интерпретации событий и информации, при этом провоцирующее событие вызывает ошибочное предположение и запускает развитие патологической ревности. Эти концепции напоминают элементы теории привязанности, особенно, что касается пограничного или параноидного расстройства личности. [11; 15]

Docherty и Ellis описали трех мужчин, страдавших патологической ревностью, каждый из которых в подростковом возрасте был свидетелем внебрачных половых связей своей матери. Хотя эти авторы интерпретировали патологическую ревность в данных случаях в терминах психодинамической теории (связь с эдиповым комплексом), они предлагали в качестве метода лечения для преодоления когнитивной ошибки метод, относящийся к когнитивно-поведенческой терапии. [9]

Также в причины вызывающие чувство ревности можно отнести предположение Собба о снижении сексуальной функции. Vauhkonen считал, что сексуальная дисфункция важна сама по себе, но непонятно, следует ли ее считать первичной или вторичной. Todd и коллеги (1971) отмечали, что недостаточные размеры полового члена (реальные или предполагаемые) могут вызывать чувство неполноценности и приводить к развитию патологической ревности. [16]

Корреляция между злоупотреблением алкоголем и патологической ревностью общепризнанна. [13] По данным двух исследований, патологическая ревность была выявлена соответственно у 27 и 34% мужчин, лечившихся по поводу алкоголизма в специализированном учреждении. [12; 14]

Учитывая распространенность в Великобритании таких расстройств, как употребление алкоголя с вредными последствиями и алкогольная зависимость, эти цифры показывают, что патологическая ревность — нередкое явление.

Некоторые авторы считают, что злоупотребление алкоголем приводит к манифестации существовавшей патологической ревности, но редко является ее первичной причиной. [8; 13]

Как мы видим, ревность не такое простое явление, как кажется на первый взгляд. Причин ревности может быть много, а результат всегда один — конфликт.

Целью нашей работы было выявление специфических особенностей личностной структуры женщин, определяющих особенности формирования и

развития ревности по отношению к мужчинам в гетеросексуальных отношениях.

Объектом исследования выступила личностная структура женщин.

Предметом исследования явились свойства личности, обуславливающие проявление чувства ревности у женщин по отношению к мужчине.

Гипотеза исследования:

Предполагается, что женская ревность имеет связь с особенностями личностной структуры.

В качестве методик исследования были отобраны:

1. Анкета-опросник для изучения проявления ревности;
2. Опросник личностной структуры Кетелла 16 PF

В группу испытуемых вошли женщины в возрасте от 20 до 29 лет, находящиеся в интимных взаимоотношениях с мужчинами, как до брака, так и в брачных отношениях первый раз. Основой для данной выборки послужило предположение, что женщины от 20 до 30 лет наиболее часто вступают в гетеросексуальные взаимоотношения с мужчинами, в том числе супружеские. [2]

Для обработки результатов исследования использовались методы математической статистики: вычисление среднего арифметического значения, вычисление коэффициента корреляции по Пирсону.

Результаты исследования и выводы:

В результате первичного корреляционного исследования были получены данные, необходимые для подтверждения гипотезы.

Особенностями личностной структуры, которые мы искали, оказались пронизательность, которая выступает как фактор «N» в личностном опроснике Кетелла 16 PF. Фактор пронизательность-наивность имеет положительную корреляцию с фактором ревности и составляет (0,64).

Фактор «Q1» (консерватизм-радикализм) имеет отрицательную корреляцию с фактором ревности (-0,59). Что свидетельствует о том, что как радикализм, так и консерватизм никоим образом не влияют на проявление ревности.

Средний балл по показателю ревности составляет 35,9 баллов, что говорит о том, что члены исследуемой выборки показали средний уровень проявления ревности.

Для выборки в целом характерны:

- Эмоциональная стабильность, умение управлять эмоциями и настроениями, уверенность, реалистичность. Постоянство интересов, серьезность, эмоции не затмевают разум. Проявление сдержанности (фактор C – 6,7 стена).
- Имеются тенденции к подозрительности, тираничности, ревности (по Кетеллу), завистливости и раздражительности. Групповой тенденцией является склонность к предубеждениям и настороженности, требовательность к другим, скептицизм к моральным мотивам поведения окружающих. Повышенный уровень тревожности и беспокойства (фактор L – 7,1 стена).
- Присутствует средняя степень хитрости, пронизательности, честолюбия, осторожности и сдержанности. Группа хорошо ориентируется в социальных ситуациях, склонна вести себя расчетливо и рационально, не поддаваясь эмоциям (фактор N – 6,5 стена).
- Группа выделяется хорошими способностями к воображению,

оригинальность, поглощенность идеями, высокое напряжение внутренней жизни. Склонность группы к восторгу и фантазии (фактор М – 7,3 стена).

В результате проведенного исследования было выявлено, что фактор «N» (проницательность-наивность) имеет положительную корреляцию с фактором ревности (0,64). Что свидетельствует о том, что женщины, которые имеют высокие баллы по данному показателю, не только склонны к проявлению ревности, но и, скорее всего, ревнуют, имея некоторые основания, чего нельзя сказать о мужчинах, основываясь на данных полученных в предыдущей работе.

Женщины с низкими показателями по шкале проницательности являются довольно прямыми, непосредственными в общении, не обладают проницательностью и социальной ловкостью, имеют простые вкусы, у них низкие аналитические способности в сфере мотивов и поступков других людей, они плохо понимают человеческую природу.

Женщины, с высокими показателями по фактору «проницательность – наивность» предпочитают находиться в кругу вежливых, утонченных людей, их чувства легко поддаются влиянию со стороны. Они вежливы и дипломатичны в отношениях с другими. Предпочитают держать свои проблемы при себе. Работа Krig и Laighilin (1977) позволяет предположить, что это факты не просто утонченности, но и социализации поведенческого контроля.

Низко оцениваемые индивиды не просто более прямолинейны, но они также менее скованы правилами и стандартами общества.

Фактор «проницательность – наивность» является важным в диагностике семейных отношений. Индивиды, которые имеют крайне высокую оценку по этому фактору, могут быть чересчур обособленными в семейных отношениях и неспособными отвечать должным образом на эмоциональные потребности партнера. Кроме того, данный фактор является важным индикатором в предсказании будущего успеха в профессиях предъявляющих высокие требования.

Результаты, полученные после проведения исследования, подтверждают гипотезу, которая предполагала, что женская ревность имеет связь с особенностями личностной структуры, что и требовалось доказать.

Результат, полученный в ходе исследования представляет практический интерес, так как было доказано, что женская ревность, в отличие от мужской ревности имеет обоснование.

Литература:

1. А. В. Петровский. М. Г. Ярошевский, Психологический словарь., - М., 1990г
2. Бендас Т. В. Гендерная психология, Питер 2005, ст. 310
3. В. Леви. Травматология любви. Питер., 2004
4. З. Фрейд «Очерки по теории сексуальности» Харьков, «ФОЛИО» 2006
5. Л.Я. Верб, Под одним кровом (советы семейного психолога), Питер 2003.
6. М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, Психологический словарь-справочник, Минск-Москва, Харвест-АСТ, 2001. с. 142,;
7. Ю. Щербатых. Психология страха. – М.: Эксмо., 2004г. 2-е изд.
8. Cobb, J. P. & Marks, I. M. (1979) Morbid jealousy featuring as obsessive – compulsive neurosis: treatment by behavioural psychotherapy.
9. Docherty, J. P. & Ellis, J. (1976) A new concept and finding in morbid jealousy. American Journal of Psychiatry, 133, 679–683

10. Dutton, D. G. (1994) Behavioural and affective correlates of borderline personality organisation in wife assaulters. *International Journal of Criminal Justice and Behavior*, 17, 26–38.
11. Enoch, M. D. & Trethowan, W. H. (1979) *Uncommon Psychiatric Syndromes* (2nd ed-n), pp. 25–40. Bristol: John Wright.;
12. Michael, A., Mirza, S., Mirza, K. A. H., et al (1995) Morbid jealousy in alcoholism. *British Journal of Psychiatry*, 167, 668–672
13. Shepherd, M. (1961) Morbid jealousy: some clinical and social aspects of a psychiatric symptom. *Journal of Mental Science*, 107, 688–704x
14. Shrestha, K., Rees, D. W., Rix, K. J. B., et al (1985) Sexual jealousy in alcoholics. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 72, 283–290;
15. Tarrier, N., Beckett, R., Harwood, S., et al (1990) Morbid jealousy: a review and cognitive–behavioural formulation. *British Journal of Psychiatry*, 157, 319–326
16. Vauhkonen, K. (1968) On the pathogenesis of morbid jealousy. *Acta Psychiatrica Scandinavica Supplementum*, 202, 2–261

СООТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СУПРУГОВ

Федосова О.Я.

студентка 5 курса отделения психологии

гуманитарного факультета ХГЭУ

Г. Винница

Научный руководитель:

доктор PhD по психологии, доцент

Максименко Л.В.

Семья является важнейшей социальной средой формирования личности и основным институтом психологической поддержки и воспитания, отвечающее не только за социальное воспроизводство, но и за воссоздание определенного образа жизни, образа мыслей и отношений. Поэтому общество заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье, а следовательно, - благополучной. Проблемы семьи всегда были в центре внимания социальных психологов.

В последние годы как отмечают многие советские социологи и демографы, в развитии института семьи в нашей стране наблюдается ряд негативных явлений - растёт число одиноких, увеличивается число разводов и т. д. Всё это требует более глубокого понимания процессов, происходящих в современной семье, с целью использования этих знаний как для оптимизации межличностных отношений семьи при оказании консультативной помощи, так и при подготовке молодёжи к браку. Поэтому изучение этой проблемы сегодня становится особенно актуальной и для практики влияния ценностных ориентаций личности на удовлетворённость браком. Современный этап развития общества характеризуется качественно новым состоянием всех сфер общественной жизни. Глубокому переосмыслению в общественном сознании подвергается система ценностей.

В связи с этим ориентация на ценности становится актуальной проблемой. Ценностные ориентации личности выступают важнейшим фактором мотивации поведения человека и лежат в основе его социальных поступков. Содержание и

уровень развития личностных ценностей определяют меру социализации и степени вхождения индивида в систему социальных учреждений и общностей. В силу этого ценностные ориентации являются одной из самых приоритетных областей изучения психологии, социологии, политологии и других наук, изучающих человека и общество. Но в первую очередь конечно, психологией. В настоящее время существуют некоторые проблемы в изучении семьи психологической наукой.

Изучение семейных взаимоотношений осложнено многими факторами:

Во-первых, сложностью семьи как социальной и психологической системы. Семья включает в себя большое число всевозможных отношений и взаимосвязей, для формирования которых имеют значение личностные особенности членов семьи, ее социальное окружение, обычаи, традиции, социально-экономические условия и т.д. Во-вторых, отсутствием единого подхода к проблемам семьи, единого понимания ее сущности и структуры. Пока не выработана общая теория, которая могла бы стать основой для изучения семьи, вместо нее имеется значительное количество школ, течений и направлений с различными, нередко трудно сопоставимыми подходами. В-третьих, тем, что предметом семейной психологии является та область социальной жизни, которая подвержена влиянию социальных стереотипов, и представление, о которой испытывает значительное воздействие обыденного опыта. Каждый человек имеет свой собственный семейный опыт и зачастую исходит только из него, пытаясь понять, что такое семейные отношения вообще.

И, конечно, изучение семьи осложняется скрытностью (интимностью) многих происходящих в семье событий, а так же их изменчивостью, отсутствием четких контуров.

Проведённый анализ литературных источников показывает, что ещё недостаточно разработаны вопросы, имеющие непосредственное отношение к качеству брака, в том числе и вопрос о соотношении ценностных ориентаций супругов.

Для изучения этой проблемы, объектом нашего исследования были выбраны супруги (обязательно супружеские пары), т.е. люди, состоящие в браке на момент исследования с супружеским стажем от 4 до 7 лет.

Предмет исследования – системы ценностных ориентации супругов.

Целью нашего исследования является анализ соотношения фактора личных ценностей обоих супругов в семье.

Формирование и развитие личности

Обратимся к более подробному рассмотрению процесса формирования личности.

Сначала представим себе самую общую картину этого процесса. Согласно взгляду современной психологии, личность формируется путем усвоения или присвоения индивидом общественно выработанного опыта.

Опыт, который имеет непосредственное отношение к личности, - это системы представлений о нормах и ценностях жизни человека: о его общей направленности, поведении, отношениях к другим людям, к себе, к обществу в целом и т.д.. Они зафиксированы в очень различных формах – в философских и этических воззрениях, в произведениях литературы и искусства, в сводах законов, в системах общественных наград, поощрений и наказаний, в традициях, общественных мнениях....

Формирование личности хотя и есть процесс освоения специальной сферы общественного опыта, но процесс совершенно особый. Он отличается от усвоения знаний, умений, способов действий. Ведь здесь речь идет о таком освоении, в результате которого происходит формирование новых мотивов и потребностей, их преобразование, соподчинение и т.д... А достичь всего этого путем простого

усвоения нельзя. Усвоенный мотив в лучшем случае мотив знаемый, но не реально действующий, то есть мотив неистинный. Знать, что должно делать, к чему следует стремиться, - не значит хотеть делать это, действительно к этому стремиться. Новые потребности и мотивы, а также их соподчинения возникают в процессе не усвоения, а переживания, или проживания. Этот процесс всегда происходит только в реальной жизни человека. Он является всегда эмоционально насыщенным, часто субъективно творческим.

Если по отношению к развитию познавательных процессов можно было сказать, что детский возраст является решающим в их формировании, то это тем более верно в связи с развитием личности. Почти все основные свойства и личностные качества человека складываются в детстве, за исключением тех, которые приобретаются с накоплением жизненного опыта и не могут появиться раньше того времени, когда человек достигнет определенного возраста.

В детстве складываются основные мотивационные, инструментальные и стилевые черты личности. Первые относятся к интересам человека, к тем целям и задачам, которые он перед собой ставит, к его основным потребностям и мотивам поведения. Инструментальные черты включают предпочитаемые человеком средства достижения соответствующих целей, удовлетворения актуальных потребностей, а стилевые касаются темперамента, характера, способов поведения, манер. К окончанию школы личность в основном оформляется, и те индивидуальные особенности персонального характера, которые ребенок приобретает в школьные годы, обычно сохраняются в той или иной степени в течение всей последующей жизни.

Развитие личности в детстве происходит под влиянием различных социальных институтов: семьи, школы, внешкольных учреждений, а также под воздействием средств массовой информации (печать, радио, телевидение) и живого, непосредственного общения ребенка с окружающими людьми. В разные возрастные периоды личностного развития количество социальных институтов, принимающих участие в формировании ребенка как личности, их воспитательное значение различны. В процессе развития личности ребенка от рождения до трех лет доминирует семья, и его основные личностные новообразования связаны в первую очередь с ней. В дошкольном детстве к воздействиям семьи добавляется влияние общения со сверстниками, другими взрослыми людьми, обращение к доступным средствам массовой информации. С поступлением в школу открывается новый мощный канал воспитательного воздействия на личность ребенка через сверстников, учителей, школьные учебные предметы и дела. Расширяется сфера контактов со средствами массовой информации за счет чтения, резко возрастает поток информации воспитательного плана, достигающий ребенка и оказывающий на него определенное воздействие.

Ценности и ценностные представления.

Ценности, как известно, составляют ядро культуры, а ценности личности аккумулируют в себе основное содержание ее духовного мира. Они же как интимное достояние личности представляют прибежище свободы личности и выводят ее в область социального взаимодействия.

Понятия "ценностные представления" и "ценности" в психологической литературе часто смешиваются: либо первые рассматриваются как зеркальное отражение вторых, не представляющее отдельного интереса, либо вторые сводятся к первым. В работах, посвященных междисциплинарному изучению ценностей, мы обосновали ошибочность понимания ценностей как порождений сознания и необходимость различать собственно ценности и рефлексивные ценностные представления, присутствующие в сознании; последние не вполне соответствуют реально значимым

ценностям. Проанализировав множество различных пониманий и определений ценностей, предлагавшихся в философии, социологии, этике и психологии, мы пришли к выводу о неизбежности соотнесения этого понятия с тремя различными группами явлений. Было сформулировано представление о трех формах существования ценностей, переходящих одна в другую 1) общественных идеалах - выработанных общественным сознанием и присутствующих в нем обобщенных представлениях о совершенстве в различных сферах общественной жизни, 2) предметном воплощении этих идеалов в деяниях или произведениях конкретных людей и 3) мотивационных структурах личности ("моделях должного"), побуждающих ее к предметному воплощению в своей деятельности общественных ценностных идеалов. Эти три формы существования переходят одна в другую.

Упрощенно эти переходы можно представить себе следующим образом: общественные идеалы усваиваются личностью и в качестве "моделей должного" начинают побуждать ее к активности, в процессе которой происходит их предметное воплощение; предметно же воплощенные ценности, в свою очередь, становятся основой для формулирования общественных идеалов и т.д., и т.п. по бесконечной спирали. Психологическая модель строения и функционирования мотивации человека и ее развития в процессе социогенеза, конкретизирует понимание личностных ценностей как источников индивидуальной мотивации, функционально эквивалентных потребностям. Личностные ценности формируются в процессе социогенеза, достаточно сложно взаимодействуя с потребностями.

В 70-е гг. XX века различные авторы стали обращать внимание на проблему расхождения между декларируемыми и реальными ценностями. Наиболее детальный анализ методической стороны этой проблемы был осуществлен группой одесских социологов, а наиболее убедительные эмпирические факты получены в оригинальном психологическом эксперименте, проведенном Е.Е.Насиновской, которая использовала методику косвенного постгипнотического внушения.

Испытуемым, которым предстояло выполнять личностно нейтральные задания, например воспроизводить "на глаз" длину предъявляемых отрезков с максимальной точностью, предварительно в состоянии гипноза внушались инструкции типа "если: то:", где условием "если" было преувеличение или преуменьшение длины отрезков, а внушенным следствием "то" - реализация той или иной ценности. Направление и степень искажения длины отрезков после выхода из состояния гипноза служили надежным и правдивым индикатором реальной побудительной силы разных ценностей. Было зафиксировано заметное расхождение между декларируемой значимостью этих ценностей и степенью их влияния на постгипнотическую деятельность. М.Б.Кунявский, В.Б.Моин и И.М.Попова называют четыре группы причин, которыми могут объясняться расхождения между декларируемыми ценностными конструктами сознания и реально побуждающей деятельностью человека личностными ценностями:

При адекватном осознании и вербальном выражении ценностей их включение в практическую регуляцию деятельности может не происходить: из-за отсутствия возможностей реализации, наличия конкурирующих или противоречивых ценностей. Реально действующие ценности не всегда адекватно осознаются и вербализуются субъектом: в силу ограниченности его интеллектуальных возможностей действия защитных механизмов и др.

Адекватно осознаваемые ценности могут неадекватно вербально репрезентироваться: в силу речевых табу и другого рода преград.

Рассогласования могут определяться наличием конкурирующих компонентов вербального поведения или сознания.

Ценностные ориентации в семье

Система ценностей является динамичной системой, формирующая в процессе

всего периода воспитания и социализации, играющая ведущую роль в процессе принятия решения, позволяющая решать, что для человека значимо и важно в семейной жизни. Условием нормального развития и функционирования семьи является наличие у мужа и жены многообразных ценностных ориентации. Многообразие систем ценностей служит естественной базой для индивидуализации личности, и потому система, обеспечивающая такое многообразие, обладает наибольшей устойчивостью. Супруги в процессе семейного взаимодействия стремятся актуализировать свои модели, но, как правило, сталкиваются с рядом затруднений: материально-бытовых, эмоционально-психологических, интимно-нравственных, преодоление которых требует от них определенных усилий. Чтобы понять и оценить эти источники от осознания, желания и потенциальных возможностей совместить свои ценностные ориентации с аналогичными понятиями партнера зависит степень удовлетворенности браком.

Любовные отношения содержат выраженный субъективный компонент: это, с одной стороны, неосознанное (в том числе и физиологическое) влечение, порой затрудняющее объективную оценку личностных свойств партнёра, от которых зависит успешность длительного совместного сосуществования. С другой – это императивное желание видеть в объекте привязанности искомый идеал, благодаря чему человек приписывает другому те свойства и достоинства, которыми тот не обладает. С угасанием влечения (или просто с некоторым ослаблением эмоционального накала) на первый план выступают аспекты индивидуально-личностного плана. Именно в этот момент может возникнуть когнитивный диссонанс, когда человек, как бы отрезвев, начинает понимать, что его ожидания не совпадают с реальной действительностью, что объект обожания не совсем соответствует идеалу, что происходят разногласия в жизненных ценностях партнёров. Более зрелая позиция предусматривает попытку взвесить позитивные и негативные аспекты ситуации, скорректировать собственные притязания в соответствии с реальностью и постараться спланировать возможный путь выхода из сложного положения. Однако чаще мы встречаемся с эмоциональными реакциями иррационального порядка, когда каждый со-творец этой ситуации винит кого угодно, но только не себя и ставит своей конечной целью изменение другого в соответствии со своими требованиями. В меньшей степени людям свойственно упрекать самих себя в необдуманном шаге или в собственных неправильных высказываниях и действиях, критически оценивать негативные стороны своего характера. И тогда мы имеем проблему столкновения интересов двух индивидуальностей с присущим каждому из них типом реагирования и набором личностных свойств. Два человека – это как два разных дерева, уходящих корнями в неодинаковые почвенные слои, выросших в неодинаковых условиях.

Во взаимоотношениях – любовных, семейных, дружеских – люди тянутся друг к другу не только в силу сходства характеров, но и по принципу дополнительности, комплиментарности. Ценностные ориентации супругов могут не только совпадать, иметь близкую иерархическую структуру, но и взаимодополнять друг друга, компенсируя и сглаживая разногласия в целях.

Психологи выделяют в семье 3 типа ориентаций на взаимоотношения:

1. Эгоцентрическая ориентация. В центре «Я», мои интересы, желания и цели; остальные предметы и люди – это средства для удовлетворения или препятствия к достижению. Эгоцентрики любят вступать в конфликты.
2. Альтероцентрическая ориентация. В центре стоит другой человек; себя человек считает средством для удовлетворения потребностей другого человека.
3. Социоцентрическая ориентация. Главная ценность – это семья; учитываются интересы как свои, так и чужие.

На формирование ценностных ориентаций оказывают большое влияние типы

родительских семей и стереотипы поведения в них. Существует несколько типов семей:

1. Традиционная, где воспитывается уважение к авторитету старших. Основным требованием является подчинение. Дети из таких семей легко усваивают традиционные социальные нормы, но испытывают трудности в формировании собственных семей, так как у них отсутствует гибкость в общении и инициативе.
2. Детоцентрическая, где главным считается обеспечение счастья ребёнка. Как правило, присутствует симбиоз ребёнка и взрослого. При этом у ребёнка формируется высокая самооценка, ощущение собственной значимости, но велик риск социальной дезадаптации.
3. Супружеская (демократическая), где целью является доверие, принятие и автономность членов семьи. Учитываются взаимные интересы; дети усваивают демократические ценности, развивают активность, уверенность, самостоятельность. Но у них может отсутствовать навык подчинения социальным требованиям.

Для стабилизации взаимоотношений между супругами в семейном консультировании существует ценностный подход, который предусматривает устранение противоречий путём ориентации на высшие ценности, а не на обычные эгоистические потребности. Данный подход довольно популярен. Он основывается на понятиях о том, каким должно быть супружество с индивидуальной точки зрения и с точки зрения общественной зрелости. Семейные представления определяют не только то, что именно представляется индивиду само собой разумеющимся и неизменным, но и то, какую информацию индивид стремится получить, попав в ту или иную ситуацию. Постулаты играют немалую роль в формировании и функционировании образа семьи. Семейные представления определяют содержание постулата, причём не только тогда, когда индивид думает о своих взаимоотношениях, но и когда оценивает реальное поведение. Содержание семейного постулата "ситуативно". Семейные постулаты направляют процесс активизации семейных представлений. Они также выполняют интегрирующую функцию: соединяют общие, семейные представления индивида с его представлениями о своей семье.

В связи с интересующим меня вопросом было проведено эмпирическое исследование личностных ценностей супругов. Данное исследование происходило в городе Винница. В тестировании участвовали 30 супружеских пар, на счету у которых от 4 до 7 лет совместной жизни.

Тестирование проводилось в два этапа и состояло из двух тестов, а именно, тест «Смысло-жизненных ориентаций» Д. Леонтьева и методика «Ценностные ориентации» автор, которой является М.Рокич.

3. В первой части тестирования использовалась методика «Смысло-жизненных ориентаций». Первая группа состояла из 15 человек. Длительность тестирования первой группы 10 минут. Второй группы состоявшей также из 15 человек, длилось 11 минут.

Тест смысложизненных ориентаций включает, наряду с общим показателем осмысленности жизни, пять субшкал, отражает три конкретных смысложизненных ориентаций и два аспекта локуса контроля:

Субшкала 1. Цели в жизни.

Субшкала 2. Процесс жизни или интерес и эмоциональная лабильность.

Субшкала 3. Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией.

Субшкала 4. Локус контроля - Я (Я - хозяин жизни).

Субшкала 5. Локус контроля - жизнь или управляемость жизни.

2) Во второй части эксперимента использовалась методика «Ценностные ориентации». Общее время тестирования у обеих групп заняло 35 минут.

Для исследования системы ценностных ориентаций педагогов и исследователей в структуре профессионально значимых личностных качеств нами была использована методика М. Рокича (RVS - Rokeach Value Survey), адаптированная А. Гоштаутасом, А. А. Семеновым и В. А. Ядовым. В нашем исследовании использовалась форма "Е", модифицированная Д. А. Леонтьевым. Методика основана на приеме прямого ранжирования двух списков по 18 ценностей в каждом: терминальных (ценностей-целей) и инструментальных (ценностей-средств), отпечатанных на листах бумаги в алфавитном порядке. Испытуемым предлагалось поставить против каждого обозначения соответствующее ранговое число от 1 до 18.

Терминальные ценности - это основные цели человека, они отражают долговременную жизненную перспективу. То, к чему он стремится сейчас и в будущем. Студенты первой группы выделили для себя следующие наиболее важные для них ценности - цели:

Инструментальные ценности характеризуют средства, которые выбираются для достижения целей жизни. Они выступают в качестве инструмента, с помощью которого можно реализовать терминальные ценности. Добавим, что подобное деление ценностей достаточно условно, ибо на определенных, особенно ранних, этапах формирования личности инструментальные ценности, выражающие в основном качества личности, могут выступать и как цели жизни, играя роль терминальных.

Затем результаты тестирования по каждому из тестов были обработаны, получены качественные и количественные результаты. В общем, результаты заключаются в следующем: у супругов наблюдается схожесть личностных ценностей от 58% , что подтверждает данную гипотезу.

Ценностные ориентации определяют особенности и характер отношений личности с окружающей действительностью и, тем самым, в определенной мере детерминируют ее поведение (Б.С. Круглов, В.А. Ядов и другие). Не смотря на различные подходы к пониманию природы ценностных ориентаций, все исследователи признают, что особенности строения и содержания ценностных ориентаций личности обуславливают ее направленность и определяют позицию человека по отношению к тем или иным явлениям действительности.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ ШКОЛЬНОГО ПСИХОЛОГА

Якубович Е.П.

студентка 5го курса отделения психологии

гуманитарного факультета ХГЭУ

научный руководитель:

доктор Ph. D. по психологии, доцент

Максименко Л. В.

Думаю, что возможность прохождения практики в обычной общеобразовательной школе можно рассматривать как подарок судьбы и особую честь. Именно в школе, в ее стенах, предоставляется возможность наблюдать пересечение трех временных категорий: прошлого, настоящего и будущего.

Особенно это проявляется в наше время коренных социально-экономических изменений, перестройки всей системы общественных отношений.

Прошлого с его иждивенческо-коллективистским мировоззрением, которое, чего греха таить, наиболее часто можно видеть именно в школе – наиболее грамотные и предприимчивые ушли в другие сферы, где можно заработать если и не большие, то хотя бы достойные деньги, в том числе в лицеи, гимназии и прочие учебно-воспитательные заведения, недоступные для основной массы детей.

Настоящего, представленного немногочисленными педагогами «от Бога», надежный тыл которых в лице хорошо зарабатывающего супруга позволяет им фактически бесплатно заниматься любимым делом.

Будущего – в лице этой летящей, орущей, многоногой и многорукой, с глазами, полными вопроса, страха, надежды, радости, горя – жизни – клокочущей лавы.

И особой касты, которую можно отнести сразу к трем категориям. Родители, в которых зачастую живет вчерашний подросток с его неразрешенными проблемами. Родители, которым иногда хочется очень посочувствовать, пожалеть, иногда выразить искреннее восхищение, а иногда, извините, просто ... Родители умные и недалекие, успешные и измученные, полные энтузиазма и уверенности, перепуганные и равнодушные, сосредоточенные на ребенке или своих личных проблемах, любящие и опустошенные, счастливые и глубоко несчастные. И именно эти люди, порой не умея «дать рады» себе, взяли на себя право и ответственность строить будущее своих детей и всего общества. При этом не все эту ответственность осознают, а некоторые не хотят ее принимать, делегируя кому угодно, видя свою заслугу уже только в том, что увеличили «население» страны. Как тут не вспомнить В.Альбисетти: «Многие взрослые индивиды, уже давно родившиеся физически, еще не созрели психически и до сих пор позволяют жизни управлять собой. Более того, многие люди, еще не родившиеся психически, женятся и рожают детей». И далее: «И именно конформисты, именно тщеславные, самовлюбленные, инфантильные, незрелые, деспотичные, надменные, поверхностные люди без проблем спариваются и производят на свет детей, никогда не задавая себе вопрос: «А достиг ли я достаточной зрелости для того, чтобы психологически сформировать новое человеческое существо?»» [1]

И особая привилегия, честь и ответственность иметь возможность прикоснуться к миру подростка, быть допущенным и принятым этим особым сословием, удостоиться доверия и права вступить с ними в диалог. Именно в диалог, когда вы искренне проявляете свою заинтересованность и уважение, способность как к глубоко интимной беседе о «взрослых» проблемах, так и к детской игре, готовность принять их превосходство в каких-то сферах и открыто и честно делиться своим опытом и знаниями.

Таким образом, именно эти три категории: педагоги, родители и учащиеся, - и составляют тот мир индивидуальностей, которые определяют содержание работы школьного психолога. Это обстоятельство позволяет условно структурировать данную работу, в которой содержатся мысли, соображения и наработки, возникшие в ходе осмысления автором своего, пусть небольшого (в течение учебного года), опыта работы в школе в качестве студента-практиканта. (К сожалению, в течение пяти последних лет ни один психолог в данной школе не продержался более полутора лет.)

Педагоги...

Еще в 1995 году Р.С.Овчарова писала, что «диапазон восприятия учителями психолога довольно широк и колеблется от стремления к сотрудничеству до

открытой враждебности, включая такую гамму чувств, как любопытство, безразличие, недоверие и скептицизм». [7] Проблемность взаимоотношений между школьным психологом и педагогическим коллективом школы отмечает М.Р.Битянова. – 2000 год.[2] Похоже, что ситуация с тех пор мало изменилась. Некоторые учителя до сих пор путают психолога с психиатром и возможность контакта с ним рассматривают как признание психической ненормальности. Другие путают психолога с экстрасенсом или гипнотизером, ожидая, что одна - две встречи с ним сделают любого ребенка абсолютно управляемым и послушным. Третьи видят в психологе человека, которому, в случае необходимости (а такая необходимость возникает достаточно часто) можно доверить детей, ставя последнего в позицию внеклассного воспитателя. И лишь незначительная часть педагогов видит в психологе профессионала, сотрудничество с которым может принести реальную пользу. Но даже в числе этих педагогов очень редко можно встретить таких, которые будут готовы искать причины каких-то проблем и в себе, а не только в учащих или их родителях.

Следует сказать, что мне повезло, и те педагоги, с которыми мне пришлось сталкиваться в ходе прохождения практики, демонстрировали не просто лояльность, но и всяческую поддержку и содействие.

Родители...

Родители – это особая категория, с которой приходится сталкивать психологу. Как правильно сказал один умудренный опытом отец, который принимал активное участие в воспитании своих четверых детей (в нашем обществе эта трудная задача в основном является “привилегией” мам): “Нас учат быть инженерами, музыкантами, космонавтами и другими специалистами, но нигде не учат быть хорошими родителями”. И это очень печально. Ведь что может быть важнее в жизни человека, чем вырастить своих детей здоровыми во всех отношениях, зрелыми личностями. Никакие успехи в производственной деятельности на благо материального процветания своего и страны не могут быть оправданием и извинением для родителей, которые принесли своих детей, общение с ними в жертву этим “успехам”.

И в связи с этим **первая задача** психолога видится в том, чтобы ***изменить психологическую установку родителей и педагогов на роль семьи в формировании личности, сломать сложившуюся годами порочную практику, фактически снимающую с родителей ответственность за воспитание детей и перекладывающую ее на плечи дошкольных и школьных учебных заведений.*** Каждый родитель должен осознавать, что ***основная задача школы – давать образование, функция главных воспитателей является задачей и ответственностью родителей.***

Вторая задача – это ***пропаганда культа счастливой семьи.*** Бесценной помощью в этом направлении работы может быть обращение к христианским традициям, библейским принципам устройства семьи. Грамотное, увлекательное изложение этих принципов может заинтересовать, заставить задуматься и проанализировать свое семейное устройство даже родителей, считающих себя неверующими. Это направление можно считать как просветительским, так одновременно и профилактическим, помогающим исключить многие факторы возникновения дисфункций семейной системы.

Важнейшее направление работы психолога с родителями – коррекционное. Как отмечают опытные психологи, самая эффективная коррекция поведения ребенка – это косвенное воздействие через коррекцию воспитательных приемов родителей, детско-родительских отношений. Ведь коррекция личностных качеств ребенка невозможна без изменения его системы отношений в целом, и в первую очередь в

семье. Психолог должен говорить с родителями не о каком-то абстрактном ребенке и его возможных проблемах – такая информация как правило мало трогает и остается невостребованной. Работа с родителями должна быть конкретной и целенаправленной. Они должны получить ответ на тот вопрос, который волнует их именно сейчас. Таким образом, школьный психолог должен быть и хорошим семейным психологом.

Опыт общения с родителями позволяет выделить в их среде три условных категории. К первой можно отнести родителей, усилия которых направлены на помощь своему ребенку в раскрытии и развитии его индивидуальности, потенциала. Эти родители отличаются чуткостью и вниманием во взаимоотношениях с подростком, готовностью поощрять его инициативы, которая сочетается с умением установить разумные границы дозволенного и запрещенного, последовательностью, требовательностью и контролем выполнения подростком своих обязанностей. Такие родители не только охотно сотрудничают с педагогами и психологом, но и читают популярную психологическую литературу.

Вторая группа – это родители, основная масса которых в силу, как правило, финансовых обстоятельств была вынуждена уйти в сферу торговли, так называемого малого бизнеса. Доминанта их поведения по отношению к своему ребенку – это стремление привить ему как можно больше знаний, умений и навыков (возможно, одна из причин – неосознанное желание подготовить своего ребенка к различным превратностям судьбы). Причем в этом стремлении они нередко доходят до абсурда. Нарисовав себе стереотипный образ преуспевающего субъекта, родители зачастую становятся глухи к насущным потребностям ребенка и не в состоянии разглядеть его реальные задатки и способности. В результате ребенок разрывается между учебой в школе, бальными танцами, художественной школой, компьютерными курсами, спортивной секцией и т.п. Подросток с явной тягой к конструированию и способностями в сфере профессий «человек – техника» направляется в юридический лицей, подросток с ярко выраженными способностями к актерской профессии – в класс с усиленным изучением математики, с удивительными задатками в живописи – в экономический класс. При этом из 30-ти учащихся мама только одного подростка пришла за рекомендацией к психологу. Не удивительно, что при таком подходе отношения между родителями и подростками приобретают явный или скрытый конфликтный характер. Ребенок либо выбивается из сил, пытаясь выполнить все требования родителей, либо противостоит им всеми возможными средствами. У таких подростков отмечается не просто хроническое недосыпание, влияющее на их эмоциональное и интеллектуальное состояние, но и нередко нарушения сна. К сожалению, эти родители в погоне за высоким статусом в обществе зачастую выпускают из вида такую категорию, как ощущение субъективного благополучия, забывая, что эти понятия – высокий статус и счастье – не всегда и не для всех тождественны.

К третьей группе можно отнести родителей, основная стратегия которых состоит в том, чтобы влияние существования ребенка на свою жизнь свести к минимуму. В этой ситуации родители, как правило, откупаются от ребенка, бездумно удовлетворяя, в силу возможностей, его материальные потребности. Все поведение таких детей красноречиво свидетельствует о существующем духовном и эмоциональном вакууме, проявляясь, в том числе, тенденцией к зависимому поведению или агрессивностью. Эти родители, в своей основной массе, не только не идут на контакт с психологом, но и не посещают родительские собрания.

Особую категорию составляют родители, благодаря которым их семьи характеризуют как дисфункциональные, неблагополучные. В работе с детьми именно из таких семей психологу зачастую приходится испытывать чувство бессилия, когда

вся его работа нивелируются негативным влиянием родителей на подростка.

Подростковый возраст считается самым трудным и сложным из всех детских возрастов. В этот период формируется шкала нравственных ценностей, складываются социальные установки, отношение к себе, к людям, к обществу в целом. Поэтому не будет преувеличением назвать этот этап самым ответственным в жизни человека. От того, каковы будут характеристики социального и психологического развития личности ребенка в подростковый период, зависит его будущая жизнь. Для взрослых, особенно родителей, очень важно знать особенности развития ребенка в этом возрасте, как физиологические, так и психологические. Благодаря этому знанию они смогут: осмысленно и разумно реагировать на различные эмоциональные и поведенческие проявления подростка, помочь ему не только как можно более безболезненно пережить это время, но и сделать его очень важным в жизни ребенка для формирования позитивного мировоззрения и зрелой личности.

К сожалению, препятствием в выполнении этой задачи для родителей является не только незнание особенностей психологии подростка, но зачастую и нежелание вспомнить себя в этом возрасте. А ведь именно экскурс в свое прошлое, без его идеализации и приукрашивания, может помочь вспомнить, о чем мы думали и как чувствовали, будучи подростками. И эти воспоминания могут стать той основой, которая заставит родителей тоньше чувствовать своего ребенка, быть терпимей к нему, с большей мудростью и любовью помочь пройти своему подростку этот ответственный этап в его жизни. Важно дать понять своему ребенку, что вам знакомы его переживания. Д.Добсон пишет: «Подросткам поможет наш опыт, потому что мы уже были там, где они находятся сейчас». [5] С этим трудно не согласиться. Основная причина такой болезненности периода взросления в том, что подростки не понимают, что с ними происходит. И доверительные отношения с родителями, когда те могут поделиться своим опытом, могли бы помочь избежать детям многих страхов, тревог и разочарований.

Период взросления, которым является подростковый возраст, Джеймс Добсон сравнивает с появлением ребенка на свет, когда из уютного убежища он оказывается вытолкнутым в совершенно новую среду. Также и подростничество связано с вхождением ребенка в мир взрослых, который предъявляет новые требования к пока еще не сформировавшейся личности. Мир уже не кажется таким прочным, безопасным и неизменным, как в детстве. И переданное взрослыми знание того, что можно от него ожидать, поможет ребенку благополучно пройти свой подростковый возраст на пути к зрелости, независимости и самостоятельности.

Порой, выслушивая сетования родителей на свое чадо, возникает ощущение, что речь идет о каких-то инопланетянах, вдруг свалившихся на голову и внесших дисгармонию в размеренный и устоявшийся ход будней. Родители недоумевают, куда подевался спокойный и покладистый ребенок и кто подменил его на это неугомонное, строптивное и часто неуправляемое существо. В такой ситуации хочется сказать каждому взрослому – перед вами результат вашего творчества. Ведь, взяв на себя право зачать и выпустить в мир новую жизнь, разве не отождествили вы себя с самим Богом, став такими же творцами целого «микrokосма» (И.Ялом) или «социального атома» (Дж.Морено), центром которого будет ваш ребенок. Разве не вы, выбирая себе партнера, тем самым одарили будущего человека всем комплексом генетической информации многих поколений ваших родов. Разве не вы внесли свою лепту всей предысторией зачатия и историей совместной жизни с вашим ребенком. И если Бог, глядя на свое творение, сказал «хорошо», то что вы можете сказать, глядя на своего подростка. Ведь он – это квинтэссенция и реальное воплощение вашего творчества, того, что вы вложили или не вложили в него. Он груб

– вы поскупились на сочувствие, эгоистичен – всегда ли вы были разумны, резок – у вас не достало терпения, лжив – были ли вы всегда честны... Ваш подросток дает вам возможность оценить себя как творцов новой жизни и того, сколько вы вложили любви, терпения, труда, денег – себя - в эту новую жизнь.

Подростки...

Пожалуй, подростковый возраст, как никакой другой период в развитии человека, вызывает не только самый пристальный интерес, но и самые большие опасения и тревогу как со стороны родителей, так и со стороны всех взрослых, в силу разных причин имеющих дело с подростками. И этому есть свои причины. Именно это время в жизни ребенка можно сравнить (по своей значимости и трудности) с рождением человека на свет, в мир взрослых. Этот мир одновременно притягивает, манит открывающимися возможностями, вызывает страх новыми требованиями и правилами и сомнения в своей способности справиться с более трудными задачами, вызовами и ответственностью взрослой жизни. Если процесс рождения занимает относительно короткий отрезок времени, то переход от детства к юности продолжается годы и может быть усугублен так называемым кризисом подросткового возраста. И именно на этом возрастном этапе, как ни на каком другом, ребенку необходима помощь и поддержка мудрого и терпеливого «проводника», который способен тактично и неназойливо, оставаясь в стороне, помочь подростку найти свою дорогу в жизни, сформировать свои первые жизненные смыслы и цели.

К сожалению, реалии современной жизни заставляют с прискорбием констатировать, что мир взрослых не в состоянии обеспечить каждого ребенка, входящего в подростковый возраст, таким проводником. Совсем небольшой процент даже полных семей осознанно и с ответственностью подходят к проблеме воспитания. Большинство родителей не видят разницы между заботой, удовлетворением потребностей ребенка и воспитанием. Для некоторых родителей ребенок становится средством, инструментом достижения своих амбициозных целей. Зачастую родители не только не осведомлены об особенностях возрастного развития детей, но и не испытывают потребности и не осознают необходимости в таких знаниях. Нередко именно психологический инфантилизм родителей является причиной нарушений в развитии подростков и порождает конфликты между родителями и детьми. Вопиющая психолого-педагогическая «дремучесть», низкая или полностью отсутствующая духовность родителей, практическое самоустранение отцов от процесса воспитания (что характерно для нашей культуры), отсутствие культа счастливой семьи, алко- и наркозависимость – вот далеко не полный перечень проблем, характерных для современной семьи. Высокообразованные специалисты, успешные бизнесмены и бизнесвумены, одухотворенные и возвышенные деятели культуры зачастую демонстрируют поразительную беспомощность и неосведомленность, когда дело касается воспитания их собственных детей. Как-то довелось с экрана телевизора услышать риторический вопрос: «Почему лечить людей позволяют только специалистам, а воспитывать детей – всем подряд?» К сожалению, в учебных заведениях могут обучить любой специальности, но ни в одном вузе мира не учат, как быть хорошими родителями.

Думается, что подростковый возраст является той «лакмусовой бумажкой», которая позволяет определить, насколько адекватными были применяемые родителями методы воспитания (если таковые вообще были) на предшествующих этапах формирования личности ребенка. Конечно, часть проблем, возникающих в этот период развития, объясняется изменениями, происходящими в физиологической сфере подростка. Но опять же, можно подготовить ребенка к

предстоящим переменам и, тем самым устранив фактор неизвестности и неожиданности, помочь ему успешно справиться с ними. Гораздо большую проблему представляют накапливающиеся годами, вплоть до 10-11-ти лет, патологизирующие влияния неблагоприятного социального окружения. Наибольшее влияние на развитие ребенка оказывает семья, семья же может нейтрализовать, смягчить или усугубить негативные воздействия, которым ребенок подвергается вне дома. В подростковый возраст вступает не нечто неопределенное, а человек, у которого к этому времени уже сформировались определенные черты характера, эмоциональное отношение к себе, к миру, к окружающим его людям. И именно это обстоятельство является определяющим в том, как будет протекать подростковый период. Именно теперь все скрытые проблемы и неразрешенные конфликты дадут о себе знать, одновременно став благодатной почвой для появления новых, обуславливая возникновение кризиса подросткового возраста. Как избежать этого? Как помочь ребенку превратить этот отрезок жизни в открытие себя, мира, поиск своего места в мире и самоутверждение, научив его справляться с проблемами и преодолевать свои страхи - взрослеть? Ведь, по существу, единственная и основная задача родителей, самое большее, что они могут сделать для своих детей – помочь им стать взрослыми, независимыми и самостоятельными людьми, умеющими принимать решения и нести за них ответственность.

Переход от детства к взрослости протекает, как правило, в острой и драматичной форме. Для этого сложного периода характерны как негативные проявления, такие как дисгармоничность личности и протестующий по отношению к взрослым характер поведения, так и позитивные – самостоятельность, многообразие и содержательность отношений, расширение и значительное изменение сферы деятельности, ответственное отношение к себе и другим людям. В настоящее время в нашем обществе наметилась тенденция к изменению требований к ребенку, к усилению его самостоятельности и в то же время к осознанию особых прав ребенка. Если в советский период основным мотивом участия в труде была общественная польза, то современный подросток видит перспективу своей полезности для общества в обогащении собственной индивидуальности. К сожалению, дисгармония социально-экономического развития нашего общества четко сказывается на личностном становлении подростков. Исследователи констатируют, что за последнее время произошла интенсивная «примитивизация» сознания детей. Отмечается рост цинизма, грубости, жестокости, агрессивности. За этими внешними проявлениями кроются внутренние, глубинные переживания растущих людей: тревожность, страх, неуверенность, одиночество. Доступность любой информации, отсутствие цензуры в СМИ, запретов и четко установленных норм, правил и требований в позиции взрослых по отношению к детям приводят к потере подростками чувства ответственности, инфантилизму, эгоизму, духовной опустошенности. [9]

В рамках прохождения практики было проведено психодиагностическое исследование в двух классах школы по изучению особенностей детско–родительских отношений, а также индивидуально-психологических особенностей личности подростков 11-12 лет. Теоретическая актуальность данного исследования обусловлена как минимум двумя факторами:

1. общепризнанным влиянием кризисного исторического периода на психологические особенности личности;
2. явным недостатком данных об особенностях подростков кризисного времени.

Практическая актуальность исследования - в изучении социально-психологической ситуации развития подростков с целью последующей профилактики нарушений личности и оказания коррекционной помощи.

Программа исследования включала психодиагностику подростков по следующим методикам:

- опросник «Подростки о родителях» - диагностика детско-родительских отношений;
- многофакторный личностный опросник FPI - диагностика индивидуально-психологических особенностей личности подростка;
- опросник «Исследование уровня эмпатийных тенденций»;
- ориентационная анкета «Определение направленности личности»;
- «Оценка отношений подростка с классом»;
- тест «Самооценка психических состояний» (по Айзенку);
- тест смысложизненных ориентаций Д.А.Леонтьева.

Ниже приводятся результаты проведенного психодиагностического исследования. Вероятно, данное исследование не может служить достаточным основанием для каких-то окончательных выводов, однако дает представление о некоторых тенденциях и особенностях развития современных подростков 11-12 лет. Мы ограничиваемся простым изложением статистических результатов, предоставляя читателю право их интерпретации и объяснения.

Таблица 1.

**Результаты диагностики детско-родительских отношений:
опросник «Подростки о родителях» (ПоР). [4]**

Баллы														
	1м	2м	3м	4м	5м	6м	7м	1о	2о	3о	4о	5о	6о	7о
1-2	17	29	31	20	17	12	23	17	21	23	18	11	18	24
3		19	9	19	22		21		12	11	18	24		12
4-5	34	3	11	12	12	39	7	33	16	16	14	15	32	14

Примечание: шкалы опросника ПоР

1м; 1о – позитивного интереса матери (отца);

2м; 2о – директивности матери (отца);

3м; 3о – враждебности матери (отца);

4м; 4о – автономности матери (отца);

5м; 5о – непоследовательности матери (отца);

6м; 6о – близости матери (отца);

7м; 7о – критики матери (отца).

Из 51 опрошенных подростков отношение матери к себе оценили как:

- недостаточно позитивного интереса – 33 %;
- излишне директивное – 6 %;
- враждебное – 22 %;

- отстраненное – 23,5 %;
- излишне сосредоточенное на ребенке – 39 %;
- непоследовательное – 23,5 %.

Из 50 опрошенных подростков отношение отца к себе оценили как:

- недостаточно позитивного интереса – 34 %;
- излишне директивное – 32 %;
- враждебное – 32 %;
- отстраненное – 28 %;
- излишне сосредоточенное на ребенке – 36 %;
- непоследовательное – 30 %.

Свои отношения как близкие (проявление теплых чувств и принятия своего ребенка) оценили: с матерью – 76,5 % опрошенных подростков; с отцом – 64 %; как преимущественное отвержение со стороны матери – 23,5 % опрошенных подростков; со стороны отца – 36 %. Отсутствие заинтересованности в сочетании с безнадзорностью показали: со стороны матери – 46 % опрошенных подростков; со стороны отца – 48 %. Высокую заинтересованность и тотальный контроль показали: со стороны матери – 13,7 % опрошенных подростков; со стороны отца – 28 %.

Как видно из приведенных данных, почти 50% подростков ощущают недостаток руководства как со стороны отца, так и со стороны матери. Таким образом, закономерно напрашивается вывод о том, что 50 % семей фактически не реализуют воспитательную функцию в отношении своих детей.

Таблица 2.

**Диагностика особенностей личности подростка:
многофакторный личностный опросник FPI [3]
(48 человек, из них 22 девочки и 28 мальчиков).**

Баллы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1-3	3	9	4	2	9	8	2	7	4	5	6	5д 5м
4-6	24	18	29	18	24	24	14	26	20	30	23	9д 17м
7-9	21	21	15	28	15	16	32	15	24	13	19	8д 4м

Примечание: названия шкал:

1 – невротичность;	2 – спонтанная агрессивность;
3 – депрессивность;	4 – раздражительность;
5 – общительность;	6 – уравновешенность;
7 – реактивная агрессивность;	8 – застенчивость;
9 – открытость;	10 – экстра-, интроверсия;

11 – эмоциональная лабильность; 12 – маскулинизм – феминизм;

1 – 3 балла – низкие оценки;

4 – 6 баллов – средние оценки;

7 – 9 баллов – высокие оценки;

- индекс «д» – значения для девочек; индекс «м» - значения для мальчиков;

- 1-3 балла шкалы 12 – психическая деятельность протекает преимущественно по женскому типу;

- 4 – 6 баллов шкалы 12 – психическая деятельность протекает по смешанному типу;

- 7 - 9 баллов шкалы 12 – психическая деятельность протекает преимущественно по мужскому типу.

Данное исследование показало высокие значения по шкалам:

– невротичность – 43 %;

– спонтанная агрессивность – 43 %;

– депрессивность – 31 %;

– раздражительность – 58 %;

– общительность – 31 %;

– уравновешенность – 33 %;

– реактивная агрессивность – 66 %;

– застенчивость – 31 %;

– открытость – 50 %;

– экстра-, интроверсия – 27 %;

– эмоциональная лабильность – 39 %.

– маскулинизм – феминизм:

психическая деятельность протекает:

- преимущественно по женскому типу у 10 % девочек и у 10 % мальчиков;

- по смешанному типу у 19 % девочек и 36 % мальчиков;

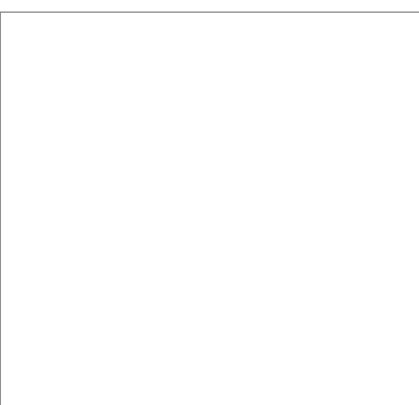
- преимущественно по мужскому типу у 17 % девочек и 8 % мальчиков.

В данной группе подростков прослеживается явная маскулинизация девочек и феминизация мальчиков.

Диаграмма 1.

Ориентационная анкета «Определение направленности личности» [3]

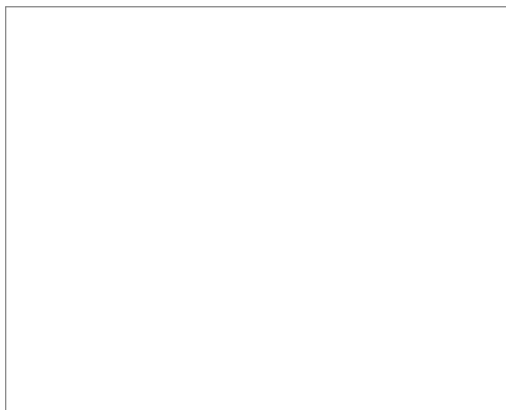
(исследовано 43 подростка).

Примечание: направленность личности: 1- на себя 14%,
2 – на общение 32%,
3 – на дело 54% исследуемых.

Диаграмма 2.

Оценка отношений подростка с классом [3]
(исследовано 46 подростков).

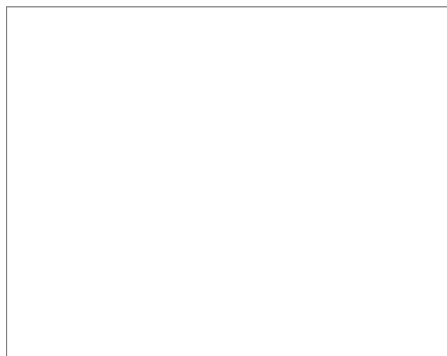

Примечание: тип восприятия индивидом группы:

1 – индивидуалистический 26%,
2 – прагматический 11%,
3 – коллективистический 63%
исследуемых.

Диаграмма 3.

Исследование уровня эмпатийных тенденций
(исследовано 46 подростков).

Примечание: уровень эмпатийности: 1 – низкий 17%,
2 – нормальный 83% исследуемых.

Диаграмма 4.

Тест «Самооценка психических состояний» [3]
(исследовано 54 подростка).

Примечание: значения: 1 – не тревожны 61%, 2 - средняя тревожность 39%;
 4 – устойчивы к неудачам 55%, 5 - средний уровень фрустрации 45%;
 7 – выдержаны, спокойны 35%, 8 – средний уровень агрессивности 48%, 9 – агрессивны, невыдержанны – 17%;
 11 – ригидности нет 42%, средний уровень 58% исследованных.

Таблица 3.

Тест смысложизненных ориентаций [6]
(исследован 51 подросток: 23 девочки и 28 мальчиков).

	Девочки	Мальчики	Всего

Субшкалы	низкие	высокие	низкие	высокие	низкие	высокие
	е	е	е	е	е	
Цели в жизни	3	20	8	20	11	40
Процесс жизни	4	19	8	20	12	39
Результативность жизни	3	20	9	19	12	39
Локус контроля – Я	3	20	9	19	12	39
Локус контроля – жизнь	2	21	7	21	9	42
Общий показатель ОЖ	5	18	9	19	14	37

Примечание: ОЖ – осмысленность жизни;

низкие значения – значения субшкал, меньшие нижней

среднестатистической границы;

высокие – в пределах среднестатистических значений.

Если значения субшкал «Цели», «Процесс», «Результативность» жизни с точки зрения достоверности можно поставить под сомнение из-за возраста испытуемых, то показания по шкалам «Локус контроля – Я» и «Локус контроля – жизнь» представляются достаточно показательными. Как видно, 24% исследуемых подростков не верят в свою способность контролировать события собственной жизни (из них 6% девочек и 18% мальчиков); 76% подростков в группе имеют представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле (из них 39% девочек и 37% мальчиков). 18% подростков демонстрируют фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее (из них 4% девочек и 14% мальчиков); 82% исследуемых убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь (из них 41% девочек и 41% мальчиков).

“Нас учили верить, что Ленин был добрым, любил детей и жертвовал всем ради блага общества. Сейчас эта вера рухнула. Поэтому нам необходимо обратиться к Иисусу. Одно из двух: или дети будут учиться на его примере, или они станут преступниками, наркоманами и алкоголиками”. Это высказывание опытного преподавателя-атеиста с сорокалетним стажем работы убедительно и ярко характеризует состояние общества, его нравственности в постсоветский период. Потеря авторитетов, нравственных ориентиров губительно влияет на социально-психологическое развитие личности подростка. Ни один человек не может развиваться без представления об идеале, к которому он должен стремиться. Тем более эта потребность так актуальна в подростковом возрасте. Поэтому возвращение обществу христианских ценностей, Иисуса Христа как образца для

подражания, видится тем спасительным кругом, благодаря которому мы можем спасти не только наших детей, но и общество в целом. Мой личный опыт наблюдения в течение нескольких лет за подростками, которые воспитывались в семьях активных верующих,* позволяет отметить наличие у них качеств личности, сильно отличающих их в лучшую сторону от основной массы их сверстников. Причем, материальный и социальный статус семьи в этом случае не имеют значения. Верующим подросткам в первую очередь присуща исключительная искренность и теплота в отношениях, готовность прийти на помощь, активная социальная позиция, широкий круг интересов и общения, как правило, высокий интеллектуальный уровень, внутренняя целостность и спокойствие, смелый взгляд в будущее, уважение к себе и другим людям, отсутствие проявлений враждебности и агрессивности и, что немаловажно, здоровый образ жизни, исключающий курение, употребление алкоголя, а тем более наркотиков.

Подростковый возраст можно рассматривать как некий рубикон, так как, с одной стороны, это итог жизни и развития личности до этого периода. С другой стороны, личность подростка - это та основа, тот фундамент, на базе которого формируется и утверждается личность взрослого человека. Это время, когда взрослым предоставляется последний шанс осмыслить результаты своего «творчества» и, если есть необходимость, по возможности скорректировать их. Если же эта возможность будет упущена, в дальнейшем вся надежда на самовоспитание, то есть на осмысленную корректировку своего поведения и жизни самим субъектом.

О некоторых аспектах работы практического психолога в школе...

В методической литературе четко определены и подробно расписаны цели, задачи и обязанности практического психолога системы образования. Кроме того, существуют подробные рекомендации по организации работы школьной психологической службы, оформлению и оснащению рабочего места школьного психолога. К сожалению, на практике зачастую наблюдается совершенно другая картина. Мизерная зарплата делает работу школьного психолога не просто непривлекательной, но и невозможной для профессионала. Поэтому на должность психолога, как правило, трудоустраиваются или студенты-заочники, или выпускники, которые имеют другие источники материального обеспечения. Даже если они приходят «с огнем во взоре», их пыл очень быстро охладевает. Почему - объясню ниже.

Вторая проблема – это объем работы, который оказывается практически неподъемным для специалиста. А если учесть, что в работе психолога «халтурность» может принести больший вред, чем отсутствие всякой работы вообще, то можно объяснить то состояние бездеятельности, в котором зачастую пребывают школьные психологи. В лучшем случае они работают «на подхвате», выполняя указания администрации школы и пожелания педагогов. Ни о какой системной, целенаправленной работе речь в таких условиях не может идти.

Третья проблема – материальное оснащение. Совершенно обескураживает отношение администрации к нуждам психологов в плане обеспечения условий труда. Самое большее, на что последние могут рассчитывать – это отдельное помещение с минимальным комплектом мебели. Зачастую, если в школе два штатных психолога, они вынуждены делить этот кабинет между собой. Такое необходимое оснащение, как сейф, компьютер, аудио- и видеозаписывающая аппаратура, помещение для проведения тренингов и пр. относятся к разряду недостижимой экзотики. А расходные материалы, к которым можно отнести бумагу, карандаши, пособия, необходимые в работе психолога, он вынужден приобретать за свои деньги. Так что можно представить, каких затрат может стоить психологу, например, просто проведение

тестирования, когда нужно подготовить тестовые и регистрационные бланки на параллель их 5-ти классов, в каждом из которых в среднем по 28 человек.

Четвертая и, пожалуй, самая большая проблема. Она связана с отношением к психологической службе вообще и психологам в частности со стороны администрации и

- активными верующими я называю тех людей, которые не только декларируют свою принадлежность к христианству, но и следуют христианским заповедям, стремятся вести образ жизни, основанный на заповедях Иисуса Христа.
- педагогического коллектива школы. Эта проблема, как представляется, приобрела характер порочного круга. С одной стороны, из-за мизерной оплаты и прочих обстоятельств, о которых говорилось выше, в школу в качестве психологов, как правило, приходят работать молодые девушки. Из-за отсутствия опыта и необходимых условий они не в состоянии организовать работу на должном профессиональном уровне. Кредит доверия к ним как к специалистам практически равен нулю из-за общей низкой психологической культуры населения в смысле востребованности профессии как таковой. Поэтому очень скоро формируется отношение к психологу в школе как к бесполезной штатной единице, которую, в лучшем случае, молча терпят, а в худшем – некоторые «зубры» от педагогики не особенно стесняются в выражениях в адрес молодых и неопытных работников. В итоге, в подавляющем большинстве, психологи или уходят из школы (на их место приходят такие же неопытные девочки), или становятся объектами манипуляции администрации, полностью утратив инициативу в профессиональной деятельности. Кроме того, для многих начинающих специалистов работа в школе имеет значение лишь с точки зрения ее стажа. Поэтому закономерен низкий престиж профессии и отсюда отсутствие высокопрофессиональных кадров психологов в школе, а из-за отсутствия профессионалов высокого класса не удается поднять престиж профессии школьного психолога. Круг замкнулся.

Работа школьного психолога многогранна, интересна и очень ответственна. Перед психологом в школе огромное поле деятельности. Тем большее удивление вызывают высказывания некоторых школьных психологов о том, что в их работе нет ничего интересного. Это вызвано комплексом причин, в числе которых не последнюю роль играет мизерная оплата труда, требующего полного посвящения и огромных душевных затрат. Кроме того, думается, что на среднюю городскую школу, насчитывающую до полутора тысяч детей, к числу проблем которой в постсоветский период добавились еще и наркомания, детский алкоголизм и проституция, одного психолога явно мало. Такой объем работы кажется непосильным для одного человека, обескураживает и парализует деятельность школьной психологической службы. В свете этого большое значение приобретает системная пропаганда работы психолога, поднятие престижа этой профессии. Психологи должны продемонстрировать конкретную полезность своей работы как в решении школьных, семейных, так и других насущных проблем, чтобы граждане могли осознать необходимость психологического консультирования, в том числе в сети семейных консультаций.

С момента рождения и до окончания школы ребенок должен находиться в сфере внимания профессиональных психологов. Именно от самих работников психологических служб зависит, насколько востребованными они будут как специалисты, удастся ли разорвать порочный круг, который в настоящее время часто

приходится наблюдать в психологической службе учреждений просвещения. Школе необходимы психологи высокого класса, беззаветно преданные своему призванию, трудолюбивые. Однако трудно ожидать позитивных тенденций в этом плане до тех пор, пока общество не осознает насущную потребность в профессионалах такого рода и кардинально не изменит отношение к условиям и оценке их труда. К сожалению, можно констатировать, что кризис школьной психологической службы, о котором писала М.Р.Битянова в 2000 году [2], до сих пор не преодолен.

Литература:

1. Валерио Альбисетти. Быть счастливым. – Гатчина.: типография Салезианского центра „Дон Боско”, 2000. – 126 с.
2. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. – М.: Генезис, 2000. – 98 с.
3. Тестирование детей / Автор-составитель В.Богомолов Серия «Психологический практикум». – Ростов н/Д: «Феникс», 2005. – 352 с.
4. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. Учеб.пособие. – СПб.: «Речь», 2004. – 256 с.
5. Джеймс Добсон Подготовка к взрослению: - Изд-во Санкт-Петербургского евангелического миссионерского общества “Кредо” совместно с “Санкт-Петербургским Центром христианской литературы и информации”, 1999. – 187 с.
6. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. – М.: Смысл, 2000.- 18.с.
7. Овчарова Р.В. Справочная книга школьного психолога. – М.: „Просвещение”, „Учебная литература”, 1996. – 352 с.
8. Психология соврнменного подростка. Под редакцией проф..Л.А.Регуш. – СПб.: „Речь”, 2005. – 400 с.
9. Фридман Л.М. Психология детей и подростков: Справочник для учителей и воспитателей. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 480 с.

ОСТОРОЖНО! ИДЕТ ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Кузьменко Н.Г.

студентка 3-го курса отделения психологии
гуманитарного факультета ХГЭУ
г. Ирпень Киевская обл.

Одной из современных проблем психологического консультирования является состояние тревожности, неадекватного поведения, агрессии, невротических состояний, суицидального поведения у детей, подростков, юношества, а также у представителей более зрелого возраста. Сегодня мы рассмотрим одну из причин, которая становится глобальной и отчасти завуалированной, т.к. не всегда проявляется открыто в обществе.

Насилие в семье является одной из главнейших проблем нашего общества, имеющей просто катастрофические масштабы. Статистика: 70-80% всех тяжких насильственных преступлений, в том числе 30-40% убийств, совершается именно в семье. Ежегодно около 2 миллионов детей в возрасте до 14 лет избиваются

родителями. Для многих из этих детей исходом является смерть. Более 50 тысяч детей в течение года уходят из дома, спасаясь от собственных родителей, а 25 тысяч несовершеннолетних находятся в розыске. По исследованиям Центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского жестокое обращение в семье терпят в основном дети 6 - 7 лет; 60 - 70 процентов таких детей, постоянно избиваемых своими родителями, отчимами (мачехами), сожителями матери (отца), отстают в развитии, страдают различными физическими и психоэмоциональными расстройствами. Многие дети являются жертвами "пьяной педагогики", которая подчас приводит к трагическим для ребенка последствиям. Несколько поколений были подвержены т.н. «черной педагогике», когда воспитание было направлено на подавление воли ребенка, безоговорочное послушание и авторитарные установки. Для родителей и педагогов получение быстрого результата в «воспитании» детей было платформой для самоутверждения. Использовался бихевиористский подход. Все усилия были направлены на изменение поведения по определенному стандарту. Бихевиоризм появился в 1960-х (США) как результат многих экспериментов с поведением животных (крыс). Методика приложения этой концепции к детям и молодежи получила название *модификации поведения*. Поведением детей можно управлять, используя позитивное (негативное) подкрепление или применяя наказание. Сущность этой теории – непосредственная реакция на поведение детей, при этом полное игнорирование эмоциональных потребностей (их чувств и состояния души). Если такая модель воспитания является ведущей – происходит деградация поколения, желаемые формы поведения имеют только внешний вид и только некоторое время, а в сущности статистика показывает, что начиная с 11 лет (а то и намного раньше) подростки, воспитанные в подобной системе лгут родителям, учителям, взрослым, сверстникам, хитрят, чтобы избежать наказания, крадут, начинается скрытое употребление спиртного и табака, далее наркотиков, а также занимаются различными видами секса.

Чтобы избежать этого, мы должны видеть целостную картину жизни наших детей и разумно направлять их, быть внимательными к их внутренним потребностям, понимать их боль и всю гамму чувств, умея слушать их. Естественно, поведение детей очень важно, даже принципиально важно, но когда мы неоправданно завышаем его в ущерб духовным и душевным их потребностям, столь же жизненно важным, то мы подготавливаем тем самым почву для серьезных проблем в их будущей жизни. Это и есть насилие над волей и чувствами ребенка, иногда проявляющееся в самой изощренной форме в виде воспитания.

Насилие - это не только применение физической силы к другому лицу. Насилием считается дисфункциональная семья, в которой отсутствует один из родителей, или присутствует химически зависимый, а также наличие в семье таких профессий как учитель, военный или есть тяжело больной. Также семья, в которой действуют не здоровые правила - есть дисфункциональная семья, не смотря на внешнее благополучие.

Виды насилия

Жестокое обращение с детьми и пренебрежение их интересами могут иметь различные виды и формы. Это эмоциональное злоупотребление, экономическое использование, сексуальное насилие, использование детей, физическое насилие, духовное насилие, запугивание, изоляция. Традиционно различают четыре категории жестокого обращения с детьми. В свою очередь, каждая из этих категорий включает в себя ряд поведенческих проявлений и имеет активную и пассивную формы. Пассивная форма любого вида насилия ни чуть не меньше травмирует ребенка, чем активная его форма.

Физическое насилие. *Активная форма* – это нанесение ребенку физических травм

и телесных повреждений, применение жестоких физических наказаний. Эти действия могут осуществляться в виде избиений, истязаний, сотрясения, ударов, пощечин, таскания за уши, прижигания горячими предметами, жидкостями, зажженными сигаретами, в виде укусов. Также вовлечение ребенка в употребление наркотиков, алкоголя, дачу ему отравляющих веществ или "медицинских препаратов, вызывающих одурманивание (например, снотворных, не прописанных врачом), а также попытки удушения или утопления ребенка.

Пассивная форма – когда родители или замещающие их лица не обеспечивают ребенка пищей, кровом, одеждой, гигиеническими условиями, соответственно потребностям, а также систематическое оставление его одного. Насилием считается когда ребенка не учат заботиться о себе, ухаживать за собой.

Сексуальное насилие. *Активная форма* – это вовлечение зависимых, незрелых детей и подростков в сексуальную активность, которую они не полностью осознают. Сюда включаются внутрисемейные и несемейные формы насилия и все типы сексуальной активности (обнажение, оральные, анальные и сексуальные генитальные контакты, детскую порнографию, демонстрацию непристойных действий, сексуальные ритуалы). Инцестом называют всякую сексуальную активность между взрослыми и детьми, которые являются близкими родственниками (включая отчимов и опекунов). *Пассивная форма* включает в себя насмешки о теле, отсутствие информации о физиологических изменениях соответствующих возрасту и отсутствие верной информации о сексе (не сформировано здоровое понимание близости), недостаток утверждения в мужественности/женственности со стороны родителей. Сексуальным насилием считается также отсутствие здоровой модели поведения между родителями (не преподан здоровый ролевой образец).

Эмоциональное насилие. *Активная форма* включает в себя постоянное унижение, гневный крик, ругань, непристойные слова, отвержение, оскорбления, клички, превращение ребенка в «козла отпущения» людьми, которые должны беречь его и заботиться о нем, а также угрозы и запугивания.

Пассивная форма - это безразличное, а порой пренебрежительное отношение присутствующих родителей к интересам ребенка, когда никто не проявляет о нем заботу, не слушают его, а также проявление условной любви или демонстрация нелюбви, неприязни к ребенку.

Духовное насилие. *Активная форма* - это публичное уничтожение, критика, сарказм (подавленная злость), запугивание наказанием от Бога, претендование на роль Бога (я знаю лучше и все будут делать как я скажу), религиозный фанатизм

Пассивная форма – родители не учат приобретению духовных ценностей, не имея их сами, не приобщают ребенка к миру искусства и культуры, а также отсутствие ценностных ориентаций, духовной дисциплины и низкая мораль.

Причинно-следственная связь

Несмотря на разные подходы к объяснению жестокого обращения к детям, мы считаем, что такое отношение к детям детерминировано переживаниями собственного детства. Дети, воспитанные в условиях материнской депривации (в грудном возрасте не получившие достаточной любви, заботы, дети с несформировавшейся привязанностью к родителям – приютские дети и «социальные сироты»), позднее склонны к большему насилию, чем дети воспитывающиеся в нормальных семьях.

Существует непреложный закон: происшедшее с ребенком в первые годы его жизни неизбежно отражается на ситуации в обществе: психические расстройства, наркомания, рост преступности – это проявление скрытого в глубинах подсознания опыта первых детских лет.

На примере истории жизни Адольфа Гитлера – красноречиво прослеживается эта связь.. Для него еврей – это беспомощный, несчастный ребенок, каким он сам был когда-то. Гитлер жестоко измывался над евреями, потому что в детстве его отец (Алоиз) точно также обращался с ним. Алоиз непрерывно мучил сына, каждый день избивая его (в одиннадцатилетнем возрасте чуть не забил его до смерти), поэтому и взрослый Адольф Гитлер также никак не мог успокоиться, и, уже уничтожив шесть миллионов евреев, призывал в своем завещании к полному истреблению еврейской нации.

Последствия любого вида насилия в семье могут быть самыми разными: от незначительных и практически не оказавших влияния на развитие личности до грубых нарушений, включая психопатологию, саморазрушающее и асоциальное поведение. Прямые психологические последствия выражаются в негативных эмоциях: страх, тревога, растерянность, беспокойство. Пролонгированные последствия жестокого обращения в детстве в основном выражаются в задержке психофизического развития, появления различной невротоподобной симптоматики: расстройств сна, аппетита. У многих детей, которых наказывали, появлялись энурез, различные тики, ночные страхи и т.п. Для подростков типично такие проявления как уход из дома, поиск поддержки в асоциальных компаниях, иногда суицидальное поведение.

Каждый ребенок рождается, чтобы развиваться, жить, пытаться реализовать себя, чтобы любить и выражать свои чувства и потребности, стремясь защитить себя и свой внутренний мир. Но подавление жизненно важных потребностей ребенка в интересах взрослых, манипулирование или открытое пренебрежение ими вкупе с побоями, наказаниями и обманом приводят к серьезным повреждениям душевной сферы ребенка. Гнев и боль – это нормальная реакция на душевную травму. Но открытое выражение недовольства и проявление любых негативных эмоций запрещено, а переносить душевную боль в одиночестве невыносимо, поэтому ребенок вынужден подавлять эти чувства, вытеснять их в подсознание и идеализировать своих мучителей. Гнев, тоска, ощущение бессилия, отчаяние, страх и боль находят выражение в разрушительных действиях по отношению к другим людям (преступность, геноцид) или к самому себе (потребление наркотиков, алкоголизм, проституция, различные проявления психических заболеваний, суицид).

«Многочисленные исследования доказали, что хотя с помощью телесных наказаний и можно вначале добиться послушания, но затем, если только специалисты не помогут своим вмешательством, наступают тяжелые последствия: расстройства характера и нарушения поведения. Рядом с Гитлером, Сталиным, Мао и другими тиранами не было людей, которые могли бы им помочь. Поэтому они с детства рассматривали жестокость как норму, что и сделало возможным уничтожение миллионов людей. Другие миллионы людей, воспитанные также в духе насилия, им помогали при совершении злодеяний». (Манифест 1998 г. Алис Миллер «Вначале было воспитание»).

Ведь если ребенку проповедовать мораль, он приучается проповедовать мораль, если предостерегать его от чего-либо, он тоже будет со временем предостерегать людей от чего-либо, если с ним ругаться, он тоже будет ругаться со всеми, если его высмеивать, он тоже будет высмеивать других, если его унижать, он будет делать то же самое с другими, если убить его душу, он научится убивать душу. Свою, чужую или обе вместе – это зависит только от него.

Есть ли выход?

Для минимизации психологических последствий пережитого насилия недостаточно того, чтобы ребенка только перестали бить или подавлять, важно

оказывать психологическую помощь для отработки травматических переживаний. Чаще всего за помощью обращаются уже взрослые люди, почувствовав проблемы в социализации, увидев неадекватность своих реакций и действий. Но смысл психотерапии заключается отнюдь не в изменении судьбы человека, а в создании условий, при которых он мог бы "встретиться" со своим прошлым и преисполниться скорбью. Он должен обнаружить в себе вытесненные в бессознательное эмоции с целью испытать их заново и понять, что в детстве родители не воспринимали его как личность и потому неосознанно манипулировали им. Опасность заключается не в самой душевной травме, а в чувстве отчаяния, которое вытеснено в подсознание из-за невозможности рассказать о своей боли. Тем самым человеку не дали возможности развиваться естественным путем и были созданы предпосылки для возникновения у него нервных и психических заболеваний. У одних это выражается в жажде самоуничтожения, у других – в истреблении людей. Если у такого человека есть дети, вопрос о выборе жертвы даже не стоит, ибо дома можно практически безнаказанно проявлять жестокость.

Для излечения душевных заболеваний есть очень действенное и весьма эффективное средство: правдиво рассказать себе историю своего единственного и неповторимого детства и эмоционально вновь пережить ее. Обрести внутреннюю свободу можно только узнав правду, но она очень болезненна. Мы ни в малейшей степени не можем изменить наше прошлое, и ничто не может компенсировать причиненный нам в детстве ущерб. Но мы можем изменить себя, "восстановить" свое Я, вернуть утраченную внутреннюю целостность, покинуть, наконец, незримую, но тем не менее очень страшную тюрьму нашего детства, перестать быть бессознательными жертвами своего прошлого и стать людьми, ощущающими ответственность за свою судьбу, знающими свою жизненную историю и умеющими примириться с ней.

Итак, жертва, как правило, становится насильником. Это страшный заколдованный круг, это трагедия человечества и если этот круг не будет разорван и человечеству не будет оказана психотерапевтическая помощь, мы все – из поколения в поколение будем кружиться по спирали под названием «синдром навязчивого повторения». Подавление свободы и прямое или косвенное принуждение к приспособленчеству начинаются не в офисе, и не в партийных структурах, а непосредственно в колыбели. Воспоминания об этом прессинге затем вытесняются в бессознательное, и это лишает человека способности прислушаться к любым разумным аргументам. Такой человек и в зрелые годы остается существом, покорным и подвластным чужой воле.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: как бы мы ни любили ребенка, мы не можем быть уверены, что не причиняем ему боль, если сами не освободились от последствий жестокого обращения в детстве.

Литература:

1. Алис Миллер. Вначале было воспитание. Москва 2003.
2. Алексеева И.А. Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Москва 2005.
3. Новикова М.В. Психологическая помощь ребенку в кризисной ситуации. Москва 2006.
4. Алис Миллер. Драма одаренного ребенка. Москва. Академпроект 2001 г.

